

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

№ 4 (54)/2018

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия Пер. ПИ № ФС77-35940 от 31 марта 2009 г. Издается с 2007 г., 4 раза в год

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Учредители:

Республиканский НИИ интеллектуальной собственности (РНИИС)
ИГ «Юрист»

Редакционный совет:

Лопатин В.Н. (председатель),
Борисов Б.М., Гаврилов Э.П., Федотов М.А.

Редакционная коллегия:

Зенин И.А. (главный редактор),
Городов О.А., Калятин В.О., Лосев С.С.,
Мухамедшин И.С., Оморов Р.О., Орлюк Е.П.,
Синельникова В.Н., Султангазин А.Ж.,
Шалаев Д.С.

Адрес редакции:

115184, Москва, ул. Большая Татарская, 35, с. 3.
РНИИС.

E-mail: journal@rniiis.ru

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В.

Заместители главного

редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование

и корректура:

Швечкова О.А., к. ю. н.

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88

многоканальный

Тел./факс редакции:

(495) 953-91-08.

Адрес для корреспонденции:

115035, г. Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано

в ООО «Национальная полиграфическая группа», тел. (4842) 70-03-37

Формат 60x90/8. Печать офсетная.

Физ. печ. л. – 6. Усл. печ. л. – 6.

Общий тираж 1000 экз.

Подписка по России:

Каталог «Роспечать» – инд. 36923,

Объед. каталог (АРЗИ) – инд. 91904

а также через www.gazety.ru.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Плата с авторов за публикацию статей не взимается. Цена свободная. ISSN: 2072-4322

Номер подписан: 26.11.2018 г.

Номер вышел в свет: 26.12.2018 г.

© РНИИС, ИГ «ЮРИСТ», 2018

В НОМЕРЕ:

ВОПРОСЫ СТРАТЕГИИ

Зенин И.А. Соглашение ТРИПС, исчерпание прав и параллельный импорт в России..... 4

Максимов С.В., Осипова Е.В. О реальной и мнимой конкуренции в науке ... 10

ПРАВОВАЯ ОХРАНА

Кулаков Н.А. Административно-правовые средства противодействия нарушениям авторских прав (плагиату) при подготовке и защите научно-квалификационных работ..... 14

Трибуна молодого ученого

Сесицкий Е.П. Правовой режим охраны результатов, генерируемых системами искусственного интеллекта: предпосылки и модель развития правового регулирования..... 19

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА

Сорокин А.М. Таможенная защита интеллектуальной собственности в России и ЕАЭС в 2017 году..... 26

ЕАЭС

Пискунов А.А., Ивасечко М.А., Шпонарский И.В. Модель и метрики пространственного развития ЕАЭС (от эффективности к состоятельности развития ЕАЭС)..... 33

КОНФЕРЕНЦИИ

Лопатин В.Н. Обзор решений Комитета по развитию и интеллектуальной собственности ВОИС (22 сессия)..... 39

Лопатин В.Н. Антиконтрафакт-2018..... 43

Концепция развития Великого Чайного пути..... 46

Перечень публикаций в журнале «Право интеллектуальной собственности» в 2018 году 47

INTELLECTUAL PROPERTY LAW

No. 4 (54)/2018

SPECIALIZED INFORMATION-ANALYTICS EDUCATIONAL LEGAL JOURNAL. Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with the Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage Reg. Pl № FC77-35940 of March 31, 2009. Published since 2007, 4 issues

The journal is included into the list of reviewed scientific journals where basic results of candidate and doctoral theses shall be published.

Founders:

Republican Science Research Institute
of Intellectual Property (RSRIIP)

Publishing Group "JURIST"

Editorial Board:

Lopatin V.N. (Chairman), Borisov B.M.,
Gavrilov E.P., Fedotov M.A.

Editorial Staff:

Zenin I.A. (Editor), Gorodov O.A., Kalyatin V.O.,
Losev S.S., Mukhamedshin I.S., Omorov R.O.,
Orlyuk E.P., Sinelnikova V.N., Sultangazin A.Zh.,
Shalaev D.S.

Editorial Office Address:

35 bild. 3 Bolshaya Tatarskaya Str. (RSRIIP),
Moscow, 115184

E-mail: journal@rniis.ru

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V.

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading

Shvechkova O.A.

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 multichannel

Tel./fax of the Editorial Office:

(495) 953-91-08.

Correspondence Address:

Bldg. 7 26/55 Kosmodamianskaya Emb., Moscow,
115035

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by LLC National Polygraphic Group Ltd.,
tel. (4842) 70-03-37

Size 60x90/8. Offset printing.

Printer's sheet – 6.

Conventional printing sheet – 6.

Circulation – 1000 copies.

Subscription in Russia:

Rospechat' – 36923, United catalogue – 91904.

www.gazety.ru.

Complete or partial reproduction of materials
without a prior written permission of authors
of the articles or the editorial office
shall be prosecuted in accordance with law.

Free market price. ISSN: 2072–4322

Passed for printing: 26.11.2018.

Published: 26.12.2018.

© RSRIIP, JURIST PUBLISHING GROUP, 2018

CONTENTS:

ISSUES OF STRATEGY

Zenin I.A. The TRIPS Agreement, Exhaustion of Rights and Parallel Import
in Russia 4

Maksimov S.V., Osipova E.V. On Real and Phantom Competition
in Science 10

LEGAL PROTECTION

Kulakov N.A. Administrative Law Means of Countering Copyright Violations
(Plagiarism) in Preparation and Defense of Qualifying Scientific Works 14

YOUNG SCIENTIST'S TRIBUNE

Sesitskiy E.P. The Legal Regime of Protection of Results Generated
by Artificial Intelligence Systems: Prerequisites and the Legal Regulation
Development Model 19

LEGAL PROTECTION

Sorokin A.M. Customs Protection of Intellectual Property in Russia and the
EAEU in 2017 26

THE EAEU

Piskunov A.A., Ivasechko M.A., Shponarskij I.V. The Model
and Metrics of the Spatial Development of the EAEU (from Efficiency
to Independence of the EAEU Development) 33

CONFERENCES

Lopatin V.N. A Review of Resolutions of the WIPO Committee
for the Development and Intellectual Property (the 22nd Session) 39

Lopatin V.N. Anti-Counterfeit 2018 43
The Tea Horse Road Development Concept 46

**The list of publications in the Intellectual Property Law
journal in 2018** 47

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Лопатин Владимир Николаевич – председатель совета, научный руководитель Республиканского НИИ интеллектуальной собственности, председатель межгосударственного (МТК 550) и Национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК 481), заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Борисов Борислав – директор Института интеллектуальной собственности и лидерства Софийского университета национального и мирового хозяйства, доктор экономических наук, профессор (Республика Болгария, София);

Гаврилов Эдуард Петрович – член совета, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права НИУ ВШЭ, доктор юридических наук, профессор;

Федотов Михаил Александрович – член совета, советник Президента РФ, председатель Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по авторскому праву и другим отраслям права интеллектуальной собственности, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Зенин Иван Александрович – главный редактор, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИС, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, патентный поверенный РФ, член Международной ассоциации интеллектуальной собственности (ATIP, Швейцария), доктор юридических наук, профессор.

Члены редколлегии:

Городов Олег Александрович – член редколлегии, профессор кафедры коммерческого права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, судья Третьего суда интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИС, доктор юридических наук, профессор;

Калитин Виталий Олегович – член редколлегии, главный юрист по интеллектуальной собственности УК «РОСНАНО», старший научный сотрудник научно-учебной лаборатории по информационному праву факультета права НИУ ВШЭ, профессор Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ, член Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам, заместитель руководителя Общественного совета при Федеральной службе по интеллектуальной собственности, кандидат юридических наук;

Лосев Сергей Сергеевич – член редколлегии, ведущий научный сотрудник Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук;

Мухамедшин Ирик Сабиржанович – член редколлегии, заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права юридического факультета Российской государственной академии интеллектуальной собственности, кандидат юридических наук, профессор;

Оморов Роман Оморович – член редколлегии, советник Генерального директора СЭЗ «Бишкек», член-корреспондент Национальной Академии наук Кыргызской Республики, доктор технических наук, профессор;

Орлюк Елена Павловна – член редколлегии, директор Научно-исследовательского института интеллектуальной собственности Национальной академии правовых наук Украины, профессор кафедры административного и финансового права юридического факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины;

Синельникова Валентина Николаевна – член редколлегии, главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела законодательства и сравнительного права интеллектуальной собственности РНИИС, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права факультета права НИУ «Высшая школа экономики», член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ, доктор юридических наук, профессор;

Султангазин Ануарбек Жалелович – член редколлегии, председатель правления АО «Фонд науки» Минобрнауки Республики Казахстан, академик естественных наук, доктор экономических наук;

Шалаев Дмитрий Сергеевич – ответственный секретарь журнала «Право интеллектуальной собственности», ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела инновационных проблем интеллектуальной собственности РНИИС, кандидат экономических наук.

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ «ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ»

Уважаемые авторы! При направлении материалов в журнал просим вас соблюдать следующие требования:

1. Редакционный совет и редакция журнала рассматривают материалы, присланные по почте, в том числе по электронной почте, или представленные в журнал на бумажном носителе в следующих объемах: статья – 7–10 страниц, обзор, рецензия, информация – не более 3 страниц, иные материалы – по согласованию с редакцией.

2. При определении объема материала просим исходить из таких параметров: текст печатается на стандартной бумаге А-4 через 1,5 интервала; размер шрифта основного текста – 13; сноски можно печатать через 1 интервал, размер шрифта 10; поля: слева 3 см, сверху, справа и снизу – 2 см.

3. При использовании нормативного акта следует указать в тексте его вид (Федеральный закон, Указ Президента Российской Федерации и т.д.), дату (день принятия – цифрами, месяц – словом, год принятия – четырьмя цифрами, например, 12 декабря 2003 г.), привести в кавычках полное (без сокращений) наименование (в том числе – не РФ, а Российской Федерации). В этом случае в сноске достаточно указать источник публикации. Можно привести в тексте вид, дату и без кавычек сокращенное наименование акта, однако дающее правильное представление о документе. Тогда в сноске надо привести полное название акта и источник публикации.

4. В статьях допускается использование только концевых сносок (постраничные сноски должны быть исключены). Сноска по тексту статьи должна иметь вид: [1, с. 5]. С учетом требований включения во всемирные базы данных Web of Science и Scopus, которые являются наиболее значимыми с точки зрения цитирования авторов, в статье на русском и английском языках представляются следующие данные: заглавие статьи, аннотация, ключевые слова, список источников, сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, место учебы (университет, специальность, курс), работы (организация, должность), ученая степень, научное звание, адрес электронной почты. В статье сначала следует информация на русском языке, затем на английском языке («Аннотация», затем – Abstract, «Ключевые слова», затем – Keywords, после текста статьи «Список источников», затем – References).

Аннотация (Abstract):

- компактная (объем: 200–250 слов);
- информативная (не содержит общих слов);
- оригинальная (не является калькой русскоязычной аннотации с дословным переводом);
- содержательная (отражает основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированная (следует логике описания результатов в статье, содержит следующие пункты: освещение проблемы (Purpose), материалы и методы исследования (Methods), результаты (Results), дискуссия (Discussion));
- написана качественным английским языком;
- необходимо следовать хронологии статьи и использовать ее заголовки в качестве руководства;
- текст должен быть связным, с использованием слов «следовательно», «более того», «например», «в результате» и т.д. (consequently, moreover, for example, the benefits of the study, as a result);
- необходимо использовать активный, а не пассивный залог, т.е. «The study tested», но не «It was tested in this study».

Ключевые слова (Keywords)

Количество ключевых слов должно быть не менее 15.

Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, по возможности не повторять термины заглавия и аннотации, использовать термины из текста статьи, а также термины, определяющие предметную область и включающие другие важные понятия, которые позволяют облегчить и расширить возможности нахождения статьи средствами информационно-поисковой системы.

Список источников (References)

В списке источников и References количество источников должно быть не менее 10. При этом в References не включаются документы без авторства (законы, иные нормативные правовые акты, указы, рекомендации).

Методика, что переводить, что транслитерировать

При ссылках на статью транслитерируется фамилия и имя автора.

Транслитерируется и переводится название журнала.

Название статьи переводится.

Пример ссылки на статью в журнале:

1. Zhbankov V.A. Tamozhenny'e prestupleniya: ponyatie i svoystva [Customs Crimes: Notion and Attributes] / V.A. Zhbankov // Publichnoe i chastnoe pravo – Public and Private Law. 2012. № 2. S. 77–81. *Порядок указания статьи: Название. Год. Номер. Страницы.*

При ссылках на монографию, книгу транслитерируется название источника, в скобках указывается перевод названия.

Пример ссылки на монографию, книгу:

1. Rolik A.I. Narkoprestupnost: ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy' : monografiya [Drug Crime: Criminal Law and Criminological Issues : monograph] / A.I. Rolik, L.I. Romanova. Vladivostok : Izd-vo Dalnevostochnogo un-ta – Vladivostok : Publishing house of the Far Eastern University, 2016. 448 s. *Порядок указания книги, монографии: Название. Город. Изд-во. Год. Страницы.*

5. На последней странице в обязательном порядке автор подписывает материал. Здесь же приводятся: фамилия и полные имя, отчество автора; должность и место работы, учебы (с правильным наименованием факультета, вуза, учреждения и т.п.); ученая степень (при наличии); точные контактные данные: адрес – служебный и (или) домашний, с индексом; телефон(ы) и факс (с кодом); адрес электронной почты (при наличии).

6. Материалы аспирантов, соискателей и студентов принимаются при наличии рекомендации соответственно кафедр вузов, отделов, секторов научно-исследовательских учреждений.

7. Настоятельно рекомендуется авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов.

8. При несоблюдении перечисленных требований присланные материалы не рассматриваются. Материалы, не принятые к опубликованию, авторам не возвращаются. Об отказе в публикации и его основаниях авторы извещаются.

Внимание наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «КонсультантПлюс» или на сайте журнала «Право интеллектуальной собственности».

Соглашение ТРИПС, исчерпание прав и параллельный импорт в России

Зенин И.А.*

Цель. Членство Российской Федерации во Всемирной торговой организации с 22 августа 2012 г. является основанием для ее участия и в Соглашении ТРИПС. Это требует соблюдения в российском законодательстве всех его норм. В этих целях необходимо выявлять имеющиеся проблемы в отечественном законодательстве и обосновывать возможные средства их решения.

Методология: основным методом выявления указанных проблем является сравнительно-правовой анализ порождаемых членством в ВТО и ТРИПС вопросов договорного коллективного управления исключительными авторскими и смежными правами, исчерпания исключительного права на товарный знак и параллельного импорта.

Результаты. Обоснована целесообразность корректировки норм Гражданского кодекса Российской Федерации в аспекте отказа от бездоговорного управления исключительными авторскими и смежными правами, а также легализации универсального международного правового режима исчерпания исключительного права на товарный знак и параллельного импорта в контексте Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 2018 г. № 8–5.

Ключевые слова: Соглашение ТРИПС, управление авторскими и смежными правами на коллективной основе, исчерпание исключительного права на товарный знак, параллельный импорт.

Purpose. The membership of the Russian Federation in the World Trade Organization since August 22, 2012 is the basis for its participation in the TRIPS Agreement. This requires compliance with all of its norms in Russian legislation. To this end, it is necessary to identify existing problems in domestic legislation and justify possible means of solving them.

Methodology: the main method of identifying these problems is a comparative legal analysis of the issues of contractual collective management of exclusive copyright and related rights generated by membership in the WTO and TRIPS, exhaustion of the exclusive right to trademark and parallel imports.

Results. The expediency of adjusting the norms of the civil code of the Russian Federation in the aspect of non-contractual management of exclusive copyright and related rights, as well as the legalization of a universal international legal regime of exhaustion of the exclusive right to trademark and parallel imports in the context of Resolution No. 8 of the Constitutional Court of February 2, 2018 No 8–5.**

Keywords: TRIPS Agreement, management of copyright and related rights on a collective basis, exhaustion of the exclusive right to a trademark, parallel imports.

Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности — ТРИПС (Trade Related Agreement on Intellectual Property Rights — TRIPS) является международным правовым актом, объединяющим все мировые юрисдикции, включая Россию. Оно, во-первых, спустя более чем 100 лет интегрировало основные нормы Парижской конвенции по охране промышленной собственности (в ред. 1967 г.), Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 г. (в ред. 1971 г.) и других универсальных актов; во-вторых, определило торговые аспекты прав интеллектуальной собственности и, в-третьих, создало благоприятные условия для функционирования Всемирной торговой организации (ВТО).

Важной особенностью Соглашения ТРИПС является то, что оно обязывает своих участников соблюдать все его нормы и интегрировать их в свое на-

циональное право. Государства-участники должны также единообразно решать все возникающие у них проблемы с правом интеллектуальной собственности, независимо от особенностей их юрисдикции и времени их присоединения к данному соглашению.

Членство в Соглашении ТРИПС порождает для каждого из его участников как минимум три проблемы:

1) доктринальное уяснение содержания положений ТРИПС с целью гармонизации и унификации с ними национальных прав и успешного практического применения;

2) исполнение обязательств, принятых на себя государством-участником при вступлении в ВТО и ТРИПС;

3) соблюдение участником предписываемого ст. 6 Соглашения ТРИПС режима исчерпания прав (и, соответственно, так называемого параллельного импорта).

* **Зенин Иван Александрович**, главный редактор, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, профессор кафедры гражданского права Юридического факультета МГУ, патентный поверенный РФ, член Международной ассоциации интеллектуальной собственности (ATRIP, Швейцария), председатель Третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС, доктор юридических наук, профессор. Электронный адрес: Ivan.A.Zenin@gmail.com

** **The TRIPS Agreement, Exhaustion of Rights and Parallel Import in Russia**

Zenin I.A., Editor in Chief, Head of Research Department of Protection of Intellectual Property of the National Scientific Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP), Professor of the Department of Civil Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University, Patent Attorney, a Member of the International Association of Intellectual Property (ATRIP, Switzerland), the Chairman of the Arbitration Court of Intellectual Property at Corporation of Intellectual Property of the NSRIIP, Doctor of Law, Professor.

Первая проблема во всех юрисдикциях решается сначала в научных исследованиях, затем в законодательстве и, наконец, в практике патентных судов, судов по интеллектуальным правам и иных судебных и правоприменительных органов.

Уяснению торговых аспектов авторских, смежных, патентных и других прав интеллектуальной собственности посвящены научные статьи и доклады многих авторов, в том числе членов Международной ассоциации по развитию обучения и исследований в области интеллектуальной собственности — АТРИП (International Association for the Advancement of Teaching and Research in Intellectual Property — ATRIP), представлявших различные юрисдикции на всех ее конгрессах. В их числе следует назвать работы таких ученых, как, в частности, Мартин Й. Эдельман — США [1, р. 121–125], Франсуа Дессмонте — Швейцария [2, р. 205–212], Йозеф Дрексл — ФРГ [3, р. 3–24], Христоф Гайгер — Франция [4, р. 287–307] и Йозеф Штраус — ФРГ [5, р. 21–27].

Возможные пути решения проблемы исполнения обязательств, принимаемых при вступлении в ТРИПС, могут быть продемонстрированы на примере Российской Федерации и некоторых государств — членов ТРИПС иных юрисдикций и их региональных объединений. Как известно, Россия стала 156-м членом Соглашения ТРИПС только 22 августа 2012 г. Однако задолго до этого во все ее законы об авторских, смежных, патентных и других правах вносились изменения и дополнения, имплементировавшие основные положения Соглашения ТРИПС, что отмечалось нами в докладе на Конгрессе АТРИП в Греции еще в 2000 г. [6, р. 602–608]. С 1 января 2008 г. большинство норм данных законов были включены в часть четвертую (ст. 1225–1551) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ).

Часть четвертая ГК РФ регламентирует охрану всех объектов, предусматриваемых как Соглашением ТРИПС, так и Бернской, Парижской и другими универсальными международными конвенциями, а также договоры о распоряжении исключительными интеллектуальными правами и управлении исключительными авторскими и смежными правами на коллективной основе. Вместе с тем именно в связи с коллективным управлением у Российской Федерации возникла проблема, решение которой может быть осуществлено теми же способами, которые используются некоторыми другими юрисдикциями. Дело в том, что в соответствии с Протоколом от 16 декабря 2011 г. о присоединении к Марракешскому соглашению об учреждении ВТО Россия приняла на себя обязательство в течение пяти лет со дня вступления в силу части 4 ГК РФ (т.е. до 1 января 2013 г.) пересмотреть свою систему коллективного управления исключительными авторскими и смежными правами и отменить предусматриваемую п. 3 ст. 1244 ГК РФ возможность бездоговорного управления такими правами. В связи с этим при рассмотрении дел с участием аккредитованных управляющих организаций ответчики нередко ссылаются на отсутствие с 1 января 2013 г. у таких организаций права на управление правами правообладателей, с которыми не заключен договор на управление правами на коллективной основе. Однако указанное обязательство Россией до сих пор не выполнено. По-прежнему в соответствии с п. 3 ст. 1244 ГК РФ аккредитованная управляющая организация вправе «осуществлять управление правами и сбор вознаграждения для тех правообладателей», с которыми у нее «такие договоры не заключены».

Данная проблема 28 ноября 2015 г. обсуждалась на заседании научно-консультативного Совета при

созданном в России в 2013 г. Суде по интеллектуальным правам, который, ссылаясь на зарубежный опыт различных юрисдикций, пришел к двойственному выводу. С одной стороны, по мнению Совета, положение отмеченного Протокола не является нормой непосредственного применения и не может действовать в Российской Федерации без принятия соответствующего внутрисударственного акта.

Более того, Европейский Союз, а также такие страны, как Япония и США, являющиеся членами Соглашения ВТО (и, соответственно, ТРИПС), придерживаются подхода, согласно которому на их территории Соглашение ВТО не имеет прямого действия, и частные лица не вправе обосновывать в судах свои требования нормами этого соглашения [7, с. 51].

В Европейском Союзе прямое действие Соглашения ВТО исключено решением Совета Европейского Союза о его ратификации. Данному решению предшествовала обширная практика Суда Европейского Союза по толкованию и применению Генерального соглашения о тарифах и торговле 1947 г. как предшественника Соглашения ВТО. В частности, на отсутствие прямого действия Соглашения ВТО в Евросоюзе указано в Решении Совета Европейского Союза [8].

С другой стороны, по мнению научно-консультативного Совета при Суде по интеллектуальным правам, присоединяясь к ВТО, Россия обязалась обеспечить единообразное применение Соглашения ВТО на территории Российской Федерации, а также предоставлять частным лицам право «доводить до сведения государственных органов Российской Федерации... случаи неприменения или не единообразного применения положений Соглашений ВТО в Российской Федерации». Одновременно была также отмечена судебная практика применения норм Соглашения ВТО при рассмотрении дел с участием частных лиц, причем иногда еще до вступления данного Соглашения в силу для Российской Федерации. Так, нормы Соглашения ВТО были применены в решениях Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2012 г. № ВАС-308/12, от 28 августа 2012 г. № ВАС-5123/12 и от 1 октября 2012 г. № ВАС-6474/12. Таким образом, Соглашение ВТО уже применялось непосредственно в российской судебной практике, причем по делам, в которых одной из сторон выступали государственные органы, а другой — частные лица.

Аналогичным образом в государствах, в которых нормы Соглашения ВТО не имеют прямого действия, тем не менее существует практика применения судами этих норм. Например, Апелляционный суд США по Федеральному округу в 2003 году отменил решение нижестоящего суда и истолковал закон США, ссылаясь в качестве обоснования на решение Апелляционного органа ВТО [9].

Исходя из изложенного, Совет при Суде по интеллектуальным правам сделал вывод, что отсутствие должного регулирования в национальном законодательстве не препятствует выполнению международного договора. Положения российского законодательства, допускающие бездоговорное управление правами, не могут применяться вопреки Соглашению ВТО. Данный вывод представляется единственно правильным, поскольку, согласно п. 1 ст. 7 ГК РФ «международные договоры РФ являются в соответствии с Конституцией РФ составной частью правовой системы РФ», а Соглашение ТРИПС не предусматривает бездоговорного коллективного управления авторскими и смежными правами.

Третья (и сегодня наиболее актуальная для России) проблема связана с предусматриваемым ст. 6 Соглашения ТРИПС «исчерпанием прав» (прежде всего на товарный знак) и сопряженным с ним параллельным импортом. В силу ст. 6 для целей регулирования споров по настоящему Соглашению при условии соблюдения положений ст. 3 (о национальном режиме) и ст. 4 (о режиме наибольшего благоприятствования) «ничто в настоящем Соглашении не должно использоваться для решения вопроса об исчерпании прав интеллектуальной собственности».

Таким образом, согласно Соглашению ТРИПС выбор модели (режима, принципа и т.п.) исчерпания прав оставляется на усмотрение каждого государства — члена ВТО [10].

Известно, что параллельный импорт подразумевает принцип исчерпания прав на товарный знак, т.е. возможность ввозить на таможенную территорию страны — участницы ВТО товара, охраняемого чужим товарным знаком, любым импортером, а не только законным владельцем данного товарного знака или его официальным дистрибьютором. Иначе говоря, товар может покупаться в любых третьих странах, где он обычно стоит дешевле, и импортироваться в любую другую страну без ведома и согласия производителя товара и соответственно обладателя права на товарный знак, которым маркирован данный товар. Подобная практика нередко наносит экономический ущерб правообладателю и его официальной дилерской сети.

Наряду с отмеченным международным режимом, применяемым, к примеру, в Японии, в мировой практике используются национальные (как в России) и региональные (например, в Европейском Союзе) режимы параллельного импорта.

По смыслу ст. 1487 ГК РФ суть исчерпания исключительного права на товарный знак состоит в непризнании нарушением данного права использования товарного знака «другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия».

В свою очередь в силу п. 4 ст. 1252 ГК РФ в случае, когда, в частности, изготовление, иное использование или импорт материальных носителей, в которых выражены товарный знак, приводит к нарушению исключительного права на это средство индивидуализации, такие материальные носители, в том числе импортируемые товары, по общему правилу «считаются контрафактными и по решению суда подлежат изъятию из оборота и уничтожению без какой бы то ни было компенсации».

Кроме того, согласно ст. 1515 ГК РФ контрафактными признаются не только товары, но и этикетки и упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение (п. 1). Правообладатель также по общему правилу вправе требовать их изъятия из оборота и уничтожения за счет нарушителя (п. 2). Наконец, правообладатель вправе в соответствии с хотя и признанным не соответствующим Конституции Российской Федерации Постановлением от 13 декабря 2016 г. № 28-П, но пока неизменным пунктом четвертым ст. 1515 ГК РФ требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации.

Утверждение в российском законодательстве национального принципа исчерпания права на товарный знак длительное время вызывало неоднозначную реакцию в доктрине, судебной практике, в

органах государственного управления и в бизнес-сообществе.

Инициатором установления в России международного принципа исчерпания прав на товарный знак выступила Федеральная антимонопольная служба (ФАС), аргументировавшая свою позицию следующим: это позволит усилить внутрибрендовую конкуренцию путем увеличения числа хозяйствующих субъектов, импортирующих товар на территорию России, что в итоге приведет к снижению розничных цен на товары правообладателя. Оппонентами указанной инициативы ФАС России выступили Федеральная таможенная служба, Минэкономразвития России, Минобрнауки России, а также Ассоциация европейского бизнеса (АЕБ), объединяющая более 600 европейских компаний.

По мнению АЕБ, либерализация параллельного импорта противоречит долгосрочным интересам России, не способствует дальнейшему развитию российской промышленности и локализации производства на территории страны, не отвечает интересам российских потребителей товаров, поскольку неизбежно повлечет за собой наплыв в Россию контрафактных товаров [11. с. 12–24]. По мнению В.И. Ерёмченко, следует признать справедливыми выводы АЕБ относительно негативных последствий для России установления международного принципа исчерпания прав вследствие возможной либерализации параллельного импорта, особенно в части ввоза контрафактных товаров на российский рынок [12].

Длительное сохранение неустойчивой судебной практики, колебавшейся между жестким запретом контрафактного параллельного импорта и допущением ввоза на территорию России произведенного за рубежом товара, маркированного товарным знаком в отсутствие согласия его владельца на импорт данного товара, объясняется сохранением «конфликта интересов» между защитой правообладателя товарного знака и потребностью в некоторых импортных товарах, легально произведенных и введенных в оборот за границей. Это обстоятельство не раз отмечалось в литературе как фактор, сигнализирующий о необходимости внесения поправок в российское законодательство об исчерпании прав на товарный знак в аспекте допущения его международного режима [13].

Движение в данном направлении усилилось в связи с созданием Евразийского экономического союза. На состоявшемся 22 апреля 2015 г. совещании у Председателя Правительства Российской Федерации был рассмотрен вопрос о переходе России на международный принцип исчерпания прав на товарные знаки. В подготовленной 14 мая 2015 г. Департаментом экономики и финансов Правительства Российской Федерации к этому совещанию справке «О переходе Российской Федерации на международный принцип исчерпания прав на товарные знаки», в частности, четко отмечалось, что импортируемый товар может представляться как самим производителем — правообладателем товарного знака либо иным хозяйствующим субъектом по согласованию с производителем, так и хозяйствующим субъектом без согласования с производителем.

Ввоз оригинального товара, защищенного товарным знаком, на территорию страны, ввоз в которую не был санкционирован правообладателем, считается «параллельным импортом».

«Параллельный импорт» неотделим от такого понятия, как исчерпание прав на товарный знак, поскольку наличие импорта продукции, независимо от производителя товара или его официального

дистрибьютора, во многом определяется концепцией исчерпания прав, установленной в государственном импортере.

В мировой практике существуют три принципа исчерпания прав на товарные знаки: национальный, региональный и международный.

Принцип национального исчерпания прав на товарные знаки заключается в том, что правообладатель теряет все исключительные права на товарный знак, предусмотренные национальным законодательством об интеллектуальной собственности, после первого введения товара в гражданский оборот им самим или с его согласия внутри страны.

В случае регионального принципа исчерпания прав на товарные знаки первая продажа товара правообладателем или с его согласия не только внутри страны, но и во всем регионе ведет к исчерпанию любых исключительных прав в отношении этого товара.

Если страна принимает принцип международного исчерпания прав на товарные знаки, исключительное право считается исчерпанным, как только продукция была продана правообладателем или с его согласия в любой части мира.

По итогам совещания было признано «считать целесообразным поэтапный переход к международному принципу исчерпания прав на товарные знаки по отдельным группам товаров» «на территории Евразийского экономического союза», а также даны поручения ряду федеральных министерств и ведомств подготовить до 22 мая 2015 г. «предложения по конкретным группам товаров, в отношении которых возможно первоначальное применение международного принципа исчерпания прав на товарные знаки, и механизму его применения с учетом соблюдения интересов потребителей и инвесторов на территории Евразийского экономического союза» (протокол от 22 апреля 2015 г. № ДМ-П13-36пр).

Хотя приложением № 26 к Договору ЕАЭС и Таможенным кодексом ЕАЭС, договор о котором был подписан в Москве 11 апреля 2017 г., в России фактически был легализован региональный вариант международного режима исчерпания исключительных прав на товарные знаки, за пределами ЕАЭС данный режим по-прежнему использоваться не мог. Это приводило к конфликтным ситуациям на практике и судебным спорам, один из которых был рассмотрен Конституционным Судом Российской Федерации, принявшим знаковое решение для использования в России универсального международного режима параллельного импорта, Постановление от 13 февраля 2018 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ».

По сообщениям в СМИ, Конституционный Суд Российской Федерации начал рассмотрение данного дела еще 14 декабря 2017 г. При этом отмечалось, что, по мнению ООО «ПАГ», в сложившейся практике регулирования в России параллельного импорта «крупные мировые компании практически получили право «кошмарить» российский бизнес. Фабула дела состояла в следующем.

ООО «ПАГ» заключило госконтракт на поставку спецбумаги марки Sony для аппаратов УЗИ. Товар был приобретен в Польше, в цепочке участвовал и немецкий посредник. Но до заказчика — Черняховской райбольницы — бумага не дошла: партия была арестована на таможне Арбитражным судом Калининградской области как контрафакт по требованию

компании «Сони Корпорейшн» о защите исключительных прав на товарный знак. В суде «ПАГ» запретили ввоз, продажу и иное введение в гражданский оборот в Российской Федерации такой бумаги. С компании взыскали компенсацию в размере 100 тысяч рублей.

В основу решения Арбитражного суда легли ст. 1252, 1487 и 1515 Гражданского кодекса. По мнению директора «ПАГ» Николая Подоляцкого, в данном случае эти статьи не могут применяться. Так, ст. 1515 определяет, что «товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним обозначение, являются контрафактными». Однако бумага фирмы Sony была произведена и приобретена легально, а поэтому правообладатель не может требовать компенсации за незаконное использование товарного знака. Но суды равным образом подходят как к приобретению контрафактного товара, так и товара, произведенного правообладателем, но ввезенного иным импортером (тот самый параллельный импорт). Этим нарушаются конституционные принципы равенства перед законом и судом, а также неприкосновенности частной собственности.

Директор «ПАГ» считает, что речь фактически идет о недобросовестной конкуренции. В России работает представительство Sony, которая продает аналогичный товар в пять раз дороже, чем получилось при покупке через посредников. Если же приобретенная партия будет уничтожена, для исполнения госконтракта «ПАГ» придется купить ее еще раз и заплатить компенсацию.

Представители органов власти сошлись во мнении, что оспоренные нормы противоречат Конституции, но правоприменительная практика нуждается в корректировке. Имея в виду объем импорта из стран ЕС, США и Японии, а также введенные в отношении России экономические санкции, представляется, что фактически запрет параллельного импорта служит в первую очередь интересам зарубежных, а не российских компаний, — говорится и в научном заключении Института права и развития ВШЭ-Сколково.

В свою очередь ФАС приводит анализ мировой практики исчерпания права: в большинстве стран правообладатель ограничен в части возможностей диктовать свою волю по установлению запретов в процессе обращения товаров, уже введенных в оборот на территории других стран. Международным договорам Российской Федерации такая практика не противоречит, при этом «параллельный импорт может обеспечить дополнительную возможность поставки необходимых товаров в достаточных объемах», а кроме того, может служить механизмом сдерживания цен. Опять-таки в условиях санкций [14].

Всесторонне и глубоко исследовав все обстоятельства дела ООО «ПАГ», Конституционный Суд Российской Федерации 2 февраля 2018 г. постановил «признать положения пункта 4 статьи 1252, статьи 1487, пунктов 1 и 2 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по конституционно-правовому смыслу этих положений закрепленный федеральным законодателем в рамках предоставленной ему дискреции национальный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак применяется во взаимосвязи с регулированием принципа исчерпания международными договорами, участником которых является Российская Федерация, в том числе пунктом 16 приложения № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе».

Вместе с тем, по мнению Конституционного Суда Российской Федерации,

— «не исключается правомочие суда, действуя на основании статей 17 (часть 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации и в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 1, пунктами 1 и 2 статьи 10 ГК Российской Федерации, отказать полностью или частично в применении последствий ввоза на территорию Российской Федерации без согласия правообладателя товарного знака конкретной партии товара, на котором товарный знак размещен самим правообладателем или с его согласия и который законно выпущен в оборот за пределами Российской Федерации, в тех случаях, когда в силу недобросовестности поведения правообладателя товарного знака применение по его требованию таких последствий может создать угрозу для жизни и здоровья граждан, иных публично значимых интересов; при этом следование правообладателя товарного знака режиму санкций против Российской Федерации, ее хозяйствующих субъектов, установленных каким-либо государством вне надлежащей международно-правовой процедуры и в противоречии с многосторонними международными договорами, участником которых является Российская Федерация, выразившееся в занятой правообладателем позиции в отношении российского рынка, может само по себе рассматриваться как недобросовестное поведение;

— не предполагается применение при ввозе на территорию Российской Федерации без согласия правообладателя товарного знака партии товара, на котором товарный знак размещен правообладателем или с его согласия, таких же по размеру (тяжести последствия) мер гражданско-правовой ответственности, как при ввозе поддельного (на котором товарный знак размещен не правообладателем и не с его согласия) товара, если по обстоятельствам конкретного дела это не влечет для правообладателя убытков, сопоставимых с убытками от введения в оборот поддельного товара;

— товары, на которых товарный знак размещен самим правообладателем или с его согласия, ввезенные на территорию Российской Федерации без согласия правообладателя, могут быть изъяты из оборота и уничтожены в порядке применения последствий нарушения исключительного права на товарный знак лишь в случае их ненадлежащего качества и (или) для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей».

Таким образом, в настоящее время в России в соответствии с нормами Соглашения ТРИПС, ГК РФ, актами Евразийского экономического союза допускается применение и национального, и регионального, и международного (при соответствии постановлению КС РФ от 13 февраля 2018 г. № 8-П) режимов исчерпания прав на товарные знаки и параллельного импорта.

Тем не менее, несмотря на, казалось бы, сверхубедительное заключение Конституционного Суда Российской Федерации, и после его Постановления в России продолжают дискуссии о целесообразности легализации универсального международного режима исчерпания исключительного права на товарный знак. Спорят о том, кто выиграет и кто проиграет от легализации подобного параллельного импорта: сторонники свободного импорта говорят о снижении цен, противники опасаются потока опасных подделок [15]. Поэтому, поскольку конституционно-правовой смысл положений п. 4 ст. 1252, ст. 1487, п. 1 и 2 и подп. 1 п. 4 ст. 1515 ГК РФ, выявленный в Постановлении Конституционного Су-

да Российской Федерации от 2 февраля 2018 г. № 8-П, «является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике», соответствующие поправки должны быть внесены и в Гражданский кодекс Российской Федерации.

Литература

1. Adelman Martin J. Compulsory Licensing of Drugs: TRIPS Context / Martin J. Adelman // Intellectual Property Rights. A Global Vision / ed. by S.K. Verma and Raman Mittal. ATRIP papers (2002–2003). Indian Law Institute, New Delhi, 2004. 628 p.

2. Dessemontet Francois. The TRIPS Dispute Settlement Procedure / Francois Dessemontet // Creative Ideas for Intellectual Property. The ATRIP papers 2000–2001 / ed. by Francois Dessemontet and Raphael Gani. Losanne, CEDIDAC, 2002. 738 p.

3. Drexl Josef. EU competition law and parallel trade in pharmaceuticals lessons to be learned for WTO/TRIPS / Josef Drexl // Intellectual Property at the Crossroads of Trade / ed. by Jan Rosen. Edward Elgar, 2012. 283 p.

4. Geiger Christophe. Exploring the flexibilities of the TRIPS Agreement's provisions on Limitations and Exceptions / Christophe Geiger // The Structure of Intellectual Property Law. Can One Size Fit All? / ed. by A. Kur, V. Mizaras, Edward Elgar, 2011. 361 p.

5. Straus Josef. The TRIPS Agreement and Its "Ordre public" and "Morality" Clauses / Josef Straus // Intellectual Property in Common Law and Civil Law / ed. by Toshiko Takenaka. Edward Elgar, 2013. 454 p.

6. Zenin I. Harmonisation in the Russian IP Law with the TRIPS Agreement / I. Zenin // Creative Ideas for Intellectual Property. The ATRIP papers 2000–2001 / ed. by Francois Dessemontet and Raphael Gani, 2002. 738 p. ; Zenin I.A. Evolution of the Russian Legislation on the Intellectual Property / I.A. Zenin // Intellectual Property Rights. A Global Vision / ed. by S.K. Verma and Raman Mittal. Indian law Institute, New Delhi, 2004. 628 p.

7. Carreau D. International Economic Law / D. Carreau, P. Juillard. M., 2002. 524 p.

8. Council Decision No. 94/800 (OJ L336/1) concerning the conclusion on behalf of the European Community, as regards matters within its competence, of the agreements reached in the Uruguay Round multilateral negotiations (1986–1994).

9. Appellate Body Report, United States — Countervailing Measures Concerning Certain Products from the European Communities, DS212.

10. Пирогова В.В. Соглашение ТРИПС (ВТО): исчерпание прав и параллельный импорт / В.В. Пирогова // URL: <http://www.center-bereg.ru/b2153.html> (дата обращения: 20.12.2016).

11. Вилинов А. Легализации параллельного импорта в России: позиции федеральных органов и бизнес-сообщества / А. Вилинов, А. Рябчиков // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2013. № 1. С. 12–21; с. 31–41.

12. Ерёмченко В.И. Принцип исчерпания права на товарный знак и проблемы параллельного импорта / В.И. Ерёмченко // Законодательство и экономика. 2013. № 6.

13. Садовский П.В. Параллельный импорт: последняя судебная практика и проект поправок в часть четвертую ГК РФ / П.В. Садовский, М.П. Спесивцева // URL: <http://ppt.ru/news/122298> (дата обращения: 11.01.2017).

14. Голубкова М. Помочь своим. КС РФ начал изучать параллельный импорт / М. Голубкова // Российская газета. Санкт-Петербург. 2017. 15 декабря.

15. Фёдоров А. Цена запрета // Российская газета. 2018. 20 февраля.

References

1. Adelman Martin J. Compulsory Licensing of Drugs: TRIPS Context / Martin J. Adelman // Intellectual Property Rights. A Global Vision / ed. by S.K. Verma and Raman Mittal. ATRIP papers (2002–2003). Indian Law Institute, New Delhi, 2004. 628 s.
2. Dessemontet Francois. The TRIPS Dispute Settlement Procedure / Francois Dessemontet // Creative Ideas for Intellectual Property. The ATRIP papers 2000–2001 / ed. by Francois Dessemontet and Raphael Gani. Losanne, CEDIDAC, 2002. 738 s.
3. Drexel Josef. EU Competition Law and Parallel Trade in Pharmaceuticals Lessons to be Learned for WTO/TRIPS / Josef Drexel // Intellectual Property at the Crossroads of Trade / ed. by Jan Rosen. Edward Elgar, 2012. 283 s.
4. Geiger Christophe. Exploring the Flexibilities of the TRIPS Agreement's Provisions on Limitations and Exceptions / Christophe Geiger // The Structure of Intellectual Property Law. Can One Size Fit All? / ed. by A. Kur, V. Mizaras, Edward Elgar, 2011. 361 s.
5. Straus Josef. The TRIPS Agreement and Its "Ordre Public" and "Morality" Clauses / Josef Straus // Intellectual Property in Common Law and Civil Law / ed. by Toshiko Takenaka. Edward Elgar, 2013. 454 s.
6. Zenin I. Harmonisation in the Russian IP Law with the TRIPS Agreement / I. Zenin // Creative Ideas for Intellectual Property. The ATRIP papers 2000–2001 / ed. by Francois Dessemontet and Raphael Gani, 2002. 738 s. ; Zenin I.A. Evolution of the Russian Legislation on the Intellectual Property / I.A. Zenin // Intellectual Property Rights. A Global Vision / ed. by S.K. Verma and Raman Mittal. Indian law Institute, New Delhi, 2004. 628 s.
7. Carreau D. International Economic Law / D. Carreau, P. Juillard. Moskva — Moscow, 2002. 524 s.
8. Council Decision No. 94/800 (OJ L336/1) Concerning the Conclusion on Behalf of the European

Community, as Regards Matters within its Competence, of the Agreements Reached in the Uruguay Round Multilateral Negotiations (1986–1994).

9. Appellate Body Report, United States — Countervailing Measures Concerning Certain Products from the European Communities, DS212.

10. Pirogova V.V. Soglashenie TRIPS (VTO): ischerpanie prav i parallelny'y import [The TRIPS (WTO) Agreement: Exhaustion of Rights and Parallel Import] / V.V. Pirogova // URL: <http://www.center-bereg.ru/b2153.html> (date of access: December 20, 2016).

11. Vilinov A. Legalizatsii parallelnogo importa v Rossii: pozitsii federalny'kh organov i biznes-soobschestva [Legalization of Parallel Import in Russia: Positions of Federal Authorities and the Business Community] / A. Vilinov, A. Ryabchikov // Intellektualnaya sobstvennost. Promy'shlennaya sobstvennost — Intellectual Property. Industrial Property. 2013. № 1. S. 12–21; s. 31–41.

12. Eremenko V.I. Printsip ischerpaniya prava na tovarny'y znak i problemy' parallelnogo importa [The Principle of Exhaustion of a Right to a Trademark and Parallel Import Issues] / V.I. Eremenko // Zakonodatelstvo i ekonomika — Law and Economy. 2013. № 6.

13. Sadovskiy P.V. Parallelny'y import: poslednyaya sudebnaya praktika i proekt popravok v chast' chetvertuyu GK RF [Parallel Import: the Latest Judicial Practice and a Bill of Amendments to Part Four of the Civil Code of the Russian Federation] / P.V. Sadovskiy, M.P. Spesivtseva // URL: <http://ppt.ru/news/122298> (date of access : January 11, 2017).

14. Golubkova M. Pomoch svoim. KS RF nachal izuchat parallelny'y import [To Help Its Own. The Constitutional Court of the Russian Federation Started Studying Parallel Import] / M. Golubkova // Rossiyskaya gazeta. Sankt-Peterburg. 2017. 15 dekabrya — Russian Newspaper. Saint Petersburg. 2017. December 15.

15. Fedorov A. Tsena zapreta [The Price of a Prohibition] // Rossiyskaya gazeta. 2018. 20 fevralya — Russian Newspaper. Saint Petersburg. 2018. February 20.

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «ЮРИСТ» —
ЭТО ЛИДЕР ЮРИДИЧЕСКОЙ ПЕРИОДИКИ
В РОССИИ И СТРАНАХ СНГ, КОТОРАЯ ОБЪЕДИНЯЕТ
БОЛЕЕ 60 НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ
ПО РАЗНЫМ ОТРАСЛЯМ ПРАВА

О реальной и мнимой конкуренции в науке

Максимов С.В., Осипова Е.В.*

Аннотация. В статье автор исследует конкуренцию в науке вследствие необходимости публикации профессорско-преподавательского состава и научных работников в международных изданиях. Автор приходит к выводу, что конкуренция в науке и на рынке услуг по публикации, возникшая из-за большого спроса на международные публикации, — ложная. Автор предлагает создать стимулы для опубликования результатов научно-исследовательской деятельности, полученных в России или за счет государственных или муниципальных бюджетов в Российской Федерации всех уровней в тех зарубежных периодических изданиях, которые зарегистрированы в российских реферируемых базах данных.

Ключевые слова: международные публикации, Scopus, Web of Science, конкуренция в науке, услуги по публикации статей, ВАК РФ, Минобрнауки России.

Abstract. In the article, the author explores the competition in science due to the need to publish faculty members and researchers in international journals. The author comes to the conclusion that competition in science and in the market for publishing services, which has arisen due to the high demand for international publications, is false. The author proposes to create incentives for publishing the results of research activities obtained in Russia or at the expense of state or municipal budgets in the Russian Federation at all levels in those foreign periodicals that are registered in Russian peer-reviewed databases. **

Keywords: International publications, Scopus, Web of Science, competition in science, article publishing services, HAC RF, Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

После присоединения России к Болонскому процессу (2003 г.), предполагавшему сближение и гармонизацию систем высшего образования стран Европы с целью создания единого европейского пространства высшего образования (Болонская декларация 1999 г.), отечественная система высшего профессионального образования, а вслед за ней и система научных учреждений Российской академии наук, других научных организаций последовательно предприняли значительные усилия для перехода на международные (внешние) системы оценок успешности, эффективности и конкурентоспособности образовательной и научной деятельности.

Основным стимулом этой реформы было и остается понятное стремление научных и образовательных организаций высшего профессионального образования к занятию наивысших позиций в различных международных рейтингах результативности, успешности, престижности, нередко воспринимаемых в качестве показателей реальной конкурентоспособности на региональных и мировых рынках образовательных и научных (в том числе научно-технических) услуг.

В соответствии с достигнутой научной или образовательной организацией позицией в соответствующем рейтинге презюмируется (подчас безосновательно) и достижение большей внешней конкурентоспособности (прежде всего востребованности у зарубежных работодателей) выпускников и преподавателей вузов, научных работников.

Повышение международного рейтинга научной организации, образовательной организации, оказывающей услуги научного характера, сегодня привычно интерпретируется и как признание возросшей внутренней конкурентоспособности, эффективности, престижности, как основание для повышения

бюджетного статуса, статуса участника государственных и муниципальных закупок.

Выстроенная на сегодня в России в соответствии с этой логикой система критериев успешности ученых, научных организаций и образовательных организаций, осуществляющих научную деятельность, ориентирована на создание системы разнообразных стимулов для приоритетного опубликования учеными результатов своих исследований в периодических изданиях, зарегистрированных в международных реферативных базах данных, подавляющее большинство из которых принадлежит зарубежным собственникам.

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 августа 2016 г. № 1637-р «О перечне операторов документальных, документографических, реферативных, полнотекстовых зарубежных баз данных и специализированных баз данных международных индексов научного цитирования»¹ на основании п. 44 ч. 1 ст. 93 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»² утвержден перечень операторов соответствующих баз данных, у которых государственные и муниципальные библио-

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 августа 2016 г. № 1637-р «О перечне операторов документальных, документографических, реферативных, полнотекстовых зарубежных баз данных и специализированных баз данных международных индексов научного цитирования» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 32. Ст. 5149.

² Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.

* **Максимов Сергей Васильевич**, помощник Руководителя ФАС России, доктор юридических наук, профессор. **Осипова Елена Владимировна**, начальник научно-методического отдела Административного управления — секретариата руководителя ФАС России.

** **On Real and Phantom Competition in Science**

Maksimov S.V., Assistant to the Head of the FAS Russia, Doctor of Law, Professor.

Osipova E.V., Head of the Scientific and Methodological Department of the Administrative Department — Secretariat of the Head of the FAS Russia.

теки, научные организации и организации, осуществляющие образовательную деятельность, вправе закупать как у *единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) услуги по предоставлению права на доступ к информации.*

Данный перечень включает 23 зарубежные организации — оператора общих данных и 2 зарубежные организации — специализированных оператора международных индексов научного цитирования — компанию Thomson Reuters³ (Web of Science⁴ [1] или WOS) и компанию Elsevier (Scopus) [2]⁵.

Scopus принадлежит одному из четырех крупнейших в мире издательских домов научной литературы Elsevier (Нидерланды) [3]⁶. База данных Scopus, как правило, не учитывает публикационную активность в научных журналах, *не издаваемых данным издательским домом*, и не индексирует научные знания в ряде отраслей науки, в частности, в области юриспруденции⁷.

В настоящее время в целях стимулирования публикаторской активности научных работников и преподавателей повсеместно вводятся *обязательные количественные требования* к наличию публикаций в изданиях, зарегистрированных в *Web of Science* и *Scopus*, несоблюдение которых препятствует занятию должностей определенного уровня. Кроме того Минобрнауки России и ВАК при Минобрнауки России приняты акты, устанавливающие обя-

зательные или воспринимаемые в качестве обязательных требования по наличию соответствующих публикаций у членов диссертационных советов и соискателей ученых степеней.

Так, согласно приложению № 3 к Административному регламенту Минобрнауки России по выдаче разрешений на создание советов по защите диссертаций (наименование сокращено), утвержденному приказом данного Министерства от 27 апреля 2015 г. № 428 (в ред. Приказа от 29 ноября 2016 г. № 1485) на каждого кандидата в члены диссертационного совета должен быть представлен «список научных публикаций (без дублирования) в изданиях, входящих в одну из международных реферативных баз данных и систем цитирования: Web of Science, Scopus, Astrophysics, PubMed, Mathematics, Chemical Abstracts, Springer, Agris, GeoRef, MathSciNet»⁸.

Нельзя не обратить внимания на то, что указанный *список баз данных носит закрытый (исчерпывающий) характер.* Также следует учитывать, что в *первоначальной редакции* того же акта данный список был *открытым.*

В решении ВАК при Минобрнауки России от 15 июня 2017 г. № 1-пл/1 «О дальнейших направлениях совершенствования и оптимизации перечня рецензируемых научных изданий...» (наименование сокращено) отмечается, что «стратегическими задачами в повышении качества представляемых к защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата наук, доктора наук (далее — диссертаций) путем обеспечения качества публикационной деятельности соискателей ученых степеней, должны быть:

- поэтапное введение требований к опубликованию основных результатов диссертаций в научных изданиях, включенных в мировые базы данных научного цитирования (далее — мировые базы данных);
- совершенствование изданий из Перечня ВАК с целью приближения их к требованиям к изданиям, включаемым в мировые базы данных (в первую очередь — *Web of Science* и *Scopus*).

ВАК при Минобрнауки России также счел целесообразным:

- ввести с 1 января 2019 г. требования к соискателям ученых степеней по отдельным научным специальностям (*перечень которых не приводится в опубликованном решении*) об опубликовании не менее 3 статей для соискателей ученой степени доктора наук и не менее одной статьи для соискателей ученой степени кандидата наук в научных изданиях, включенных в *Web of Science, Scopus, PubMed, MathSciNet, zbMATH, Springer, GeoRef*, и рекомендовать Минобрнауки России обеспечить внесение необходимых изменений в нормативно-правовую базу в срок до 1 января 2018 г. (п. 5.1);

— «ежегодно рассматривать на заседаниях ВАК *вопрос о расширении перечня научных специальностей, по которым обязательным требованием к соискателям ученых степеней будет наличие публикаций из изданий, включенных в мировые базы данных научного цитирования*» (п. 5.2)⁹.

Одновременно следует также обратить внимание на то, что приведенный в рассматриваемом решении ВАК список международных баз данных *не*

³ См.: Thomson Reuters — один из крупнейших на сегодня в мире американско-канадских медиа-холдингов, специализирующихся на аналитической информации, который объединяет реферативные базы данных публикаций в научных журналах и патентов, в том числе базы, учитывающие взаимное цитирование публикаций, и охватывает материалы по естественным, техническим, общественным наукам и искусству.

⁴ Владельцем бренда поисковой платформы Web of Science, как следует из заявления на официальном сайте Clarivate Analytics, является сама Clarivate Analytics — американская компания, основанная в 2016 г., управляющая различными базами данных, информационными системами и коллекциями по интеллектуальной собственности и финансируемая на основе подписки на ее услуги. Сайт Clarivate Analytics // URL: http://info.clarivate.com/rcis_clarivate_analytics (дата обращения: 12.03.2018). Вместе с тем в соответствии с условиями пользования Web of Science подписчик «не вправе сделать ничего, что могло бы привести к нарушению условий договора между Вашей организацией и компанией «Томсон Рейтерс» // URL: <http://wokinfo.com/terms/> (дата обращения: 12.03.2018).

⁵ См.: Согласно информации официального сайта Scopus — последняя «представляет собой крупнейшую в мире единую реферативную базу данных, которая индексирует более 21 000 наименований научно-технических и медицинских журналов примерно 5000 международных издательств», данные которой «признаны Минобрнауки РФ в качестве критериев общероссийской системы оценки эффективности деятельности высших учебных заведений» // URL: <http://www.scopus.com> (дата обращения: 12.03.2018).

⁶ URL: <http://www.elsevier.com> (дата обращения: 12.03.2018). В конце 2016 г. немецкий консорциум DEAL, объединяющий более 60 ведущих исследовательских институтов ФРГ, объявил о прекращении подписки на академические журналы Elsevier с 1 января 2017 г. в связи с необоснованным многократным ростом цен на подписку на журналы, в которых публикуются результаты исследований этих институтов, и отказом использовать «прозрачную бизнес-модель» // URL: https://www.gazeta.ru/science/news/2017/01/06/n_9532685.shtml (дата обращения: 22.10.2017).

⁷ См.: В настоящее время единицы российских журналов юридического профиля зарегистрированы в базе Scopus.

⁸ Приложение № 3 к Административному регламенту Минобрнауки России по выдаче разрешений на создание советов по защите диссертаций (наименование сокращено) : утв. Минобрнауки России от 27 апреля 2015 г. № 428 (в ред. Приказа от 29 ноября 2016 г. № 1485) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>

⁹ Решение ВАК при Минобрнауки России // URL: <http://vak.ed.gov.ru/>

совпадает со списком баз данных, в которых должны быть зарегистрированы журналы, рекомендованные кандидатам в члены диссертационного совета для опубликования результатов своих исследований.

Одним из следствий сформировавшейся на сегодня системы стимулирования публикационной активности научных работников, нацеленной на приоритетное размещение результатов научных исследований в журналах, зарегистрированных в международных базах стало появление разветвленной сети организаций и физических лиц, оказывающих платные услуги за содействие в размещении соответствующих публикаций в научных изданиях, зарегистрированных в *Web of Science* и *Scopus*.

Так, на 22 октября 2017 г. в сети Интернет было зафиксировано 88 млн сообщений о возможности получения платных услуг по опубликованию научных статей в изданиях, включенных в *Scopus*, и 159 млн сообщений об услугах по опубликованию в журналах, зарегистрированных в *Web of Science*. Стоимость таких услуг в среднем составляет от 45 000 руб. при опубликовании в течение 3–4 месяцев и от 55 000 руб. — при обязательстве опубликовать в течение 1–2 месяцев [4, 5].

Услуги по регистрации журнала в базе *Web of Science* или *Scopus* обычно оцениваются многократно дороже [6].

При этом нельзя не учитывать того обстоятельства, что практика мошеннических действий в отношении тех, кто стремится побыстрее опубликоваться в журналах, зарегистрированных, в частности в *Web of Science* и *Scopus* [7], приобрела масштабный характер. По данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, в 2012 г. были опубликовано 31 340 статей, индексируемых в базе данных *Web of Science*, в 2013 г. — 33 092, в 2014 г. — 37 285 и в 2015 г. — 40 206 [8].

Несмотря на множество исключений, публикации в журналах, зарегистрированных в *Web of Science* или *Scopus*, могут содержать (и содержат) новые идеи, обладающие потенциально высокой стоимостью.

Такие публикации могут длительное время (иногда до года) находиться в «ожидании очереди» на опубликование в ведущих журналах, зарегистрированных в *Web of Science* или *Scopus*. Такая задержка может служить первым признаком того, что статья действительно «стоящая».

На это, в частности, неоднократно обращал внимание академик РАН Д.М. Климов в своих материалах для Научного совета РАН по проблемам защиты конкуренции.

Значительная часть затрат, связанных с подготовкой этих публикаций, как отмечено в статье профессора В.Н. Лопатина, оплачивается научными и образовательными организациями, как правило, за счет бюджетных средств [9].

Таким образом, к настоящему времени в сфере научной деятельности, осуществляемой научными и образовательными организациями России, на наш взгляд, сложилась ситуация ложной конкуренции, когда и государство, и частные научные и образовательные организации (а в ряде случаев и сами исследователи), с одной стороны, вынуждены нести все возрастающие расходы на перевод на иностранные языки и последующее опубликование в зарубежных изданиях результатов своей интеллектуальной деятельности (обеспечивая тем самым приоритетное развитие зарубежных научных издательств и науки в зарубежных странах), а с другой — увеличивают финансирование государственных и

негосударственных закупок, связанных с приобретением доступа к соответствующим международным базам.

При этом национальные реферативные базы данных и соответствующие технологии не развиваются или развиваются крайне медленно, а результаты интеллектуальной деятельности, полученные при государственной поддержке, не закрепляются и не охраняются должным образом.

Россия сегодня располагает достаточными возможностями и для развития конкуренции среди международных реферативных баз данных и индексов цитирования.

Однако для решения этой задачи нужно признать, что подлинные цели конкуренции в науке далеки от манипулируемого состязания за достижение наивысших показателей цитируемости.

Как правильно отмечает профессор В.Н. Лопатин, Россия должна перестать оплачивать за счет бюджета поставку за рубеж «интеллектуального сырья» в публикациях наших ученых, а затем за тот же счет покупать доступ к этой информации и готовую продукцию, созданную с использованием этого «сырья» [9].

В этой связи, на наш взгляд, было бы целесообразно предложить Минобрнауки России с участием Российской академии наук, всего заинтересованного научного сообщества России в рамках подготовки «дорожной карты» развития конкуренции в сфере образования и науки для целей реализации Национального плана развития конкуренции в Российской Федерации на 2018–2020 годы (утв. Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции») ¹⁰ поставить перед собой задачу пересмотра иерархии критериев эффективности научной деятельности в пользу показателей реальных, а не «бумажных» успехов.

В этой связи весьма показательным является постановление Бюро Отделения математических наук РАН от 30 января 2018 г. «О формировании государственного задания академическим институтам», в котором было выражено мнение о том, «что замена наукометрическими показателями традиционно для отечественной и мировой науки экспертного подхода к планированию и оценке результативности работы научного коллектива создает опасность профанации научной деятельности» ¹¹.

Из этого не следует делать вывод, что не нужно вовсе стимулировать публикационную активность. Полезным следовало бы признать стимулирование приоритетного опубликования результатов научно-исследовательской деятельности, полученных в России или за счет средств государственных или муниципальных бюджетов в Российской Федерации всех уровней всеми категориями субъектов такой деятельности, в российских периодических и иных рецензируемых изданиях вне зависимости от их регистрации в определенных международных базах данных, заключающих с авторами договоры, обеспечивающие надлежащую защиту авторских и исключительных прав.

¹⁰ Национальный план развития конкуренции в Российской Федерации на 2018–2020 годы : утв. Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановление Бюро Отделения математических наук РАН от 30 января 2018 г. «О формировании государственного задания академическим институтам» // URL: <http://www.ras.ru>

При этом было бы вполне оправданным создать и стимулы для опубликования результатов научно-исследовательской деятельности, полученных в России или за счет государственных, или муниципальных бюджетов в Российской Федерации всех уровней в тех зарубежных периодических изданиях, которые зарегистрированы в российских реферируемых базах данных.

Несомненную пользу в решении этих задач общенационального значения мог бы дать анализ состояния конкуренции на рынках услуг международных баз данных для образовательных и научных целей.

Литература

1. Официальный сайт Thomson Reuters (Web of Science) // URL: http://info.clarivate.com/rcis_clarivate_analytics (дата обращения: 12.03.2018).
2. Официальный сайт Elsevier (Scopus) // URL: <http://www.scopus.com> (дата обращения: 12.03.2018).
3. URL: <http://www.elsevierscience.ru> (дата обращения: 12.03.2018).
4. URL: <http://disserinfo.ru/> (дата обращения: 12.03.2018).
5. URL: <https://wos-scopus.com/ceny/> (дата обращения: 12.03.2018).
6. 400 честных способов мошенничества с публикациями // URL: <http://onr-russia.ru/content/400> (дата обращения: 22.10.2017).
7. Утром — деньги, вечером — Scopus: как за деньги попасть в базу данных Scopus. 2016. 15 ноября // URL: www.indicator.ru (дата обращения: 22.10.2017).
8. Цена цитаты // Коммерсантъ. 2016. 18 июня. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3035895> (дата обращения: 22.10.2017).
9. Лопатин В.Н. О конкуренции в сфере научной деятельности, критериях ее успешности, стимулах и

рейтингах / В.Н. Лопатин // Российское конкурентное право и экономика. 2018. № 1 (13). С. 16–35.

References

1. Ofitsialny'y sayt Thomson Reuters (Web of Science) [The Official Website of Thomson Reuters (Web of Science)] // URL: http://info.clarivate.com/rcis_clarivate_analytics (date of access: March 12, 2018).
2. Ofitsialny'y sayt Elsevier (Scopus) [The Official Website of Elsevier (Scopus)] // URL: <http://www.scopus.com> (date of access : March 12, 2018).
3. URL: <http://www.elsevierscience.ru> (date of access : March 12, 2018).
4. URL: <http://disserinfo.ru/> (date of access : March 12, 2018).
5. URL: <https://wos-scopus.com/ceny/> (date of access : March 12, 2018).
6. 400 chestny'kh sposobov moshennichestva s publikatsiyami [400 Fair Means of Publication-Related Fraud] // URL: <http://onr-russia.ru/content/400> (date of access : October 22, 2017).
7. Utrom — dengi, vecherom — Scopus: kak za dengi popast v bazu danny'kh Scopus. 2016. 15 noyabrya [First Money, Then Scopus: How to Be Included in the Scopus Database for Money. 2016. November 15] // URL: www.indicator.ru (date of access : October 22, 2017).
8. Tsena tsitaty' // Kommersant. 2016. 18 iyunya [The Price of a Quote // Kommersant. 2016. June 18]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3035895> (date of access : October 22, 2017).
9. Lopatin V.N. O konkurentsii v sfere nauchnoy deyatel'nosti, kriteriyakh ee uspezhnosti, stimulakh i reytingakh [On Competition in Science, Criteria of Its Success, Incentives and Ratings] / V.N. Lopatin // Rossiyskoe konkurentnoe pravo i ekonomika — Russian Competition Law and Economy. 2018. № 1 (13). S. 16–35.

**НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИГРАФИЧЕСКАЯ
ГРУППА**

(4842) 70-03-37

**буклеты • визитки • листовки • постеры
календари • журналы • книги • брошюры**

Административно-правовые средства противодействия нарушениям авторских прав (плагиату) при подготовке и защите научно-квалификационных работ

Кулаков Н.А. *

Цель. Статья посвящена исследованию административно-правовых средств, как способу противодействия нарушениям авторских прав при подготовке и защите научно-квалификационных работ, и прежде всего такому явлению, как заказные научно-квалификационные работы. Автор рассматривает потенциал применения мер административной ответственности по отношению к лицам, допускающим плагиат в рамках подготовки и защиты научно-квалификационных работ. **Методология:** диалектика, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, метод межотраслевых юридических исследований. **Выводы.** Во-первых, по мнению автора, следует внести изменения в действующее законодательство и предусмотреть наступление административной ответственности за плагиат, совершенный «в целях личной заинтересованности». Такой подход, как отмечает автор, будет иметь важное превентивное значение. Во-вторых, в рамках статьи автор рассматривает некоторые вопросы, связанные с повышением контрольно-надзорной деятельности федеральных органов исполнительной власти в области правовой охраны интеллектуальной собственности при защите научно-квалификационных работ. **Результаты.** По итогам исследования автор приходит к выводу, что практика выполнения научно-квалификационных работ на возмездной основе с последующим присвоением авторства заказчику имеет крайне негативный социальный эффект. Противодействие данному явлению должно осуществляться системно и основываться на сочетании мер убеждения и принуждения. К числу последних относятся меры административной ответственности. Административная ответственность заказчика за плагиат при защите научно-квалификационной работы имеет важнейшее превентивное значение.

Ключевые слова: административно-правовые средства, административное принуждение, административная ответственность, административное правонарушение, интеллектуальная собственность, интеллектуальные права, авторские права, произведение науки, плагиат, научно-квалификационная работа, диссертация, дипломная работа, гострайтинг, образование, государственный надзор.

Purpose. Article is devoted to a research of administrative and legal means as to a way of counteraction to copyright infringement by preparation and protection of scientific and qualification works and, first of all, to such phenomenon as custom scientific and qualification works. The author considers the potential of application of measures of administrative responsibility in relation to the persons allowing plagiarism within preparation and protection of scientific and qualification works. **Methodology:** dialectics, analysis, synthesis, deduction, legalistic method, comparative and legal method, method of interindustry legal researches. **Conclusions.** First, according to the author, it is necessary to make changes to the current legislation and to provide approach of administrative responsibility for the plagiarism made "for personal interest". Such approach as the author notes, will have important preventive value. Secondly, within article the author considers some questions connected with increase in control and supervising activity of federal executive authorities in the field of the right protection of intellectual property at protection of scientific and qualification works. **Results.** Following the results of a research the author comes to a conclusion that practice of performance of scientific and qualification works on a paid basis with the subsequent assignment of authorship to the customer has extremely negative social effect. Counteraction to this phenomenon has to be carried out systemically and be based on a combination of measures of belief and coercion. Measures of administrative responsibility are among the last. Administrative responsibility of the customer for plagiarism at protection of scientific and qualification work has the extreme preventive importance. **

Keywords: administrative and legal means, administrative coercion, administrative responsibility, administrative offense, intellectual property, intellectual rights, copyright, work of science, plagiarism, scientific and qualification work, thesis, thesis, gostraying, education, state supervision.

Действующее законодательство об административных правонарушениях предусматривает административную ответственность за нарушение ав-

торских и смежных прав. В соответствии со ст. 7.12 КоАП РФ нарушение авторских и смежных прав признается административным деликтом. При этом

* Кулаков Николай Андреевич, доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук. Электронный адрес: 2-kvadrat@mail.ru
Рецензент: Калятин Виталий Олегович, член редколлегии, главный юрист по интеллектуальной собственности ОАО «РОСНАНО», профессор Российской школы частного права, кандидат юридических наук.

** Administrative Law Means of Countering Copyright Violations (Plagiarism) in Preparation and Defense of Qualifying Scientific Works

Kulakov N.A., Associate Professor of Administrative Activity of Law-Enforcement Bodies Department of the St.-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD in Law.

Reviewer: Kalyatin V.O., Member of Editorial Board, Chief Lawyer in Intellectual Property «ROSNANO» Professor of the Russian School of Private Law, PhD in Law.

обязательным признаком субъективной стороны анализируемого состава административного правонарушения является цель в виде извлечения дохода.

Однако нарушение авторских прав зачастую связано не только с получением материальной выгоды, но и со стремлением незаконно получить блага нематериального характера (которые, впрочем, не исключают получения имущественной выгоды впоследствии). Наиболее ярким в этой связи примером является такое распространенное явление, как заказ научно-квалификационных работ (дипломной работы, диссертации) с последующим присвоением авторства.

Значительные масштабы данного явления в Российской Федерации общеизвестны и вряд ли будут кем-либо оспариваться. Как верно отмечает О.А. Порунова, подготовка диплома, диссертации, иной научной работы не составляет большой проблемы и не требует сверхусилий, а также большого количества свободного времени [2, с. 76]. О степени бытования практики теневого академического письма свидетельствуют результаты интернет-поиска с использованием таких запросов, как «научные работы на заказ»; «купить курсовую»; «диссертация на заказ»; «самостоятельная работа студента» («купить, заказать недорого, бесплатно скачать») [5, с. 128].

Заказчик, указывая себя автором научно-квалификационной работы, непосредственно не преследует цели извлечения дохода. Основная цель в данном случае — получение ученой степени (а впоследствии — ученого звания), получение диплома бакалавра, специалиста или магистра и т.п. Возможность извлечения дохода может возникнуть у заказчика в перспективе (например, возможность получить более высокую заработную плату, соответствующие надбавки), однако не является непосредственной целью заказа работы.

Безусловно, действия заказчика в данном случае представляют собой плагиат — нарушение личного неимущественного права авторства. И даже согласие и заинтересованность самого автора, как будет показано ниже, сути дела не меняют. Однако привлечь заказчика к административной ответственности по ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ, исходя из действующей формулировки субъективной стороны данной нормы, не представляется возможным.

Выявление такого факта влечет аннулирование результатов защиты научно-квалификационной работы. Однако, учитывая распространенность на рынке предложений по подготовке научно-квалификационных работ, очевидно, что выявление факта заказа на стадии защиты — явление крайне редкое.

В свою очередь, негативный эффект для общества от анализируемого явления очевиден. Получая квалификацию в результате присвоения авторства, лицо не только нарушает законодательство об интеллектуальной собственности и способствует росту правового нигилизма в данной области отношений, но и, осуществляя впоследствии трудовую деятельность по полученной специальности, по сути, вводит работодателя и общество в заблуждение. Нередко высококвалифицированная трудовая деятельность связана с высокой степенью ответственности. Поэтому допуск к такой деятельности «лжеспециалистов» приводит к целому комплексу проблем: от низкой эффективности их труда до причинения существенного вреда правам и законным интересам граждан, интересам общества и государства.

Специалисты в области юриспруденции предлагают различные варианты применения законодательства об интеллектуальной собственности для

противодействия такому явлению, как плагиат в научно-квалификационных работах. Так, А.П. Анисимов и М.Ю. Козлова отмечают, что весьма удручающими являются примеры из судебной практики, в которых студенты-истцы предъявляют требования к лицам, которые по их заказу изготовили дипломную работу, в связи с некачественным ее исполнением. По мнению специалистов, содержание договора, из условий которого возник спор, не соответствует закону. Студент использовал плоды чужого творческого труда, выдавая их за свои, т.е. совершил плагиат. В связи с этим договор, заключенный между студентом-заказчиком и фирмой по изготовлению дипломных работ, является ничтожной сделкой и не влечет каких-либо правовых последствий [3, с. 6].

Следует согласиться с авторами в том, что сделка о передаче права авторства ничтожна. В соответствии с п. 1 ст. 1265 ГК РФ отказ от права авторства ничтожен. Следовательно, присвоение авторства является гражданско-правовым деликтом. Однако мы убеждены, что противодействие такого рода деликтам не может быть эффективным за счет применения гражданско-правовых механизмов защиты. Любые способы гражданско-правовой защиты предполагают инициативу потерпевшей стороны. Очевидно, что автор, получив гонорар за подготовленную им для студента-заказчика работу, в подавляющем большинстве случаев не будет предъявлять каких-либо требований к заказчику в гражданско-правовом порядке. Спор может возникнуть по инициативе заказчика (как в приведенном выше примере), однако такие случаи также являются редким исключением.

Более того, в договоре, предметом которого выступает подготовка научно-квалификационной работы, вообще может не предусматриваться условие о том, что такая работа впоследствии будет выдаваться заказчиком за собственную работу при защите. Такой договор может быть заключен в виде договора оказания возмездных услуг, договора заказа (если заказчик заключает договор с фирмой-посредником) или договора авторского заказа (если исполнителем по договору является непосредственно сам автор). Предметом договора может выступать произведение науки. В обязанности исполнителя может входить предоставление заказчику в установленный срок и за определенную цену произведения науки, созданного по определенным параметрам, которые соответствуют методическим указаниям ВУЗа или требованиям, предъявляемым к диссертационному исследованию. Такой договор может быть признан ничтожным только в том случае, если в нем прямо предусматривается передача личного неимущественного права авторства заказчику, и то только в этой части.

Борьба с плагиатом в научно-квалификационных работах может быть более действенной при помощи мер административной ответственности. На это обращала внимание, в частности, О.А. Порунова, по мнению которой необходимо обратить внимание на лиц, систематически занимающихся осуществлением приносящей доход деятельности по подготовке работ для заказчиков с последующим нарушением права авторства. Деятельность таких субъектов не может считаться законной и подпадает под действие ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ. Более того, как отмечает О.А. Порунова, несмотря на первичность спроса, который, как известно, рождает предложение к ответственности только заказчиков (потребителей) таких услуг не решит проблему. Деятельность по оказанию описанных выше услуг также не может считаться законной [2, с. 77].

Согласиться с О.А. Поруновой в полной мере не представляется возможным. Предпринимательская деятельность заключается в извлечении дохода в связи с продажей научных работ, а также оказанием услуг по подготовке научных работ и «продажей» права авторства и сама по себе не образует нарушения авторского права. Такие субъекты оказывают посреднические услуги, заключая вполне законные договоры с одной стороны с заказчиком, а с другой стороны — с автором. В момент передачи экземпляра работы заказчику такой экземпляр не содержит признаков контрафактности, так как такая передача происходит с согласия автора и нарушения исключительного права не происходит. Нарушение же права авторства можно считать окончательным лишь в тот момент, когда заказчик в официальном порядке сдаст научно-квалификационную работу на проверку научному руководителю, указав на титульном листе себя в качестве автора. При этом субъект предпринимательской деятельности не совершает каких-либо действий, которые можно квалифицировать как нарушение авторских прав. Единственным нарушителем в цепочке «заказчик — посредник — автор» является первый.

Поиск правовых механизмов, направленных на привлечение посредников к административной ответственности, на наш взгляд, содержит риск излишнего и необоснованного посягательства на свободу предпринимательской деятельности. И даже если законодатель предусмотрит самостоятельный состав административного правонарушения, предусматривающий ответственность за организацию подготовки научно-квалификационных работ с последующим присвоением авторства заказчику, предприниматели-посредники без труда смогут «замаскировать» свою деятельность под организацию научных исследований и разработок. Единственный эффект, которого можно добиться таким образом, — пресечь открытые рекламные предложения о подготовке научно-квалификационных работ. Из договоров между заказчиком и посредником просто пропадет условие о том, что договор считается выполненным после защиты работы заказчиком.

Привлекать к ответственности авторов таких работ — еще более ошибочный путь. В таком случае существует риск необоснованного ограничения конституционного права авторов на свободу научной и иной творческой деятельности.

Таким образом, деятельность авторов и посредников, хотя и способствует нарушению права авторства, не является административным деликтом. Несмотря на аморальность и крайнюю для общества деструктивность такой деятельности, ее незаконность представляется весьма дискуссионной. Действующее гражданское законодательство указывает лишь на ничтожность отказа от права авторства. При этом не сказано, что автор несет ответственность за «попытку» отказа от права авторства. С точки зрения нравственности, моральной ответственности должны подлежать все участники описываемых отношений. Но в качестве незаконных действий следует рассматривать лишь действия заказчика, выдающего чужое произведение за свое.

В связи с этим правильным выходом мы видим административно-правовое воздействие на заказчиков, которые, как отмечалось выше, являются единственными в описанной схеме нарушителями авторских прав. Действительно, спрос рождает предложение. Поэтому необходимо стремиться к снижению спроса. Этому может способствовать привлечение к административной ответ-

ственности заказчиков научно-квалификационных работ. Однако, как уже отмечено выше, предоставление заказной научно-квалификационной работы, сопряженное с плагиатом, прямо не направлено на извлечение дохода. В связи с этим видится целесообразным изменить формулировку обязательного признака субъективной стороны рассматриваемого административного правонарушения, а именно — цели.

Представляется, что цель нарушения авторских и смежных прав необходимо расширить, не ограничиваясь лишь указанием на «извлечение дохода». На наш взгляд, целесообразно дополнить такую цель более емкой юридической категорией — «иная личная заинтересованность». Данная категория детально раскрыта в доктрине уголовного права, что, впрочем, не мешает нам рассмотреть возможность ее применения в рамках административно-деликтного законодательства.

По мнению А.Б. Борисова, иная личная заинтересованность может выражаться в стремлении виновного получить в результате совершения противоправного деяния какую-либо выгоду неимущественного характера (например, карьеризм, протекционизм и т.п.) [5, с. 412].

Схожая дефиниция сформулирована И.Ф. Кильчичским: иная личная заинтересованность выражается в стремлении извлечь выгоду неимущественного характера. Такое стремление может быть обусловлено различными побуждениями: карьеризм, протекционизм, семейственность, желание скрыть свою некомпетентность, избежать дисциплинарной ответственности за допущенные нарушения, ошибки в работе, получить поддержку со стороны влиятельных лиц, месть, зависть и т.п. [6, с. 23]. В целом соглашались с обозначенной позицией и другие специалисты в области уголовного права [1, с. 14; 7, с. 117; 10, с. 68].

На основании сказанного можно сделать вывод о том, что субъективная сторона административного правонарушения, посягающего на авторские и смежные права, должна предусматривать цель в виде иной личной заинтересованности. Для того чтобы избежать различных трактовок данного понятия со стороны правоприменителей, необходимо раскрыть его содержание с учетом доктринальных разработок в примечании к соответствующей правовой норме. Основным признаком иной личной заинтересованности — нематериальный характер получаемого правонарушителем результата [6, с. 101].

Возвращаясь к вопросу о противодействии нарушениям авторских и смежных прав, связанным с заказом научно-квалификационных работ, необходимо отметить, что видится целесообразным наделить правом составления протоколов по соответствующему составу административного правонарушения Федеральную службу по надзору в сфере образования и науки Российской Федерации (далее — Рособрнадзор), находящуюся в подчинении Минобрнауки. Минобрнауки, безусловно, относится к числу субъектов административно-правовой охраны интеллектуальной собственности и наделен рядом полномочий в указанной области. Представляется, что пресечение фактов защиты заказных научно-квалификационных работ — это деятельность, которая по своей специфике наиболее близка именно Рособрнадзору. При этом необходимо закрепить функцию, связанную с противодействием нарушениям авторских прав при защите научно-квалификационных работ в положении о Рособрнадзоре.

Отметим, что в настоящее время правом по составлению протоколов по признакам состава адми-

нистративного правонарушения, предусмотренно ст. 7.12 КоАП РФ, наделены и сотрудники органов внутренних дел (п. 1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ). Видится, что органы внутренних дел в перспективе также должны принимать участие в противодействии нарушениям авторских прав при подготовке научно-квалификационных работ. Это прежде всего касается ведомственной системы образования МВД России. Соответствующая деятельность, как представляется, должна осуществляться органами внутренних дел в тесном взаимодействии с Рособрнадзором.

Также следует напомнить, что в соответствии со ст. 29.13 КоАП РФ должностные лица, рассматривающие дело об административном правонарушении, при установлении причин и условий, способствовавших совершению правонарушения, обязаны внести представление об устранении указанных причин и условий. Представления такого рода могут вноситься в любые организации и в отношении физических лиц (это актуально, когда заказчик заключает договор непосредственно с автором работы), а также являются обязательными для исполнения в течение месяца. Неисполнение такого представления влечет административную ответственность, предусмотренную ст. 19.6 КоАП РФ. Представление суда в отношении субъекта предпринимательской деятельности, организовавшего разработку научно-квалификационной работы, будет, как представляется, иметь существенное превентивное значение.

В этой связи целесообразным представляется наделение Рособрнадзора правом, свойственным всем контрольно-надзорным органам [9, с. 138]. Речь идет о необходимости законодательного наделения должностных лиц Рособрнадзора правом вынесения представлений (требований) об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушений в сфере образования и интеллектуальных прав на научно-квалификационные работы. Такого рода представления могли бы выноситься должностными лицами Рособрнадзора не только в связи с уже рассмотренным делом об административном правонарушении, но и в отношении деятельности коммерческих структур, публично рекламирующих оказание услуг по подготовке научно-квалификационных работ.

Кроме того, в пользу дополнения субъективной стороны правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ обязательным элементом в виде личной заинтересованности, можно привести следующие аргументы. Осознавая, что своими действиями заказчик совершает административное правонарушение, он будет лишен возможности предъявить претензии к исполнителю в случае некачественной подготовки научно-квалификационной работы в гражданско-процессуальном порядке. Факт некачественного исполнения заказа выявляется, как правило, на стадии первичной проверки работы научным руководителем. При этом, как уже отмечалось выше, плагиат, как правонарушение, можно считать оконченным не только после защиты работы, но и уже в момент ее первоначального представления научному руководителю на проверку.

Вместе с тем очевидно, что выявить плагиат при защите научно-квалификационной работы в подавляющем большинстве случаев может только научный руководитель (в частности, при помощи специализированного программного обеспечения — системы «Антиплагиат») или члены аттестационной комиссии (члены диссертационного совета). В связи с этим эффективность противодействия анализируемым правонарушениям зависит от ак-

тивных действий профессорско-преподавательского состава учебных заведений, деканатов и ректоров.

Крайне важными в этой связи видятся директивы Минобрнауки, ориентирующие сотрудников учебных заведений на выявление плагиата при защите научно-квалификационных работ. Кроме того, необходимо предусмотреть в нормативных правовых актах Минобрнауки алгоритм действий сотрудников учебных заведений при выявлении таких фактов. Представляется, что по каждому подобному случаю (помимо недопуска к защите или аннулирования результатов защиты) информация должна быть направлена в территориальный орган МВД России для составления протокола об административном правонарушении. Неисполнение такого требования должно влечь дисциплинарную ответственность.

Безусловно, только в совокупности с перечисленными административными решениями внесение изменений в формулировку субъективной стороны административного правонарушения, посягающего на авторские права, будет эффективно, как способ противодействия плагиату при защите научно-квалификационных работ. Отметим также, что даже если государство предпримет перечисленные шаги в комплексе, сразу рассчитывать на мгновенный эффект не стоит. Пожалуй, решающее значение будет иметь то, насколько ответственно профессорско-преподавательский состав образовательных учреждений будет относиться к функциям по противодействию плагиату. В этой связи, безусловно, возрастает роль Минобрнауки России, как субъекта административно-правовой охраны интеллектуальной собственности.

Тем не менее административная ответственность заказчика за плагиат при защите научно-квалификационной работы, безусловно, имеет важнейшее превентивное значение. Каждый студент, слушатель или соискатель будет осознавать, что выдавая чужой труд за свой собственный при защите научно-квалификационной работы, они рискуют не только не защитить ее, но и оказаться подвергнутым административному наказанию.

Литература

1. Алекаян А.В. Содержание и правовое определение корыстной и иной личной заинтересованности / А.В. Алекаян // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2015. № 2 (21). С. 13–16.
2. Анисимов А.П. Плагиат как феномен современной действительности / А.П. Анисимов, М.Ю. Козлов // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. № 9. С. 6–10.
3. Борисов А.Б. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. С постатейными материалами и практическими разъяснениями / А.Б. Борисов. М. : Юрист, 2008. 516 с.
4. Кильчицкий И.Ф. Иная личная заинтересованность как мотив должностного преступления. Судебная практика / И.Ф. Кильчицкий // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 6. С. 22–28.
5. Колесникова И.А. «Академический гострайтинг»: рынок имитации научно-образовательной активности // И.А. Колесникова // Непрерывное образование XXI век. 2017. № 2. С. 127–148.
6. Макарова Д.Ю. Корыстная или иная личная заинтересованность при совершении преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ / Д.Ю. Макарова // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2013. № 19. С. 100–104.

7. Марчук В.В. О понимании и интерпретации иной личной заинтересованности при рассмотрении уголовных дел о преступлениях против интересов службы / В.В. Марчук // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2015. № 8. С. 117–128.

8. Порунова О.А. «Продажа» права авторства исполнителями научных работ: возможности привлечения к административной ответственности / О.А. Порунова // Административное право и процесс. 2014. № 8. С. 75–79.

9. Смородникова Е.Ю. Надзор и контроль в сфере образования как фактор эффективности реализации приоритетных направлений государственной образовательной политики в России на современном этапе: понятие, виды, правовая основа осуществления / Е.Ю. Смородникова // Теория новых возможностей. Вестник Владивостокского университета экономики и сервиса. 2010. № 1. С. 138–147.

10. Яшков С.А. Иная личная заинтересованность как мотив совершения некоторых коррупционных преступлений в сфере государственных закупок / С.А. Яшков // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 2 (12). С. 67–70.

References

1. Alekyan A.V. Soderzhanie i pravovoe opredelenie kory'stnoy i inoy lichnoy zainteresovannosti [The Content and the Legal Definition of Mercenary or Other Personal Interest] / A.V. Alekyan // Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki — Science Bulletin of the Togliatti State University. Series: Legal Sciences. 2015. № 2 (21). С. 13–16.

2. Anisimov A.P. Plagiat kak fenomen sovremennoy deystvitelnosti [Plagiarism as a Phenomenon of the Modern Reality] / A.P. Anisimov, M.Yu. Kozlov // Imuschestvenny'e otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii — Property Relationships in the Russian Federation. 2013. № 9. С. 6–10.

3. Borisov A.B. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii. S postateynny'mi materialami i prakticheskimi razyasneniyami [A Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation. With Article-by-Article Files and Practical Explanations] / A.B. Borisov. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 2008. 516 s.

4. Kilchitskiy I.F. Inaya lichnaya zainteresovannost kak motiv dolzhnostnogo prestupleniya. Sudebnaya praktika [Other Personal Interest as a Motive for an Official Crime. Judicial Practice] / I.F. Kilchitskiy // Pravo v Vooruzhenny'kh Silakh — Law in the Armed Forces. 2014. № 6. С. 22–28.

5. Kolesnikova I.A. «Akademicheskiy gostraying»: ry'nok imitatsii nauchno-obrazovatelnoy aktivnosti» [Academic Ghostwriting: The Market of Imitation of Research and Educational Activities] / I.A. Kolesnikova // Nepreryvnoe obrazovanie XXI vek — Continuous Education, the XXI Century. 2017. № 2. С. 127–148.

6. Makarova D.Yu. Kory'stnaya ili inaya lichnaya zainteresovannost pri sovershenii prestupleniya, predusmotrennogo st. 145.1 UK RF [Mercenary or Other Personal Interest in Committing of a Crime Stipulated by Article 145.1 of the Criminal Code of the Russian Federation] / D.Yu. Makarova // Vestnik RGGU. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo — Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Economics. Management. Law. 2013. № 19. С. 100–104.

7. Marchuk V.V. O ponimanii i interpretatsii inoy lichnoy zainteresovannosti pri rassmotrenii ugovolny'kh del o prestupleniyakh protiv interesov sluzhby' [On Understanding and Interpretation of Other Personal Interest at Review of Criminal Cases on Crimes against Interests of Service] / V.V. Marchuk // Problemy' ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka: nauka, praktika, tendentsii — Issues of Strengthening of Legality, Law and Order: Science, Practice, Tendencies. 2015. № 8. С. 117–128.

8. Porunova O.A. «Prodazha» prava avtorstva ispolnitelyami nauchny'kh работ: vozmozhnosti privlecheniya k administrativnoy otvetstvennosti [Sale of Right of Authorship by Creators of Research Works: Possibilities for Bringing to the Administrative Liability] / O.A. Porunova // Administrativnoe pravo i protsess — Administrative Law and Procedure. 2014. № 8. С. 75–79.

9. Smorodnikova E.Yu. Nadzor i kontrol v sfere obrazovaniya kak faktor effektivnosti realizatsii prioritety'kh napravleniy gosudarstvennoy obrazovatelnoy politiki v Rossii na sovremennom etape: ponyatie, vidy', pravovaya osnova osuschestvleniya [Supervision and Control in Education as a Factor of Efficiency of Implementation of Priority Areas of the State Educational Policy in Russia on the Modern Stage: the Concept, Types, Legal Basis of Carrying out] / E.Yu. Smorodnikova // Teoriya novy'kh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo universiteta ekonomiki i servisa — A Theory of New Opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service. 2010. № 1. С. 138–147.

10. Yashkov S.A. Inaya lichnaya zainteresovannost kak motiv soversheniya nekotory'kh korrupsionny'kh prestupleniy v sfere gosudarstvenny'kh zakupok [Other Personal Interest as a Motive for Commissioning of Some Corruption-Related Crimes in State Procurements] / S.A. Yashkov // Rassledovanie prestupleniy: problemy' i puti ikh resheniya — Crime Investigation: Issues and Solutions. 2016. № 2 (12). С. 67–70.

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 — многоканальный

8-800-333-28-04 (по России бесплатно)

Правовой режим охраны результатов, генерируемых системами искусственного интеллекта: предпосылки и модель развития правового регулирования*

Сесицкий Е.П. **

Аннотация. В статье автор анализирует проблемные аспекты правовой охраны результатов, генерируемых системами искусственного интеллекта, включая принадлежность исключительных прав, и обосновывает свой вариант их решения путем развития действующего законодательства в области интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: автор, результат интеллектуальной деятельности, законодательство, исключительное право, искусственный интеллект, правообладатель.

Abstract. In the article, the author analyzes the problematic aspects of the legal protection of results generated by artificial intelligence systems, including the ownership of exclusive rights, and substantiates his proposals for their solution through the development of current legislation in the field of intellectual property. ***

Keywords: author, the Result of intellectual Activity, the Legislation, exclusive Right, the artificial Intelligence, ownership of exclusive rights.

Новые технологии всегда влияют на условия человеческой деятельности, формирование новых общественных отношений и экономических реалий, предопределяя тем самым новые механизмы правового регулирования. В этом контексте сфера интеллектуальной собственности не является исключением. Например, с 80-х годов прошлого столетия ученые-цивилисты и практики по всему миру пытаются найти оптимальные решения и создать действенные инструменты для регулирования вопросов охраны и защиты интеллектуальных прав в цифровой среде, развитие которой значительно изменило традиционные взгляды на устоявшиеся понятия в области интеллектуальной собственности.

Потенциал использования систем искусственного интеллекта во всех областях человеческой деятельности стремительно увеличивается, в результате чего повышается экономическая значимость генерируемых ими результатов с точки зрения перспектив вовлечения данных результатов и прав на них в гражданский оборот. Если вовремя не уделить должного внимания обозначенным вопросам с учетом уровня развития технологий искусственного интеллекта, заинтересованные субъекты могут столкнуться со значительными трудностями при попытке их решения на практике. И напротив, адекватное

нормативно-правовое регулирование рассматриваемых отношений позволит, во-первых, минимизировать или избежать многих негативных последствий на практике, а во-вторых, воспользоваться экономическими выгодами от использования генерируемых машинами результатов.

Последние достижения в области технологий искусственного интеллекта придали новый импульс дискуссиям о роли машин¹ в создании результатов интеллектуальной деятельности и, как следствие, о возможности обеспечения правовой охраны генерируемых машинами результатов в качестве самостоятельных объектов интеллектуальных прав.

Как отмечают Дж. Дикенсон, А. Морган и Б. Кларк, в отличие от обычных компьютеров, которые просто структурируют данные в определенном заданном порядке, современные системы

¹ Для упрощения изложения материала в настоящей статье термины «машина» и «система искусственного интеллекта» используются в качестве синонимов. При этом под системами искусственного интеллекта понимаются компьютерные системы как совокупность алгоритмов, программного обеспечения и аппаратных средств, работающие на основе технологий искусственного интеллекта.

* Содержащиеся в статье выводы и предложения являются личным мнением автора, не обязательно отражают позицию ВОИС и ни в каком контексте не могут быть истолкованы как официальная позиция, занимаемая автором в связи с его профессиональной деятельностью или должностью.

** **Сесицкий Евгений Поликарпович**, руководитель программ Департамента стран с переходной и развитой экономикой Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) (Женева, Швейцария), аспирант Российской государственной академии интеллектуальной собственности (РГАИС). Электронный адрес: evgeniy.sesitsky@wipo.int

Рецензент: Лопатин Владимир Николаевич, научный руководитель Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИИС), доктор юридических наук, профессор, эксперт РАН, Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

*** **The Legal Regime of Protection of Results Generated by Artificial Intelligence Systems: Prerequisites and the Legal Regulation Development Model**

Sesitsky E.P., Program Officer, Department for Transition and Developed Countries, World Intellectual Property Organization (WIPO) (Geneva), Postgraduate Student of the Russian State Academy of Intellectual Property.

Reviewer: Lopatin V.N., Scientific Director of the National Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP), Doctor of Law, Professor, Expert of the RAS, Honored Worker of Science of the Russian Federation.

искусственного интеллекта способны к выполнению «творческих» задач на основе изучения и использования имеющихся данных. При этом машины действуют автономно и независимо, имитируя когнитивные функции человеческого мозга и улучшая свою производительность без дополнительного программирования или иного вмешательства человека [1, с. 457]. Способность систем искусственного интеллекта принимать самостоятельные решения, независимо от контроля или влияния со стороны человека, подчеркивается также и российскими специалистами [6, с. 28].

Указанные характеристики систем искусственного интеллекта развиваются и не ограничиваются чисто операционными функциями, такими как автономное управление автомобилями, распознавание голоса, почерка или изображений. По мнению многих исследователей, современные системы искусственного интеллекта способны автономно (без дополнительного программирования или инструкций со стороны разработчика или пользователя системы) генерировать результаты, потенциально охраноспособные в качестве объектов интеллектуальных прав [2, с. 1676; 3, с. 614; 4, с. 457]. И уже есть достаточно много примеров сгенерированных системами искусственного интеллекта картин, музыкальных композиций, литературных текстов и формул изобретений, которые, в случае их создания человеком, смогли бы получить охрану в виде соответствующих объектов интеллектуальных прав.

В связи с этим вполне закономерно возникают вопросы, связанные прежде всего с правовой охраной результатов, генерируемых системами искусственного интеллекта. Каким образом охранять такие результаты? Являются ли они охраноспособными в качестве объектов интеллектуальных прав? Кому должны принадлежать исключительные права на них? Однозначных ответов на данные вопросы ни в цивилистической доктрине, ни в законодательстве как Российской Федерации, так и зарубежных странах на данный момент нет. Как отмечает Генеральный директор ВОИС Ф. Гарри, пока еще слишком рано говорить как именно, но уже понятно, что искусственный интеллект окажет влияние на традиционные понятия в области интеллектуальной собственности, включая устоявшиеся модели изобретений, промышленных образцов, литературных и художественных произведений [5, с. 3].

К сожалению, в последнее время развитие правовой системы большинства стран мира не успевает за стремительным развитием современных технологий. Это в равной мере относится и к нормативно-правовому регулированию отношений, связанных с обеспечением правовой охраны и принадлежностью прав на результаты, генерируемые системами искусственного интеллекта. При этом назревает необходимость более детального анализа обозначенных вопросов и поиска их решения, в том числе на законодательном уровне, и для этого есть объективные причины.

Развитие технологий, связанных с машинным обучением и созданием систем искусственного интеллекта, определено в качестве одного из приоритетных направлений на ближайшие 10–15 лет в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642. При этом в данном документе указано, что формирование эффективной системы взаимодействия и кооперации в области науки, технологий и инноваций, повышение восприимчивости экономики и общества к инновациям, развитие наукоемкого бизнеса будет дости-

гаться в том числе путем развития системы охраны и защиты интеллектуальной собственности, обеспечивающей быстрый переход результатов исследований в стадию практического применения².

Развитие технологий искусственного интеллекта определено также в качестве одного из основных направлений развития российских информационных и коммуникационных технологий в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203³. Представляется, что поставленная в ней задача по формированию и развитию условий цифровой экономики должна решаться при должном внимании к вопросам интеллектуальной собственности, как с точки зрения необходимости обеспечения охраны технологий искусственного интеллекта, так и с точки зрения решения вопросов правовой охраны результатов, генерируемых системами искусственного интеллекта.

О необходимости изменения действующего законодательства Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности с учетом развития современных технологий искусственного интеллекта в последнее время все чаще высказываются ученые и практики [6, с. 8; 7, с. 29; 8, с. 39; 9, с. 14]. В то же время следует отметить, что большинство российских и зарубежных авторов, к сожалению, лишь обозначают существующие проблемные аспекты и подчеркивают необходимость развития законодательства, не делая при этом конкретных предложений по изменению существующих юридических конструкций либо разработке новых моделей правового регулирования. В этом свете позволим себе сделать следующие выводы и предложения по развитию законодательства Российской Федерации в области интеллектуальной собственности.

Когда речь идет об использовании систем искусственного интеллекта в процессе создания результатов интеллектуальной деятельности, чаще всего подразумевается два варианта развития событий: 1) когда машины используются в качестве инструмента или средства, при помощи которого решается определенная задача и получается конечный результат; 2) когда более совершенные машины, работающие на основе «продвинутой» технологий искусственного интеллекта, генерируют потенциально охраноспособные результаты автономно.

Представляется, что первый случай не должен вызывать особых затруднений на практике, автором будет признаваться человек — физическое лицо, творческим трудом которого создан результат, а соответствующему результату интеллектуальной деятельности будет предоставлена правовая охрана в рамках действующих правовых конструкций. Во втором случае решение вопроса об авторстве в отношении генерируемого системой искусственного результата не является столь однозначным.

Здесь очень важным является вопрос об уровне и характере творческого вклада человека в процесс генерации результата системой искусственного интеллекта. Безусловно, программисту принадле-

² Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации : утв. Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 49. Ст. 6887.

³ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : утв. Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.

жат права на изначальные алгоритмы и программное обеспечение, на основании которых работает система искусственного интеллекта. Однако здесь остается открытым вопрос: насколько программист, создавший алгоритмы или программы для функционирования системы искусственного интеллекта, может влиять на генерируемый в конечном итоге результат? Иными словами, является ли конечный результат, сгенерированный системой искусственного интеллекта, порождением творческого труда программиста, который использовал систему искусственного интеллекта в качестве вспомогательного инструмента, либо же машина автономно сгенерировала результат, моделируя когнитивные функции и имитируя творческую деятельность?

По мнению авторов исследования «Основные тенденции развития права интеллектуальной собственности в современном мире, в том числе новые объекты интеллектуальных прав и глобальная защита», проведенного в 2017 г. по заказу Российской венчурной компании, соавтором сгенерированного системой искусственного интеллекта результата можно было бы считать разработчика системы, «если бы он заложил хотя бы какие-то контуры, основы его (ведь нельзя же быть автором того, о чем сам не имеешь ни малейшего представления) — но система работает автономно, учится сама и сама принимает решения, независимо от его создателя» [13, с. 54]. К аналогичному выводу склоняются также многие зарубежные специалисты, отрицающие возможность признания конкретного физического лица автором сгенерированных машинами результатов.

С учетом специфики функционирования современных систем искусственного интеллекта, не представляется возможным признать авторами генерируемых ими результатов физических лиц, которые так или иначе связаны с разработкой и обеспечением функционирования систем, поскольку отсутствует прямая связь творческого труда указанных лиц с конечным результатом, автономно генерируемым машиной. В свою очередь, при отсутствии автора — физического лица, творческим трудом которого создан тот или иной результат интеллектуальной деятельности, рушится юридическая конструкция предоставления правовой охраны в рамках действующего законодательства Российской Федерации, принимая во внимание доктринальный подход к принципу творческой деятельности и положение п. 1 ст. 1228 ГК РФ.

В результате закономерно возникает ключевая концептуальная проблема предоставления правовой охраны генерируемым машинами результатам (даже при наличии у них формальных признаков охраноспособности), поскольку не установлен автор — физическое лицо, творческим трудом которого был создан этот результат, а сами результаты «выпадают» из сферы правового регулирования, поскольку их место в системе объектов, на которые могут быть признаны интеллектуальные права, не определено.

В целях решения данной проблемы представляется возможным рассмотреть вопрос о включении в ст. 128 ГК РФ результатов, сгенерированных системами искусственного интеллекта, в статусе «приравненных к охраняемым результатам интеллектуальной деятельности», в отношении которых будут признаваться исключительные права без предоставления права авторства и других личных немущественных прав. Аналогичная юридическая конструкция реализуется, например, в отношении средств индивидуализации.

Расширение перечня объектов гражданских прав в историческом контексте развития цивилистики является вполне закономерным явлением, которое, как отмечает профессор С.А. Степанов, часто связано с развитием науки и техники. Например, сегодня к электрической и тепловой энергии, газу уже добавились бездокументарные ценные бумаги, «а в перспективе могут добавиться и гораздо более экзотические объекты наподобие «виртуальных вещей», существующих и служащих предметом оборота только в компьютерной сети» [11, с. 141–142]. Таким образом, корректировка объектов гражданских прав в связи с развитием современных технологий искусственного интеллекта не является чем-то экстраординарным и видится перспективным шагом в сторону решения имеющихся проблемных вопросов в рассматриваемой сфере.

Признав существование исключительного права в отношении результата, сгенерированного системой искусственного интеллекта, необходимо решить вопрос принадлежности этого права определенному лицу или группе лиц.

Из всех лиц, участвующих в создании и обеспечении функционирования системы искусственного интеллекта (включая разработчика программного обеспечения, разработчика аппаратных средств, лица, обеспечивающего подготовку данных для машинного обучения, пользователя и оператора машины), именно разработчик программного обеспечения, несмотря на невозможность признать его легитимным автором результатов, автономно генерируемых системами искусственного интеллекта, имеет наиболее обоснованные претензии на обладание исключительным правом в отношении этих результатов, поскольку благодаря его творческому труду машина обретает свои «творческие» способности, в результате чего на свет появляется потенциально охраноспособный результат.

В то же время, с учетом технологической сложности систем искусственного интеллекта, их создание требует колоссальных финансовых затрат (по имеющимся прогнозам, к 2025 г. объем мирового рынка технологий искусственного интеллекта может составить от 35 до 50 миллиардов долларов США [12, с. 24]). Очевидно, что такая задача не под силу одному отдельно взятому программисту или даже группе программистов. Чаще всего они работают на договорной основе либо с основной компанией, в которой сконцентрированы основные мощности и которая координирует работы по созданию системы искусственного интеллекта, либо с ее организационно-партнерами.

Часто, когда ведется речь о разработчике системы искусственного интеллекта, предполагается именно юридическое лицо (коммерческая компания, научно-исследовательская лаборатория или университет), которые и являются в конечном итоге владельцами машины.

Исходя из этого, более оправданным было бы закрепить права на генерируемые машинами результаты за лицом (на практике это чаще будет организация), обеспечившим непосредственную разработку (производство) системы искусственного интеллекта. В то же время нельзя исключать ситуацию, когда данное лицо будет разработывать систему искусственного интеллекта по заказу третьей стороны, например, крупного инвестора, с передачей ему прав на конечный продукт.

В связи с этим представляется обоснованным определить первоначальным обладателем исключительных прав лицо, которому принадлежат права на систему искусственного интеллекта.

Здесь важно определиться с характером прав на машину. Несмотря на то, что в отношении охраняемых, в частности, в качестве объектов авторских и патентных прав, программ для ЭВМ, баз данных, модулей для машинного обучения и элементов аппаратных средств будут действовать личные неимущественные и имущественные права их авторов и иных правообладателей, для целей определения обладателя исключительных прав на генерируемые результаты более оправданным будет рассматривать систему искусственного интеллекта не как совокупность охраняемых объектов интеллектуальных прав, а в качестве сложной вещи в смысле ст. 134 ГК РФ, в которой будут выражены те или иные охраняемые объекты интеллектуальных прав (в данном случае можно провести аналогию между системой искусственного интеллекта и персональным компьютером).

С учетом изложенного представляется целесообразным определить в качестве первоначальному обладателю исключительного права на результат, сгенерированный системой искусственного интеллекта, собственника этой системы на момент генерации результата. Предлагаемый вариант будет иметь ряд преимуществ с точки зрения особенностей объекта охраны и с позиции практичности урегулирования отношений между заинтересованными сторонами.

Предлагаемый подход, на наш взгляд, соответствует выводам профессора В.Н. Лопатина, которые он сделал на основе анализа правового статуса основных субъектов в отношении трех основных объектов любой информационной системы (информация (база данных) — информационная технология (ПЭВМ) — технические средства) [13, 14]. В частности, он пришел к выводу, что в российском законодательстве главным субъектом в триаде (обладатель информации, правообладатель объектов интеллектуальной собственности, собственник материальных носителей и объектов вещных прав) является собственник имущества (в нашем случае — собственник машины).

В отношении характера объекта охраны следует отметить, что в связи с отсутствием автора — физического лица в фокусе охраны результатов, генерируемых машинами, будет находиться не столько творческий труд человека, сколько необходимость обеспечения защиты имущественных интересов лиц, вложивших большие средства в разработку машины. Поэтому закрепление исключительного права за собственником системы искусственного интеллекта, которым на практике будет выступать либо ее непосредственный разработчик (производитель), либо лицо, по заказу и на средства которого была разработана система, будет являться гарантией получения указанными лицами соответствующей компенсации и стимулом для дальнейшего развития технологий искусственного интеллекта.

Такой подход вполне отвечает сделанным выше выводам о нецелесообразности «присуждения» права авторства и иных личных неимущественных прав разработчикам систем искусственного интеллекта, а также позволит уйти от задачи «выискивания» из круга многочисленных лиц, принимающих участие в разработке системы искусственного интеллекта, тех лиц, благодаря усилиям которых машина получила способности автономно генерировать результаты.

Предлагаемая модель также позволит избежать путаницы в случае перехода прав на систему, которая сегодня уже не является простой компьютерной программой, экземпляры которой можно передать

третьим лицам. Так, при переходе (передаче) права собственности на машину обладателем исключительных прав на генерируемые ей результаты будет новый собственник. При предоставлении права на использование машины видится более практичным закрепить исключительные права за арендатором, поскольку, во-первых, собственнику будет сложно контролировать процесс генерации результатов, а во-вторых, в этом случае арендатору будет гораздо проще обеспечить использование данного результата, в том числе путем введения в гражданский оборот. Тем не менее стоит законодательно закрепить возможность определить иной вариант принадлежности исключительного права в договоре между собственником и арендатором машины.

Немаловажным является также то, что предлагаемая модель будет работать и в случаях самостоятельной разработки системы искусственного интеллекта отдельными программистами, поскольку они сами автоматически станут ее собственниками и обладателями исключительных прав на генерируемые ей результаты. В противном случае (когда собственниками машины будут выступать их наниматели или заказчики), они будут иметь право на получение соответствующего вознаграждения как авторы объектов интеллектуальных прав, в качестве которых будут охраняться отдельные составляющие системы. Также не исключается возможность предусмотреть право на получение дополнительного вознаграждения в привязке к генерируемым машинами результатам.

Введение дополнительного элемента в состав объектов, относящихся к категории «интеллектуальная собственность», потребует дополнения перечня объектов, которым предоставляется правовая охрана в виде объектов интеллектуальных прав, содержащегося в п. 1 ст. 1225 ГК РФ.

Что касается теоретической подоплеку данного изменения, ее можно выразить словами профессора Э.П. Гаврилова о том, что «на протяжении времени перечень объектов, на которые возникают интеллектуальные права, не остается неизменным» [15, с. 3]. Таким образом, несмотря на закрытость этого перечня, его изменение не является чем-то экстраординарным и выглядит вполне обоснованным.

Исходя из анализа современного состояния технологий искусственного интеллекта и областей деятельности, в которых имеется реальный потенциал машин по автономной генерации потенциально охраноспособных результатов, а также принимая во внимание специфику самих результатов, представляется целесообразным рассмотреть возможность предоставления правовой охраны в качестве объектов интеллектуальных прав сгенерированным системой искусственного интеллекта произведениям науки, литературы и искусства, программам для ЭВМ, базам данных, изобретениям, промышленным образцам и топологиям интегральных микросхем.

По нашему мнению, на данном этапе это оптимальный перечень объектов, которые могут быть автономно сгенерированы машиной. С развитием технологий искусственного интеллекта и робототехники не исключено, что в будущем данный перечень может быть дополнен другими объектами, например, исполнениями, когда роботы с искусственным интеллектом получают развитый «двигательный» аппарат, позволяющий им выполнять роль отдельных артистов-исполнителей и дирижеров.

Также представляется нецелесообразным введение таких объектов, как сгенерированные системами искусственного интеллекта, полезные модели,

селекционные достижения и секреты производства (ноу-хау), по следующим причинам.

Как известно, полезная модель предусматривается отдельными юрисдикциями в качестве альтернативы изобретению. В некоторых странах такая альтернатива может облекаться в форму так называемых «малых изобретений» или «инновационных патентов». Несмотря на существующие различия, относящиеся к объектному составу, а также применяемым критериям охраноспособности, введение странами такой формы охраны для отдельных результатов интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере связано чаще всего с необходимостью обеспечить более оперативное и упрощенное получение охраны определенным кругом субъектов, например, малыми и средними предприятиями, в целях защиты их интересов. В то же время введение подобной преференции в отношении генерируемых машинами результатов не является обоснованным и лишь утяжелит систему охраны в целом. При этом с 2015 г. в Российской Федерации введена проверочная экспертиза по существу для полезных моделей, которая, по сути, приближена к экспертизе по заявкам на изобретения (исключение составляет проверка наличия изобретательского уровня). Исходя из этого, представляется вполне достаточным введение такого объекта, как «изобретение, сгенерированное системой искусственного интеллекта», что позволит охранять любые решения в научно-технической сфере без необходимости введения еще одного объекта патентных прав.

В силу специфики такого объекта охраны, как селекционное достижение, невозможно смоделировать ситуацию, чтобы в настоящее время сорта растения или порода животных появились на свет в результате автономной работы машины. Поэтому не может идти речь о появлении такого объекта охраны, как «селекционное достижение, сгенерированное системами искусственного интеллекта».

Также специфика секретов производства (ноу-хау) позволяет сделать вывод о нецелесообразности введения отдельного объекта охраны «секрет производства (ноу-хау), сгенерированный системой искусственного интеллекта». Представляется, что любые данные, в том числе в научно-технической сфере, сгенерированные системой искусственного интеллекта, можно полноценно и без проблем охранять в рамках действующих механизмов охраны секретов производства (ноу-хау).

Кроме того, представляется весьма перспективным использование в данном случае такого сложного объекта интеллектуальной собственности как единая технология. Интересно, что после 10-летнего молчания в части применения главы 77 ГК РФ о единой технологии, первый такой опыт был успешно реализован в РНИИИС, где по поручению Правительства Российской Федерации была в 2017 г. оформлена для ФСС РФ единая технология в сфере информатизации, а в настоящее время запускается проект «Электронный социальный юрист» [16, с. 32, 140–142].

Определившись с объектами охраны, следует обосновать возможную форму и условия их охраны. Несмотря на внешнюю схожесть результатов, генерируемых системами искусственного интеллекта, с результатами интеллектуальной деятельности, их природа различается, в связи с чем не обосновано будет вести речь о предоставлении одинакового уровня охраны для них. При этом наиболее подходящим вариантом видится не кардинальное изменение традиционных механизмов охраны, а адапта-

ция их с учетом особенностей процесса генерации машинами отдельных результатов и специфики самих результатов.

Наиболее подходящим для произведений науки, литературы и искусства, а также программ для ЭВМ и баз данных, сгенерированных системами искусственного интеллекта, видится вариант смежно-правовой охраны.

Что касается возможного варианта для охраны изобретений, промышленных образцов и топологий интегральных микросхем, сгенерированных системой искусственного интеллекта, представляется возможным распространить на них условия и порядок охраны традиционных объектов патентных прав и топологий интегральных микросхем, предоставив право на получение патента или регистрацию топологии (в добровольном порядке) собственнику либо арендатору системы искусственного интеллекта. При этом потребуются адаптировать некоторые действующие механизмы, предусмотрев необходимые исключения и особенности, связанные с отсутствием подтвержденного автора — физического лица.

С учетом специфики объектов охраны, а также связанных с ними отношений между заинтересованными сторонами, предлагаемая модель представляется достаточной для удовлетворения потребности в обеспечении правовой охраны потенциально охраноспособных результатов в области патентных прав и топологий интегральных микросхем, сгенерированных машиной.

Тем не менее не исключено, что в перспективе возникнет потребность в обосновании и разработке отдельной формы охраны, включая определение новых критериев охраноспособности, для генерируемых машинами результатов в научно-технической сфере и сфере дизайна, чтобы разграничить изобретения и промышленные образцы, созданные человеком и сгенерированные машинами. С этой целью представляется целесообразным продолжить изучение перспектив развития технологий искусственного интеллекта и потенциала генерируемых системами искусственного интеллекта результатов в научно-технической сфере и сфере дизайна.

Также необходимо определиться со сроком охраны результатов, сгенерированных системами искусственного интеллекта. Здесь представляется уместным предложить более короткий срок охраны по сравнению с охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности, поскольку своей способностью автономно генерировать потенциально охраноспособные результаты машины обязаны интеллектуальной деятельности человека. Таким образом, полноценную дань следует отдать творческой деятельности человека, в результате которой является на свет «умная» машина, а охрана результатов машинного «творчества», в фокусе которой находится материальная составляющая, получит меньшее признание с точки зрения сроков охраны.

В связи с этим для определения срока охраны произведений науки, литературы и искусства, а также программ для ЭВМ и баз данных, сгенерированных системой искусственного интеллекта, представляется возможным взять за основу срок действия исключительного права изготовителя базы данных, установленного ст. 1335 ГК РФ, и законодательно закрепить пятнадцатилетний срок действия исключительного права на указанные объекты смежных прав, начиная с момента их генерации.

Такой же срок действия исключительного права, начиная с даты подачи заявки, предлагается установить для изобретений и промышленных

образцов, сгенерированных системой искусственного интеллекта.

Срок действия исключительного права на топологию интегральной микросхемы, сгенерированной системой искусственного интеллекта, предлагается установить в семь лет, и вести его отсчет либо со дня ее первого использования, либо со дня регистрации в Роспатенте в зависимости от того, какое из этих событий наступило ранее.

В целях обеспечения полноценного использования и введения имущественных прав на результаты, сгенерированные системами искусственного интеллекта, в гражданский оборот, следует законодательно закрепить возможность распоряжения исключительным правом на результат, сгенерированный системой искусственного интеллекта, включая отчуждение исключительного права и предоставление права использования соответствующего результата по договору, а также переход исключительного права к другому лицу без договора.

Реализация на практике изложенных выше предложений потребует внесения изменений в соответствующие статьи ГК РФ и отдельные подзаконные нормативные правовые акты, регулирующие юридически значимые действия по государственной регистрации сгенерированных системами искусственного интеллекта изобретений, промышленных образцов, топологий интегральных микросхем, программ для ЭВМ и баз данных, а также некоторые другие действия, связанные с правовой охраной перечисленных объектов. Безусловно, это потребует дополнительных усилий, в том числе с точки зрения нормотворческой техники.

По нашему мнению, предложенная правовая модель охраны результатов, генерируемых системами искусственного интеллекта, позволяет решить имеющиеся на данном этапе проблемные аспекты и может стать комплексной основой для дальнейшего развития законодательства Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности.

При этом, безусловно, следует учитывать, что право интеллектуальной собственности и современные технологии связывает очень тонкая нить. Технологии искусственного интеллекта начинают приобретать потенциал в различных областях, и пока еще не до конца ясно, какое влияние они окажут на развитие многих областей человеческой деятельности. С одной стороны, следует поощрять развитие этих технологий, с другой стороны, необходимо сбалансированно подойти к решению существующих вопросов, чтобы избежать необоснованной нагрузки на систему интеллектуальной собственности и не создать перекоса, отступив от ее ключевой концептуальной идеи — обеспечивать охрану творений человеческого гения.

В то же время наличие эффективных правовых конструкций, позволяющих адекватно решить на практике вопросы правовой охраны результатов, генерируемых системами искусственного интеллекта, и принадлежности исключительных прав на них будет иметь важное значение не только для цивилистики, но и для инновационной сферы и экономики в целом, поскольку позволит обеспечить дополнительный стимул для развития технологий искусственного интеллекта, а также максимизировать полезный эффект от использования генерируемых машинами результатов.

Следует также учитывать, что решение обозначенных вопросов на уровне одной страны, принимая во внимание происходящие в мире процессы глобализации и развития цифровой среды без границ, может иметь меньший эффект, нежели вы-

работка гармонизированного подхода на региональном и международном уровнях. Исходя из этого, перспективным видится объединение усилий стран и ключевых игроков в рассматриваемой области, включая промышленность, университеты и научно-исследовательские организации, как на региональном уровне (БРИКС, ЕЭАС), так и под эгидой ВОИС.

В заключение хотелось бы отметить вероятность того, что представленные в настоящей статье выводы и рекомендации могут показаться опережающими сегодняшние реалии. Однако гораздо выгоднее заранее позаботиться о развитии правового регулирования, нежели поспешно пытаться решать проблемы постфактум, после их появления. Поэтому при совершенствовании законодательного регулирования в рассматриваемой области следует принимать во внимание не только нынешние научно-технические достижения, но и перспективы развития технологий завтрашнего дня, тем более что с учетом скорости развития технологий искусственного интеллекта нельзя быть полностью уверенным в том, когда это «завтра» наступит.

Литература

1. Dickenson J. Creative machines: ownership of copyright in content by artificial intelligence applications / J. Dickenson, A. Morgan, B. Clark // *European Intellectual Property Review*. 2017. Vol. 39, № 8. P. 457–460.
2. Clifford R.D. Intellectual Property in the Era of the Creative Computer Program: Will the True Creator Please Stand Up? / R.D. Clifford // *Tulane Law Review*. 1997. Vol. 71, № 71. P. 1675–1703.
3. Davies C.R. An evolutionary step in intellectual property rights — Artificial intelligence and intellectual property / C.R. Davies // *Computer Law and Security Review*. 2011. Vol. 27, № 6. P. 601–619.
4. Dickenson J. Creative machines: ownership of copyright in content by artificial intelligence applications / J. Dickenson, A. Morgan, B. Clark // *European Intellectual Property Review*. 2017. Vol. 39, № 8. P. 457–460.
5. Gurry F. Artificial intelligence and intellectual property: an interview with Francis Gurry / F. Gurry // *WIPO Magazin*. 2018. № 5. P. 2–7.
6. Гурко А. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее / А. Гурко // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*. 2017. № 12. С. 7–18.
7. Карцхия А. Искусственный интеллект: «ларец Пандоры» или новая надежда? / А. Карцхия // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*. 2017. № 4. С. 23–30.
8. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд : научная монография / П.М. Морхат. Институт государственно-конфессиональных отношений и права. М. : Буки Веди, 2017. 257 с.
9. Серго А. Наноправо: на пороге будущего / А. Серго // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*. 2018. № 1. С. 7–14.
10. Основные тенденции развития права интеллектуальной собственности в современном мире, в том числе новые объекты интеллектуальных прав и глобальная защита : методический материал / авторский коллектив: Г.А. Ахмедов [и др.] // *Российская венчурная компания [сайт]*. URL: http://www.rvc.ru/upload/iblock/85d/Trends_in_Intellectual_Property.pdf
11. Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. С.А. Степанова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. Т. 1. 704 с.

12. Cowan P. Intellectual property and artificial intelligence: what does the future hold? / P. Cowan, J. Hinton // *Intellectual Asset Management Magazine*. 2018. № 88. P. 24–29.

13. Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность в информационном праве / В.Н. Лопатин // *Информационное право*. 2013. № 2 (33). С. 10–13.

14. Лопатин В.Н. Права на информационные системы при бюджетном финансировании / Информационные технологии и право (Правовая информатизация — 2015) : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 28 мая 2015 г.) / под общ. ред. Е.И. Коваленко. Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2015. С. 33–45.

15. Гаврилов Э.П. Интеллектуальные права в современной России: теоретические проблемы. Часть I / Э.П. Гаврилов // *Патенты и лицензии*. 2013. № 1. С. 3–9.

16. Итоговый документ. Девятый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» : сборник докладов, документов и материалов / под научной ред. доктора юридических наук, профессора В.Н. Лопатина. М. : Издание РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. 306 с.

References

1. Dickenson J. Creative Machines: Ownership of Copyright in Content by Artificial Intelligence Applications / J. Dickenson, A. Morgan, B. Clark // *European Intellectual Property Review*. 2017. Vol. 39, № 8. S. 457–460.

2. Clifford R.D. Intellectual Property in the Era of the Creative Computer Program: Will the True Creator Please Stand Up? / R.D. Clifford // *Tulane Law Review*. 1997. Vol. 71, № 71. S. 1675–1703.

3. Davies C.R. An Evolutionary Step in Intellectual Property Rights — Artificial Intelligence and Intellectual Property / C.R. Davies // *Computer Law and Security Review*. 2011. Vol. 27, № 6. S. 601–619.

4. Dickenson J. Creative Machines: Ownership of Copyright in Content by Artificial Intelligence Applications / J. Dickenson, A. Morgan, B. Clark // *European Intellectual Property Review*. 2017. Vol. 39, № 8. S. 457–460.

5. Gurry F. Artificial Intelligence and Intellectual Property: an Interview with Francis Gurry / F. Gurry // *WIPO Magazin*. 2018. № 5. S. 2–7.

6. Gurko A. Iskusstvenny'y intellekt i avtorskoe pravo: vzglyad v budushee [Artificial Intelligence and Copyright: a Glimpse into the Future] / A. Gurko // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права — Intellectual Property. Copyright and Related Rights*. 2017. № 12. S. 7–18.

7. Kartskhiya A. Iskusstvenny'y intellekt: «larets Pandory» ili novaya nadezhda? [Artificial Intelligence: the Pandora's Box or a New Hope?] / A. Kartskhiya // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права — Intellectual Property. Copyright and Related Rights*. 2017. № 4. S. 23–30.

8. Morkhat P.M. Iskusstvenny'y intellekt: pravovoy vzglyad : nauchnaya monografiya [Artificial Intelligence: a Legal View : scientific monograph] / P.M. Morkhat.

Institut gosudarstvenno-konfessionalny'kh otnosheniy i prava. Moskva : Buki Vedi — Institute of Government and Religious Relationships and Law — Moscow : Buki Vedi, 2017. 257 s.

9. Sergo A. Nanopravo: na poroge budushego [Nanoright: On the Verge of the Future] / A. Sergo // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права — Intellectual Property. Copyright and Related Rights*. 2018. № 1. S. 7–14.

10. Osnovny'e tendentsii razvitiya prava intellektualnoy sobstvennosti v sovremennom mire, v tom chisle novy'e obyekty' intellektualny'kh prav i globalnaya zaschita : metodicheskiy material / avtorskiy kolektiv: G.A. Akhmedov [i dr.] [The Key Tendencies of the Development of the Intellectual Property Right in the Modern World Including New Objects of Intellectual Rights and Global Protection : methodological files / group of authors: G.A. Akhmedov [et al.]] // *Rossiyskaya venchurnaya kompaniya [sayt] — Russian Venture Company [website]*. URL: http://www.rvc.ru/upload/iblock/85d/Trends_in_Intellectual_Property.pdf.

11. Grazhdanskoe pravo : uchebnik : v 2 t. [Civil Law : textbook : in 2 vol.] / pod red. S.A. Stepanova. 2-e izd., pererab. i dop. T. 1 — edited by S.A. Stepanov. 2nd edition, revised and enlarged. Moskva : Prospekt, 2017 — Moscow : Prospect, 2017. Vol. 1. 704 s.

12. Cowan P. Intellectual Property and Artificial Intelligence: What Does the Future Hold? / P. Cowan, J. Hinton // *Intellectual Asset Management Magazine*. 2018. № 88. S. 24–29.

13. Lopatin V.N. Intellektualnaya sobstvennost v informatsionnom prave [Intellectual Property in Information Law] / V.N. Lopatin // *Informatsionnoe pravo — Information Law*. 2013. № 2 (33). S. 10–13.

14. Lopatin V.N. Prava na informatsionny'e sistemy' pri byudzhennom finansirovanii [Rights to Information Systems with the Budget Financing] / *Informatsionny'e tekhnologii i pravo (Pravovaya informatizatsiya — 2015) : materialy' V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Minsk, 28 maya 2015 g.) / pod obsch. red. E.I. Kovalenko — Information Technology and Law (Legal Informatization 2015) : files of the V International Scientific and Practical Conference (Minsk, May 28, 2015) / under the general editorship of E.I. Kovalenko. Minsk : Nats. tsentr pravovoy inform. Rесп. Belarus — Minsk : National Center of Legal Information of the Republic of Belarus, 2015. S. 33–45.*

15. Gavrilov E.P. Intellektualny'e pravav sovremennoy Rossii: teoreticheskie problemy'. Chast I [Intellectual Rights in Modern Russia: Theoretical Issues. Part I] / E.P. Gavrilov // *Patenty' i litsenzii — Patents and Licenses*. 2013. № 1. S. 3–9.

16. Itogovy'y dokument. Devyat'y mezhdunarodny'y Forum «Innovatsionnoe razvitie cherez ry'nok intellektualnoy sobstvennosti» : sbornik dokladov, dokumentov i materialov [The Final Document. The Ninth International Forum The Innovative Development through the Intellectual Property Market : collection of speeches, documents and files] / pod nauchnoy red. doktora yuridicheskikh nauk, professora V.N. Lopatina — scientific editor Doctor of Law, Professor V.N. Lopatin. Moskva : Izdanie REU im. G.V. Plekhanova — Moscow : edition of the PRUE, 2017. 306 s.

Таможенная защита интеллектуальной собственности в России и ЕАЭС в 2017 году

Сорокин А.М.*

Статья является одним из элементов научного исследования, положенного в основу при написании межгосударственного стандарта «Интеллектуальная собственность. Таможенная защита», который в настоящее время разрабатывается на базе существующего национального стандарта. В качестве методов исследования используются как общенаучные методы, такие как анализ, синтез и моделирование, так и специальные — статистический и системный. В основу рассмотрения предметной области положен процессный подход. Материалы исследования составляют статистические данные ФТС России и ЕЭК ЕАЭС, а также труды отечественных ученых. В статье доказываются преимущества таможенной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности (ОИС) перед другими видами защиты. На основе процессного подхода построена ее схема, включающая в себя этапы организации и осуществления таможенного контроля, а также привлечения к ответственности. Рассматривается система показателей эффективности деятельности таможенных органов. В результате сделан вывод о том, что показатели недостаточно корректно описывают предметную область и не являются объективными. Следовательно, существует необходимость разработки новой, адекватной и объективной системы показателей оценки результативности таможенной защиты прав на ОИС, в том числе в рамках разрабатываемого межгосударственного стандарта. Обзорно приведены сведения о деятельности таможенных органов и ее результатах в рамках обеспечения защиты бренда FIFA. Проведен сравнительный анализ изменений в порядке таможенного декларирования. Так, запрет совместного декларирования товаров, содержащих и не содержащих ОИС, а также требование указывать регистрационный номер ОИС в декларации на товары оказали положительное влияние на результативность таможенной защиты. Тем не менее в статье показано, что этот позитивный эффект не отражается на товарах, содержащих ОИС, не включенные в таможенный реестр. Следовательно, требуются дополнительные изменения в порядок таможенного декларирования товаров, содержащих ОИС, не включенные в ТРОИС. Приводятся возможные варианты подобных изменений.

Ключевые слова: интеграционное объединение, единая таможенная территория, контрафактная продукция, таможенные органы, таможенный контроль, таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, таможенное декларирование, товарный знак, объекты авторских прав, ex officio, рамочные стандарты, показатели эффективности, экспресс-перевозчики, таможенная идентификация, таможенное администрирование, стандартизация, FIFA, правоохранительная деятельность.

*This article is one of elements of the scientific research. This research is the basis of the interstate standard «Intellectual property. Customs protection». Moreover, this standard is developed on the basis of the existing national standard now. Speaking about the methods of research, there are as general scientific methods: the analysis, synthesis and modeling, and special — statistical and system. Process approach is the basis for consideration of subject domain. Besides, the materials of a research make statistical data of FCS of Russia and EEC of EEU and also works of domestic scientists. Moreover, advantages of customs protection of the rights for the intellectual property items (IPI) before other types of protection are proved in this article. It's scheme including stages of the organization and implementation of customs control and also prosecution was constructed on the basis of process approach. It goes without saying, that the system of indicators of efficiency of activity of customs authorities is taken into consideration. The conclusion is that indicators insufficiently correctly describe subject domain and aren't objective. Therefore, there is a need of development of new, adequate and objective system of indicators of assessment of effectiveness of customs protection of the rights for IPI, including, within the developed interstate standard. In addition there is data on activity of customs authorities and their results within ensuring protection of a brand of FIFA. Also, the comparative analysis of changes in an order of customs declaring was carried out. So, as a result of the ban of joint declaration of goods, containing and not supporting IPI and also requirements to specify the registration number of IPI in the declaration on goods positive impact on effectiveness of customs protection is exerted. Nevertheless, the data in this article show that this positive effect isn't reflected in the goods supporting IPI not included in the customs register. Therefore, there is a requirement of additional changes in an order of customs declaration of goods, supporting IPI not included in. Besides there is a list of possible options of similar changes.***

Keywords: integration association, uniform customs territory, counterfeit production, customs authorities, customs control, customs register of intellectual property items, customs declaring, trademark, subjects of copyright, ex officio, frame standards, efficiency indicators, express carriers, customs identification, customs administration, standardization, FIFA, law-enforcement activity.

* **Сорокин Алексей Михайлович**, старший преподаватель кафедры таможенного дела Российского университета дружбы народов, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, кандидат экономических наук. Электронный адрес: sorokinalexmih@gmail.com
Рецензент: Лопатин Владимир Николаевич, научный руководитель Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИИС), доктор юридических наук, профессор, эксперт РАН, Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

** **Customs Protection of Intellectual Property in Russia and the EAEU in 2017**

Sorokin A.M., Senior Lecturer at the Department of Customs Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Leading Researcher of Scientific Research Department of Legal Protection of Intellectual Property RNIIS, PhD in Economy.
Reviewer: Lopatin V.N., Scientific Director of the National Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP), Doctor of Law, Professor, Expert of the RAS, Honored Worker of Science of the Russian Federation.

Успешный опыт применения на территории Российской Федерации национального стандарта ГОСТ Р 56826-2015 «Интеллектуальная собственность. Таможенная защита», неоднократно отмечен представителями национальных органов власти и бизнес-сообщества, в том числе в рамках проведения IX Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (7 апреля 2017 г.) и Пятого Международного форума «Антиконтрафакт-2017» (14–16 сентября 2017 г.), участники которых в своих рекомендациях отметили актуальность данного стандарта и поддержали инициативу Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИИС) по разработке на основании ГОСТ Р 56826-2015 межгосударственного стандарта «Интеллектуальная собственность. Таможенная защита» для стран ЕАЭС и СНГ.

Актуальность разработки межгосударственного стандарта «Интеллектуальная собственность. Таможенная защита» определяется необходимостью более эффективной защиты правообладателей стран — членов ЕАЭС в целях формирования рынка интеллектуальной собственности при реализации политики импортозамещения и экспорте инновационной продукции с добавленной стоимостью за счет интеллектуальной собственности, повышения результативности существующей системы организации таможенной защиты при перемещении товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, в ЕАЭС.

Таможенная защита прав на ОИС имеет ряд существенных преимуществ, как экономических, так и процессуальных, перед другими способами защиты прав на ОИС (рисунок 1).

Наиболее часто контрафактные товары ввозятся крупными партиями [1]. Это создает возможность осуществить однократное действие (процедуру — цепочку операций) для предотвращения ввоза контрафактной партии товара и оказания услуг по защите прав на ОИС. В случае отсутствия надлежащей таможенной защиты либо ее неэффективности кон-

трафактные товары свободно ввозятся на территорию ЕАЭС, где происходит разделение на розничные или мелкооптовые партии для поставки в места сбыта. Однажды ввезенный на территорию ЕАЭС товар далее свободно (без таможенного контроля) перемещается между странами в рамках Союза. При этом в рамках таможенной защиты декларант сам «предъявляет» таможенным органам сведения о товаре и самостоятельно должен доказать, что товар не является контрафактным.

Таможенная защита включает в себя последовательность действий и является достаточно формализованным процессом. Можно утверждать, что в рамках этого процесса действует принцип «слабого звена», означающий, что если хотя бы один из этапов будет «провальным», то обеспечение должного уровня таможенной защиты будет невозможно [2].

Нормативное регулирование таможенной защиты интеллектуальной собственности за 2017 г. не претерпело кардинальных изменений [3, 4, 5]. Таможенный кодекс ЕАЭС не вступил в силу. Таким образом, можно говорить, что сохранилась многоуровневая система таможенной защиты, включающая в себя:

1) на международном уровне — широкий перечень конвенций, соглашений, меморандумов и других международных НПА. Наиболее значимым из таких документов является соглашение ТРИПС. В нем содержатся рамочные стандарты системы таможенной защиты интеллектуальной собственности для стран, входящих или претендующих на включение в ВТО. Данные рамочные стандарты устанавливают:

- а) возможность приостановления выпуска товаров таможенными органами в случае обнаружения признаков контрафактности продукции, а также максимальные сроки такого приостановления;
- б) необходимость подачи заявления правообладателем для получения таможенной защиты;
- в) возможность таможенных органов требовать залог или равноценную гарантию от правообладателя для покрытия возможных убытков, вызванных его неправомерными действиями;

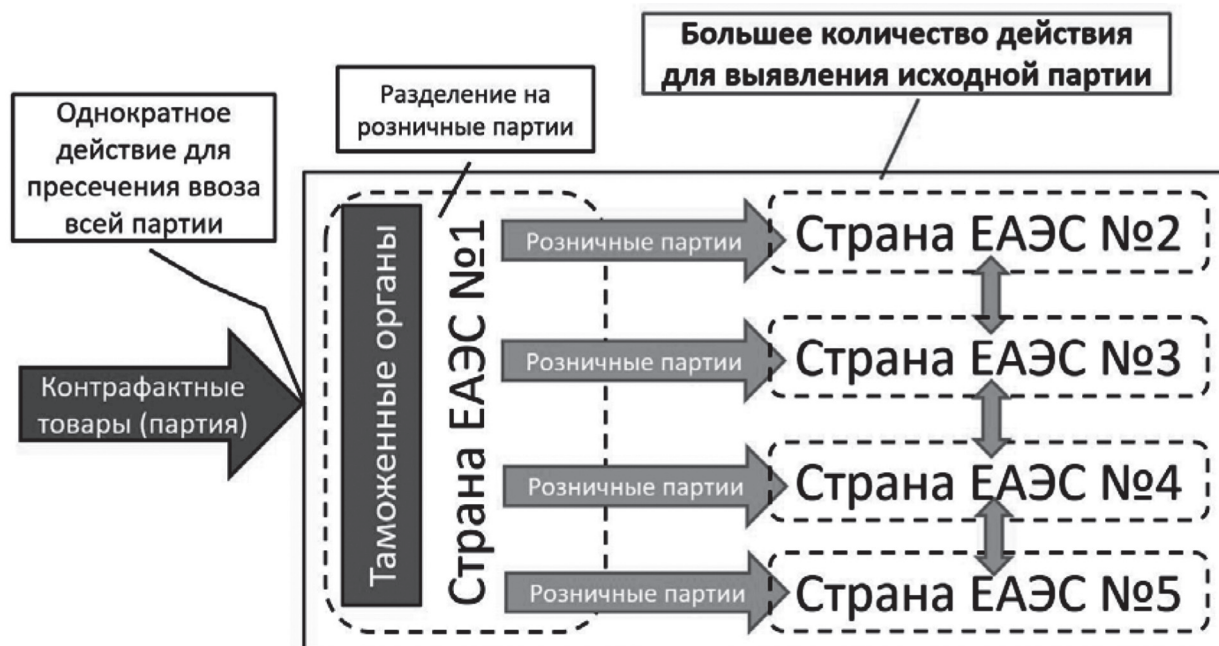

Рисунок 1. Преимущества таможенной защиты прав на ОИС

г) обязанность таможенных органов уведомлять правообладателя и декларанта о приостановлении выпуска товаров, обладающих признаками контрафактных;

д) необходимость возмещения ущерба импортеру и владельцу товаров в случае необоснованных издержек, вызванных действиями таможенных органов;

е) право на инспектирование товара и информации о нем для декларанта и правообладателя;

ж) возможность действия в рамках полномочий *ex officio*;

з) средства судебной защиты для всех участников процесса;

и) разрешают ввоз незначительного количества товаров для личного пользования без контроля за соблюдением прав на ОИС;

2) на межгосударственном (наднациональном) уровне — Договор о Евразийском экономическом союзе (от 1 января 2015 г.), Договор ЕАЭС о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности от 8 сентября 2015 г., Соглашение «О единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности» (принято 9 декабря 2010 г., вступило в силу для России, Казахстана и Белоруссии с 1 января 2012 г.), Соглашение о едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств — членов Таможенного союза от 21 мая 2010 г.;

3) на национальном уровне каждое государство ЕАЭС применяет свои нормы и правила при условии их согласованности с нормами ЕАЭС. В Российской Федерации основные положения, касающиеся таможенной защиты, отражены в Федеральном законе от 27 ноября 2010 г. «О таможенном регулировании в Российской Федерации» № 311-ФЗ (ст. 306–308) и Приказе ФТС России от 13 августа 2009 г. № 1488 «Об утверждении Административно-регламента Федеральной таможенной службы по исполнению государственной функции по ведению таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности».

В соответствии с международными положениями, а также нормативными требованиями, существующими в Российской Федерации, таможенная защита прав на ОИС осуществлялась на основе следующих принципов:

1) законности;

2) равенства лиц перед законом, уважения и соблюдения их прав и свобод;

3) единства системы таможенных органов и централизованного руководства;

4) профессионализма и компетентности должностных лиц таможенных органов;

5) ясности, предсказуемости, гласности действий должностных лиц таможенных органов, понятности требований таможенных органов при проведении таможенного контроля и совершении таможенных операций, доступности информации о правилах осуществления внешнеэкономической деятельности, таможенном законодательстве и законодательстве Российской Федерации;

6) единообразия правоприменительной практики при проведении таможенного контроля и совершении таможенных операций;

7) недопущения возложения на участников внешнеэкономической деятельности, лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела, перевозчиков и других лиц чрезмерных и неоправданных издержек при осуществлении полномочий в области таможенного дела;

8) совершенствования таможенного контроля, применения современных информационных технологий, внедрения прогрессивных методов таможенного администрирования, в том числе на основе общепризнанных международных стандартов в области таможенного дела, опыта управления таможенным делом в иностранных государствах.

Таможенная защита в сфере интеллектуальной собственности осуществляется органами таможенной защиты (ФТС России и ЕЭК ЕАЭС) по следующим направлениям:

— ведение таможенного реестра ОИС на основании заявлений правообладателей, в том числе включение, исключение ОИС из Реестра, внесение в него изменений и дополнений;

— ведение таможенного ЕТРОИС на основании заявлений правообладателей, в том числе включение, исключение ОИС из Реестра, внесение в него изменений и дополнений [6];

— проведение таможенного контроля, в том числе контроля после выпуска товара, в целях выявления нарушений таможенного и иного законодательства;

— осуществление мониторинга перемещения товаров, содержащих ОИС;

— выявление, предупреждение и пресечение административных правонарушений и преступлений в сфере интеллектуальной собственности, отнесенных национальным законом к компетенции таможенных органов;

— оперативно-розыскная деятельность таможенных органов в сфере осуществления деятельности по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, в установленном национальным законом порядке;

— межведомственное сотрудничество по вопросам таможенной защиты прав на ОИС с уполномоченными государственными органами;

— международное сотрудничество в области таможенной защиты прав на ОИС в рамках ЕАЭС, СНГ и ВТО;

— защита против недобросовестной конкуренции при таможенной защите интеллектуальной собственности.

В течение 2017 г. ФТС России включила в ТРОИС 322 ОИС, и общее количество ОИС, зарегистрированных в ТРОИС по состоянию на 31 декабря 2017 г., составило 4617 шт., принадлежащих как национальным, так и зарубежным правообладателям. Подавляющее большинство из включенных в ТРОИС ОИС являются товарными знаками.

Исходя из анализа товарных групп, по которым таможенными органами были выявлены попытки перемещения контрафактных товаров, можно утверждать, что наиболее часто нарушения прав связаны с такими предметами как: одежда (в т.ч. головные уборы), обувь, аксессуары (часы, украшения, ремни, очки и т.д.), мелкая электроника. Стоит отметить, что контрафактная продукция встречается в таких «чувствительных» товарных группах как: детские игрушки, одежда, питание, лекарственные препараты и БАДы, продукты питания. Данный факт вызывает наибольшие опасения, поскольку качество этих товаров оказывает непосредственное влияние на жизнь и здоровье граждан.

Таможенными органами России в 2017 г. было возбуждено 1 072 дела об АП (в 2016 г. — 1 027 дел об АП) в сфере защиты прав интеллектуальной собственности. Из них 1 050 дел об АП — по ст. 14.10 КоАП РФ (незаконное использование товарного знака) и 22 дела об АП — по ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ (нарушение авторских и смежных прав). Сумма назначенных штрафов составила около 167 млн рублей.

В 2017 г. таможенными органами выявлено около 10,1 млн единиц контрафактной продукции (в 2016 г. — 20,4 млн). Предотвращен ущерб, который мог быть нанесен правообладателям объектов интеллектуальной собственности, на сумму более 4,5 млрд рублей (в 2016 г. — 7,7 млрд руб.).

Несмотря на снижение количества единиц выявленной контрафактной продукции и размера предотвращенного ущерба, правообладателю стоит отметить, что эти показатели недостаточно корректно описывают результативность таможенной защиты и не являются объективными [7, 8].

Например, показатель «выявлено контрафактной продукции» отражает количественную характеристику. Чем он больше, тем эффективнее деятельность таможенных органов. Предположим, в рамках партии перемещаются контрафактные лекарства в таблетках, не расфасованные по блистерам, а упакованные в мешки. При подсчете количества единиц контрафактной продукции будет учитываться каждая таблетка. В то же время если была выявлена идентичная партия таблеток, но расфасованных по блистерам в потребительской упаковке, то количество единиц контрафактной продукции будет меньше, поскольку учитываться будет количество потребительских упаковок (содержащих по несколько десятков таблеток).

Рассматривая показатель «Сумма предотвращенного ущерба правообладателей (млрд руб.)» стоит определить, какой именно предотвращенный ущерб учитывается (фактический, репутационный и т.д.), кем и по каким методикам он рассчитывается. На практике сумма предотвращенного ущерба определяется самим правообладателем на основе любых выбранных им методов, в том числе субъективных (наугад), и далее сообщается таможенным органам для учета в статистике. Иными словами, этот показатель полностью субъективен.

Таким образом, можно отметить *необходимость разработки новой, адекватной и объективной системы показателей оценки результативности таможенной защиты прав на ОИС.*

Учитывая повышенный общественный интерес к спортивному мероприятию международного уровня, оказывающему влияние на имидж как Федеральной таможенной службы, так и Российской Федерации в целом, в 2017 г. одним из приоритетных направлений в рамках таможенной защиты интеллектуальной собственности являлась защита интеллектуальных прав Международной федерации футбольных ассоциаций (FIFA) [9, 10]. В 2017 г. в таможенных органах проведено 12 совещаний (семинаров-тренингов) для должностных лиц таможенных органов.

Таможенные службы — партнеры по ЕАЭС оказывали содействие ФТС России в обеспечении защиты бренда FIFA.

В рамках деятельности российско-китайской Рабочей группы по защите прав интеллектуальной собственности достигнуты договоренности об обеспечении необходимого уровня защиты таможенными органами государств интеллектуальных прав FIFA, при перемещении товаров в рамках взаимной торговли.

Среди результатов, достигнутых к началу 2018 г., можно выделить следующие:

1. В ТРОИС включены 17 товарных знаков, принадлежащих FIFA, что позволяет таможенным органам применять меры, связанные с приостановлением срока выпуска товаров, имеющих признаки нарушений прав FIFA.

2. Таможенными органами на постоянной основе проводится работа по выявлению товаров, обладающих признаками контрафактных, с применением системы управления рисками.

3. Организованы мероприятия по выявлению мест возможного хранения и реализации контрафактных товаров: проводятся осмотры торговых площадей, выходы в места продажи товаров указанной категории.

4. В 2017 г. таможенными органами обнаружено свыше 234 тыс. единиц контрафактной продукции, содержащих товарные знаки FIFA, что почти в четыре раза превышает показатели 2016 г.

5. Среди выявленных контрафактных товаров можно выделить обувь, упаковочные пакеты, детские игры (игрушки), одежду, кепки, мячи, сувенирную и печатную продукцию.

6. Таможенными органами в 2017 г. возбуждено 30 дел об административном правонарушении за незаконное использование бренда FIFA (по ст. 14.10 КоАП).

В 2017 г. Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 24 апреля 2017 г. № 35 внесены значимые изменения в порядок таможенного декларирования товаров, содержащих ОИС. Ранее разрешалось совместное (в рамках одного товара в ДТ) декларирование товаров, содержащих ОИС, включенных в ТРОИС и не включенных в ТРОИС. За счет этого на практике возникали случаи, когда в рамках одного товара и, соответственно, кода ТН ВЭД ЕАЭС, декларантом заявлялись изделия совершенно разных марок. Это, безусловно, имеет значение при контроле таможенной стоимости и формировании «проходного» индекса таможенной стоимости, а также установлении возможной контрафактности товаров. Например, в силу того, что не всегда возможно установить количественное соотношение товаров с различными ОИС.

Вторым важным изменением является прямое предписание указывать в 31 графе ДТ при декларировании товаров, содержащих ОИС, включенные в ТРОИС, регистрационный номер ОИС по этому реестру (при его наличии). Подобное изменение позволяет значительно повысить точность и скорость идентификации ОИС, содержащихся в перемещаемом товаре. Многие ОИС, содержащиеся в ТРОИС, являются графическими изображениями, указание которых невозможно в ДТ. Поэтому каждый декларант вынужден самостоятельно словесно описать ОИС, содержащийся в товаре. Вследствие этого прямо нарушалась связь между сведениями, содержащимися в ТРОИС и используемыми при таможенном декларировании. Это на практике существенно усложняет, а иногда делает невозможной идентификацию ОИС в процессе таможенной защиты (рисунок 3).

Другим примером может быть случай, когда два разных ОИС будут указаны в ДТ одинаково (рисунок 2). Теоретически возможны ситуации, когда правообладатели таких ОИС будут различны, что может ввести в заблуждение должностное лицо таможенного органа при проверке наличия разрешительных документов в рамках установления возможного факта контрафактности товаров.

Таким образом, стоит отметить очень высокое значение принятого Решения Коллегии ЕЭК для результативности таможенной защиты прав на ОИС. Принятые изменения в порядок таможенного декларирования товаров, содержащих ОИС, нейтрализуют возможность возникновения вышеуказанных коллизий. Однако этот позитивный эффект никак не отражается на товарах, содержащих ОИС, не вклю-

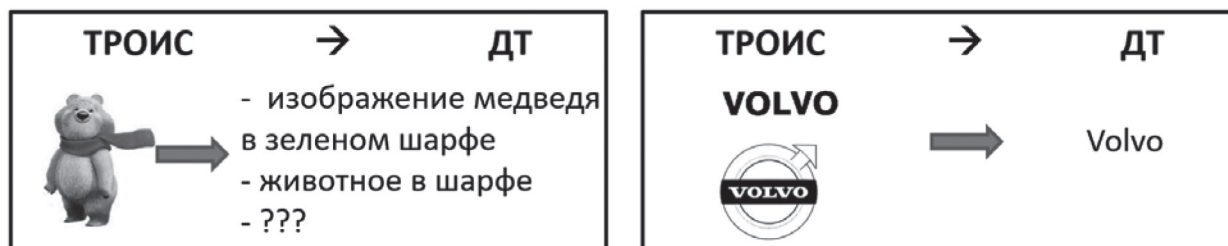

Рисунок 2. Разорванность этапов процесса таможенной защиты прав на ОИС, до 24 апреля 2017 г.

ченные в ТРОИС. Более того, в силу несовершенства системы форматно-логического контроля при приеме ДТ можно отметить следующий потенциальный коллизионный случай:

Буква «И» в 33 графе ДТ (указывает на наличие в перемещаемом товаре ОИС, включенного в ТРОИС) требует обязательного указания (описания) ОИС в 31 графе ДТ и его регистрационного кода по ТРОИС. Поскольку некорректно указывать, что ОИС включен в ТРОИС и при этом не указывать никаких сведений о нем — идентификация будет невозможна. Тем не менее на практике такие случаи не редкость.

Несмотря на очевидные положительные сдвиги, упрощающие и увеличивающие точность идентификации ОИС при предоставлении государственных услуг по таможенной защите прав на ОИС [11], *требуется дополнительные изменения в порядок таможенного декларирования товаров, содержащих ОИС, не включенные в ТРОИС. Это возможно выполнить с помощью формализации вводимой информации, а также формирования ТРОИС нового типа, реализованного в виде базы данных. Концепция такого реестра должна основываться на том, что ОИС будет содержаться в базе данных реестра с того момента, как он будет принят к таможенной защите хотя бы одной из стран ЕАЭС. Это позволит создать гибридный ТРОИС, который в перспективе сможет заменить как национальные ТРОИС, так и ЕТРОИС [12].*

В условиях перехода к сервисной модели таможенных органов, определенной Стратегией развития таможенной службы РФ до 2020 года, возрастает роль Общественного совета при ФТС России и Экспертно-консультативного совета по реализации таможенной политики при ФТС России и взаимодействию ФТС России с деловыми кругами. Непрерывный диалог с деловыми кругами, вовлечение правообладателей и гражданского общества в процедуры выработки и реализации решений, принимаемых ФТС России, благоприятно влияет на таможенную защиту интеллектуальной собственности.

Особое место в выстраивании конструктивного диалога между таможенными органами и предпринимательским сообществом отводится Экспертно-консультативному совету, в состав которого входит в настоящее время 54 представителя деловых кругов — крупных российских компаний, ассоциаций, объединений.

В 2017 г. состоялось 4 заседания Экспертно-консультативного совета, в том числе 3 проведено совместно с Общественным советом.

На заседаниях Экспертно-консультативного совета в формате взаимодействия ФТС России с деловыми кругами обсуждались следующие вопросы, имеющие непосредственное отношение к таможенной защите интеллектуальной собственности:

а) практика применения электронной банковской гарантии;

б) правоприменительная практика освобождения декларантов и таможенных представителей от административной ответственности за недекларирование и недостоверное декларирование товаров (в т.ч. в рамках недостоверного декларирования товаров, содержащих ОИС);

в) совершение таможенных операций в отношении товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности;

г) совершенствование таможенного администрирования;

д) расширение перечня государственных услуг, предоставляемых ФТС России в электронном виде (в т.ч. прием и рассмотрение заявлений о включении ОИС в ТРОИС).

В рамках деятельности Общественного совета для граждан, представителей бизнеса, правообладателей и иных заинтересованных лиц обеспечена открытость и доступность информации о действующем нормативно-правовом регулировании, правоприменительной практике в сфере полномочий ФТС России. Данная работа, проводимая ФТС России, направлена на обеспечение соблюдения прав и законных интересов участников таможенных правоотношений и имеет особое значение в период перехода к новому Таможенному кодексу ЕАЭС, который вступает в силу с 2018 г.

Одним из потенциальных путей проникновения контрафактной продукции остается перемещение контрафактных товаров экспресс-перевозчиками (DHL, UPS, Fedex и др.). Они не являются почтовыми операторами, следовательно, товары, перемещаемые ими в адрес юридических и физических лиц, не являются исключениями в соответствии с Таможенным кодексом, и подлежат таможенной защите. В настоящее время контроль таких товаров на предмет выявления контрафактных товаров практически не ведется. В соответствии с Приказом Федеральной таможенной службы от 24 ноября 2017 г. № 1861 «Об использовании в качестве пассажирской таможенной декларации документов, содержащих сведения, необходимые для выпуска товаров для личного пользования» при таможенном декларировании товаров реестр, подаваемый таможенным представителем, должен содержать (среди прочего) наименование (торговое, коммерческое или иное традиционное наименование товара с добавлением сведений о товарном знаке, марке, модели товара). Однако эти сведения не используются для защиты интеллектуальной собственности. Это подтверждает тот факт, что законодательством требуется указание сведений только об одном из четырех видов ОИС, подлежащих таможенной защите. Сведения о товарном знаке требуются лишь для

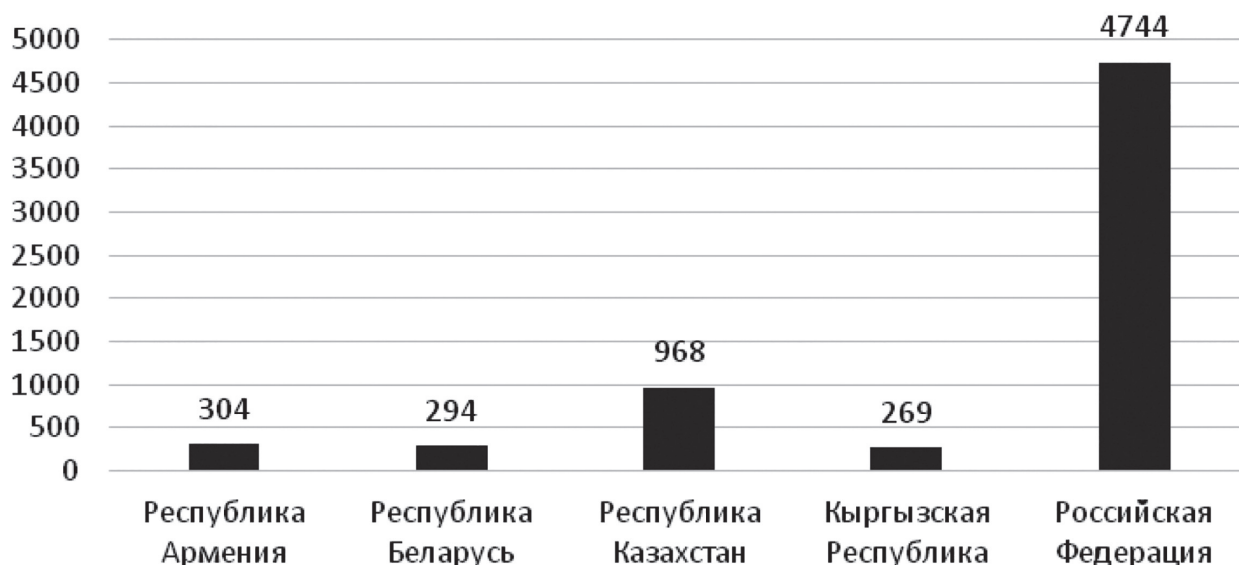

Рисунок 3. Количество записей в ТРОИС стран — членов ЕАЭС

проверки корректности заявленной таможенной стоимости товара.

Таким образом, *необходимым является расширение сведений об ОИС, указываемых при перемещении товаров экспресс-перевозчиками, выраженное во включении требования указывать сведения о содержащихся в товаре объектах авторского права, смежных прав и наименований мест происхождения товаров.*

Результаты анализа практики осуществления таможенной защиты за период 2010–2017 гг. в странах ЕАЭС показывают, что ни одна из задач таможенной защиты интеллектуальной собственности в рамках ЕАЭС эффективно не решена. Несмотря на увеличение темпов включения ОИС в национальные ТРОИС стран ЕАЭС, особенно Республики Казахстан, разница в наполненности реестров остается очень существенной (рисунок 3)¹.

В условиях единой таможенной территории и единого экономического пространства ЕАЭС разная наполненность национальных реестров в каждом государстве при разных подходах и процедурах их ведения и фактическом отсутствии единого реестра создает предпосылки для роста оборота контрафактной продукции и контрабанды через единую таможенную границу в рамках ЕАЭС. До настоящего времени Единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (ЕТРОИС) с 2010 г. в странах Таможенного Союза и ЕАЭС так и не сформирован, что усиливает существующие проблемы в этой области.

В Резолюции Международного форума «Антиконтрафакт-2017» в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами отмечены следующие приоритетные направления развития:

1. Расширить обмен опытом и гармонизировать практику деятельности таможенных органов, а также других правоохранительных органов, государств-членов по предотвращению ввоза на территорию контрафактной и нелегальной продукции.

2. Создать в рамках ЕЭК платформу по координации взаимодействия представителей деловых кругов и заинтересованных ведомств в сфере противодействия распространению контрафактной и нелегальной продукции на рынках.

3. Предложить ЕЭК разработать механизм контроля передвижения табачной продукции на территории Таможенного Союза, учитывая существующие ограничения по перемещению табачной продукции, связанные со спецификой регулирования отрасли.

В целях снижения объемов оборота контрафактной продукции через единую таможенную границу ЕАЭС с учетом положительного опыта разработки и принятия в Российской Федерации ГОСТ Р 56826-2015 «Интеллектуальная собственность. Таможенная защита» необходимо обеспечить эффективное взаимодействие таможенных органов и структур ЕАЭС в подготовке и скорейшем принятии соответствующего межгосударственного стандарта, введение единых правил и процедур формирования единого ТРОИС.

Литература

1. Жерягин С.А. Механизм защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в рамках Евразийского экономического союза. Современное состояние и методы совершенствования / С.А. Жерягин // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 3. С. 82–88.

2. Сорокин А.М. Развитие инструментов оказания государственных услуг в сфере таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности / А.М. Сорокин // Вестник Российской таможенной академии. 2016. № 2. С. 163–168.

3. Куркова А.С. Защита таможенными органами прав на объекты интеллектуальной собственности / А.С. Куркова // Юридический факт. 2017. № 19. С. 55–58.

4. Жерновой М.В. Противодействие обороту контрафактной продукции в Евразийском экономическом союзе: состояние и тенденции / М.В. Жерновой // Право интеллектуальной собственности. 2017. № 1. С. 29–33.

¹ По состоянию на февраль 2018 г.

5. Рожкова Ю.В. Защита объектов интеллектуальной собственности таможенными органами: теория и практика / Ю.В. Рожкова, О.С. Москвина // Аллея науки. 2017. Т. 1. № 15. С. 294–299.

6. Ахметов А.И. Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности / А.И. Ахметов, Г.И. Идельбаева // Аллея науки. 2018. Т. 8. № 5 (21). С. 902–905.

7. Агамагомедова С.А. Критерии оценки деятельности таможенных органов РФ / С.А. Агамагомедова // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2016. № 3 (19). С. 4–13.

8. Сорокин М.А. Методические подходы к оценке эффективности государственных услуг в сфере таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности / М.А. Сорокин, О.В. Шишкина, А.М. Сорокин // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 4 (27). С. 88–93.

9. Остроух Д.А. Защита интеллектуальной собственности FIFA таможенными органами Российской Федерации / Д.А. Остроух // Логистические системы в глобальной экономике. 2017. № 7. С. 570–572.

10. Дмитриев А.А. Повышение эффективности работы таможенных органов во время проведения кубка конфедераций FIFA 2017 и чемпионата мира по футболу FIFA 2018 / А.А. Дмитриев, А.А. Борисов, Е.А. Шахунова // Аллея науки. 2017. Т. 3. № 15. С. 87–93.

11. Сорокин А.М. Совершенствование оказания государственных услуг по защите прав на объекты интеллектуальной собственности / А.М. Сорокин // Мониторинг правоприменения. 2016. № 2 (19). С. 83–88.

12. Мантусов В.Б. Информационные таможенные технологии в обеспечении соблюдения запретов и ограничений во внешней торговле и защиты прав интеллектуальной собственности / В.Б. Мантусов, С.В. Шкляев // Вестник Российской таможенной академии. 2017. № 4. С. 78–85.

References

1. Zheryagin S.A. Mekhanizm zaschity' prav na obyektu' intellektualnoy sobstvennosti v ramkakh Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza. Sovremennoe sostoyanie i metody' sovershenstvovaniya [The Mechanism of Protection of Rights to Intellectual Property within the Framework of the Eurasian Economic Union. The Modern State and Improvement Methods] / S.A. Zheryagin // Problemy' ekonomiki i yuridicheskoy praktiki — Issues of Economy and the Legal Practice. 2017. № 3. S. 82–88.

2. Sorokin A.M. Razvitie instrumentov okazaniya gosudarstvenny'khuslugvsferetamozhennogokontrolya tovarov, soderzhaschikh obyektu' intellektualnoy sobstvennosti [Development of Instruments of Rendering of State Services in the Customs Control of Goods Containing Intellectual Property] / A.M. Sorokin // Vestnik Rossiyskoy tamozhennoy akademii — Bulletin of the Russian Customs Academy. 2016. № 2. S. 163–168.

3. Kurkova A.S. Zashchita tamozhenny'mi organami prav na obyektu' intellektualnoy sobstvennosti [Protection of Intellectual Property Rights by Customs Authorities] / A.S. Kurkova // Yuridicheskiy fakt — Legal Fact. 2017. № 19. S. 55–58.

4. Zhernovoy M.V. Protivodeystvie oborotu kontrafaktnoyproduktiivEvraziyskomekonomicheskom soyuze: sostoyanie i tendentsii [Countering Circulation of Counterfeited Products in the Eurasian Economic Union: The State and Tendencies] / M.V. Zhernovoy // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — Intellectual Property Law. 2017. № 1. S. 29–33.

5. Rozhkova Yu.V. Zashchita obyektov intellektualnoy sobstvennosti tamozhenny'mi organami: teoriya i praktika [Protection of Intellectual Property by Customs Authorities: The Theory and Practice] / Yu.V. Rozhkova, O.S. Moskvinina // Alleya nauki. 2017. T. 1 — Science Alley. 2017. Vol. 1. № 15. S. 294–299.

6. Akhmetov A.I. Tamozhenny'y reestr obyektov intellektualnoy sobstvennosti [Customs Register of Intellectual Property] / A.I. Akhmetov, G.I. Idelbaeva // Alleya nauki. 2018. T. 8 — Science Alley. 2018. Vol. 8. № 5 (21). S. 902–905.

7. Agamagomedova S.A. Kriterii otsenki deyatelnosti tamozhenny'kh organov RF [Criteria of Evaluation of Activities of Customs Authorities of the Russian Federation] / S.A. Agamagomedova // Modeli, sistemy', seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obschestve — Models, Systems, Networks in Economy, Engineering, Nature and Society. 2016. № 3 (19). S. 4–13.

8. Sorokin M.A. Metodicheskie podkhody' k otsenke effektivnosti gosudarstvenny'kh uslug v sfere tamozhennogo kontrolya tovarov, soderzhaschikh obyektu' intellektualnoy sobstvennosti [Methodological Approaches towards Evaluation of State Services in the Customs Control of Goods Containing Intellectual Property] / M.A. Sorokin, O.V. Shishkina, A.M. Sorokin // Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie — Science Bulletin of the Togliatti State University. Series: Economy and Management. 2016. № 4 (27). S. 88–93.

9. Ostroukh D.A. Zashchita intellektualnoy sobstvennosti FIFA tamozhenny'mi organami Rossiyskoy Federatsii [Protection of FIFA Intellectual Property by Customs Authorities of the Russian Federation] / D.A. Ostroukh // Logisticheskie sistemy' v globalnoy ekonomike — Logistic Systems in the Global Economy. 2017. № 7. S. 570–572.

10. Dmitriev A.A. Povy'shenie effektivnosti raboty' tamozhenny'kh organov vo vremya provedeniya kubka konfederatsiy FIFA 2017 i chempionata mira po futbolu FIFA 2018 [Raising Efficiency of Operations of Customs Authorities during the FIFA Confederations Cup 2017 and the FIFA World Cup 2018] / A.A. Dmitriev, A.A. Borisov, E.A. Shakhunova // Alleya nauki. 2017. T. 3 — Science Alley. 2017. Vol. 3. № 15. S. 87–93.

11. Sorokin A.M. Sovershenstvovanie okazaniya gosudarstvenny'kh uslug po zaschite prav na obyektu' intellektualnoy sobstvennosti [Improvement of Rendering of State Services on Protection of Intellectual Property Rights] / A.M. Sorokin // Monitoring pravoprimeneniya — Law Enforcement Monitoring. 2016. № 2 (19). S. 83–88.

12. Mantusov V.B. Informatsionny'e tamozhenny'e tekhnologii v obespechenii soblyudeniya zapretov i ogranicheniy vo vneshney torgovle i zaschity' prav intellektualnoy sobstvennosti [Information Customs Technology in Ensuring Compliance with Prohibitions and Limitations in Foreign Trade and Protection of Intellectual Property Rights] / V.B. Mantusov, S.V. Shklyaev // Vestnik Rossiyskoy tamozhennoy akademii — Bulletin of the Russian Customs Academy. 2017. № 4. S. 78–85.

Модель и метрики пространственного развития ЕАЭС (от эффективности к состоятельности развития ЕАЭС)

Пискунов А.А., Ивасечко М.А., Шпонарский И.В. *

Аннотация. Статья подготовлена в рамках исследования интеграционных эффектов развития ЕАЭС (Союз) по заказу ЕАБР, с учетом опыта участия автора в аудите Счетной палатой Российской Федерации национальных и транснациональных стратегий, программ и проектов. В целях содействия конкурентоспособному и стрессоустойчивому пространственному развитию ЕАЭС как целостной экосистемы рассмотрены:

– комплексный подход к оценке инклюзивных национальных богатств, как интегрального критерия и показателя синергии социального, экологического и экономического капиталов, образующих базовую метрику пространства устойчивого развития стран-участниц и Союза в целом;

– проблема рекапитализации национальных активов и включенности стран ЕАЭС в формирование и локализацию цепочек добавленной стоимости как ключевых условий обеспечения эффективного суверенитета и состоятельности политики пространственного развития Союза;

– необходимость реализации состоятельной политики пространственного развития ЕАЭС путем формирования единого онтологического, институционального и информационного обеспечения на базе общей ценностно-ориентированной цифровой платформы и референсной модели;

– формирование согласованных подходов и требований к институциональному обеспечению трансграничных инвестиционных контрактов, в том числе *impact*-контрактов целевых эффектов развития;

– обоснование целесообразности реализации в ЕАЭС мультивалютной платежной системы в целях трансграничных расчетов и клиринга;

– рекомендации по организации мониторинга и аудита состоятельности политик интеграционного развития, как согласованного обеспечения конкурентоспособности стратегий, соразмерности и стрессоустойчивости архитектур пространства развития стран-участниц и ЕАЭС в целом.

Ключевые слова: ЕАЭС, устойчивость, устойчивое развитие, цифровая экономика, онтологическое программирование, инвестиционные контракты, *impact*-контракты, инклюзивное богатство, национальное богатство, цифровая экономика, государственная политика, состоятельность, проспектирование, ключевые национальные индикаторы, капитализация, стрессоустойчивость, кризисоустойчивость.

Abstract. The article was prepared at the request of the Eurasian Development Bank (EDB) in the framework of the study of the integration effects of the EAEU (Union) development, taking into account the experience of the author's participation in the Accounts Chamber of the Russian Federation audit of national and transnational strategies, programs and projects.

In order to promote the competitive and stress-resistant spatial development of the EAEU, as a holistic ecosystem, the following were considered:

– a comprehensive approach to the assessment of inclusive national wealth, as an integral criteria and indicator of synergy of social, ecological and economic capital, forming the basic metric of sustainable development spaces;

– problem of recapitalization of national assets and involvement of the EAEU countries in the formation and localization of value chains as a key condition for ensuring effective sovereignty and viability of the spatial development policy of the Union;

– the need to implement the EAEU sound spatial development policy through the creation of a common ontological, institutional and information support based on a coherent value-oriented digital platform and reference model;

– development of coordinated approaches and requirements for institutional support of cross-border investment contracts, including *impact*-contracts for targeted effects of development;

– the rationale for the implementation of a multi-currency payment system in the EEU for cross-border settlement and clearing;

– recommendations on the organization of monitoring and auditing the viability of integration development policies, as a coherent ensurance of strategies competitiveness, proportionality and stress resistance of the architectures of the member-states and the EAEU development space. **

Keywords: EAEU, resilience, sustainable development, digital economy, ontological programming, investment contracts, *impact* contracts, inclusive wealth, national wealth, digital economy, public policy, sustainability, prospecting, key national indicators, capitalization, stress resistance, crisis resistance.

* Пискунов Александр Александрович, кандидат экономических наук, главный научный сотрудник ИСПИ РАН. Электронный адрес: a-a-piskunov@yandex.ru

Ивасечко Мария Александровна, аспирант ИСПИ РАН. Электронный адрес: avtor@lawinfo.ru

Шпонарский Илья Владимирович, магистр Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ).

Рецензент: Лопатин Владимир Николаевич, научный руководитель Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИИС), доктор юридических наук, профессор, эксперт РАН, Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

** **The Model and Metrics of the Spatial Development of the EAEU (from Efficiency to Independence of the EAEU Development)**

Piskunov A.A., PhD in Economy, Chief Researcher of ISPR RAS.

Ivasechko M.A., Postgraduate student of the Institute of Socio-Political Research RAS.

Shponarskiy I.V., Master of the Lomonosov Moscow State University (MSU).

Reviewer: Lopatin V.N., Scientific Director of the National Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP), Doctor of Law, Professor, Expert of the RAS, Honored Worker of Science of the Russian Federation.

Отмечаемый Римским клубом переход от «пустого» к «полному» миру [1, 2] формирует «тектонический» разлом архитектуры пространства и порядка развития вследствие растущих дисбалансов экосистемы, как целостного многообразия экологических, социальных, экономических реалий и ценностей (рис. 1).

Доминирование до последнего времени экономических критериев эффективности (ВВП...) [3] прямо сказывалось на успешности национальных политик развития, ключевым критерием состоятельности которых сегодня, согласно подходам ООН (СНС-2008), является приращение Инклюзивных национальных богатств (IWI), как интегрального показателя синергии социального, экономического и экологического капиталов [4].

Актуализация критерия инклюзивности, как включенности в формирование, распределение и потребление ценности развития, отражает смещение приоритетов политик и внимания политиков из экономической в социальную сферу, где в предшествующие росту политической напряженности годы социальные риски отмечались как наиболее вероятные и значимые (WEF, OECD, WB...).

Евразия, включая Россию, находится в центре переживаемых миром масштабных трансформаций не только в силу геополитического положения, но и как «кладовая» естественных природных и энергетических ресурсов, а также целостного многообразия социокультурных ценностей и традиций.

От состоятельности выбора национальных приоритетов и согласованности стратегий развития прямо зависит не только политическая стабильность и социальная сплоченность в странах ЕАЭС, но и безопасное устойчивое развитие континента и международной обстановки в целом.

Наблюдаемая развилка моделей развития демографически «уставшего» Запада и «амбициозного» Востока отражает различные ценностные метрики пространств выбора и выбор целевых метрик отраслевых и региональных пространств развития.

Конкурентоспособность и стрессоустойчивость моделей развития, в свою очередь, зависит от вклю-

ченности народов и стран в формирование и локализацию глобальных цепочек добавленной стоимости, что оценивается OECD не только как условие, но и как факт наличия или отсутствия национально-го суверенитета.

Стремление Запада компенсировать демографический фактор роста «естественного» интеллекта населения стран Востока за счет развития и капитализации цифровых технологии, в том числе искусственного интеллекта, является своего рода превентивной мерой сохранения Западом доминирования на рынке нематериальных активов, с оценкой рыночной стоимости которых значительно выше материальных активов.

Роботизация производств и цифровизация «всего», как условие рыночной легитимации продуктов, работ и услуг, в свою очередь, обеспечивает формирование и конвертацию Западом «цифровой» ренты в рост стоимости виртуальных ценностей и их локализацию в границах национальных юрисдикций и транснациональных образований.

При этом, как свидетельствуют результаты исследования Т. Пикетти [5], процент доходов на богатства за последние десятилетия существенно превышает доходы от хозяйственной и иной экономической деятельности.

Уровень рыночной оценки национальных богатств, включая нематериальные активы, в свою очередь прямо влияет на инвестиционную привлекательность регионов, стран и их союзов и, как следствие, на объем внутренних и внешних инвестиций в их развитие.

Сегодня, по оценкам WB и других авторитетных международных институтов, национальные богатства России и стран ЕАЭС имеют крайне низкую и последовательно уменьшающуюся рыночную стоимость, в том числе в результате их приватизации по ликвидационной цене и последующей ускоренной амортизации.

Даже с учетом того, что «в чужой метрике всегда есть риски иметь ничтожную капитализацию и быть на оси зла» (И. Штиглиц), приходится учитывать влияние оценок международными институтами уровня

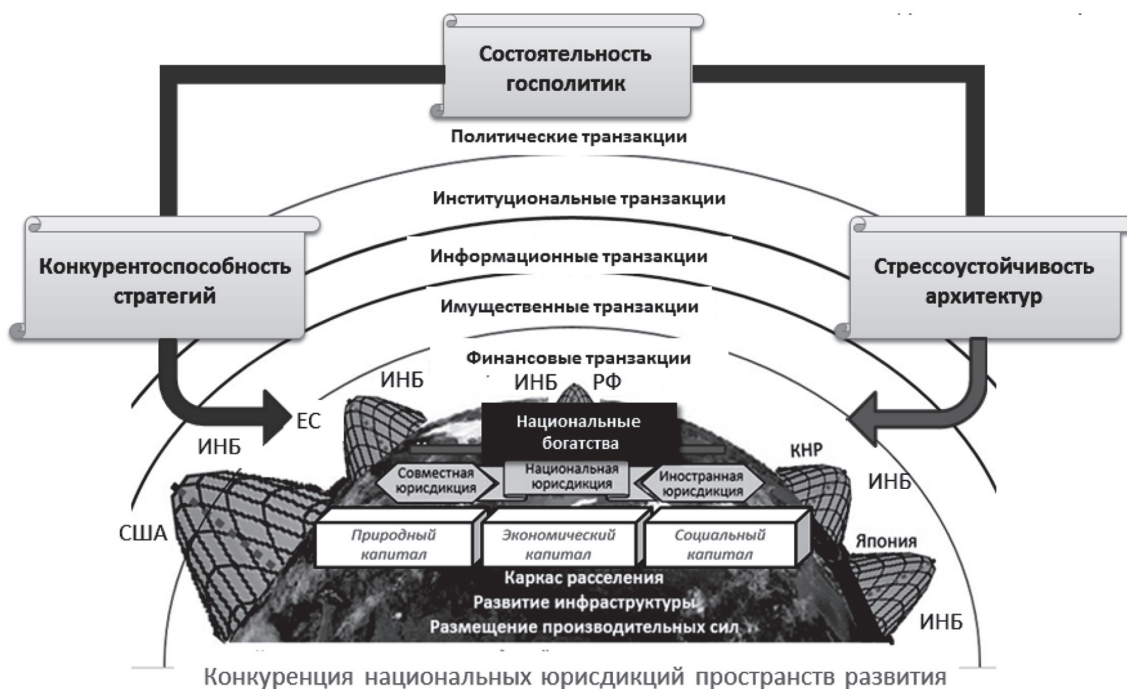

Рисунок 1. Мировое пространство развития

национальных богатств на объем инвестиций в развитие регионов и стран.

В этом плане поиск и реализация путей решения проблемы рекапитализации национальных богатств стран ЕАЭС является принципиальным условием их конкурентоспособного и кризисоустойчивого развития. Как известно, источником национальных богатств является локализация дивидендов цепочек добавленной стоимости в целях приращения экономического, социального и природного капиталов.

В отличие от WB, EBRD и «Обсерватории экономической связанности» Гарварда, в России и ЕАЭС пока отсутствуют центры компетенций, способствующие формированию и локализации трансграничных цепочек добавленной стоимости в целях приращения национальных богатств.

Реализация отдельных «литерных» проектов создания и развития промышленных и логистических объектов не решает проблем конкурентоспособного и кризисоустойчивого развития стран-участниц и ЕАЭС в целом.

При этом, по оценке апологетов «цифровой экономики» (CISCO), проблема конкурентоспособности моделей развития уже не сводится к обеспечению функциональной и экономической эффективности технологического производства продуктов, работ и услуг, как непосредственных результатов (output), во многом зависит от наличия ценностных платформ и платформенных решений, обеспечивающих конвертацию своих ценностей и интервенцию в чужие ценностные пространства («ценностный вампиризм») [6].

Сегодня капитализация Alibaba, Amazon, Uber, не располагающих реальными активами, существенно превосходит капитализацию Газпрома, Рос-

нефти и национальных экономик абсолютного большинства стран мира (рис. 2).

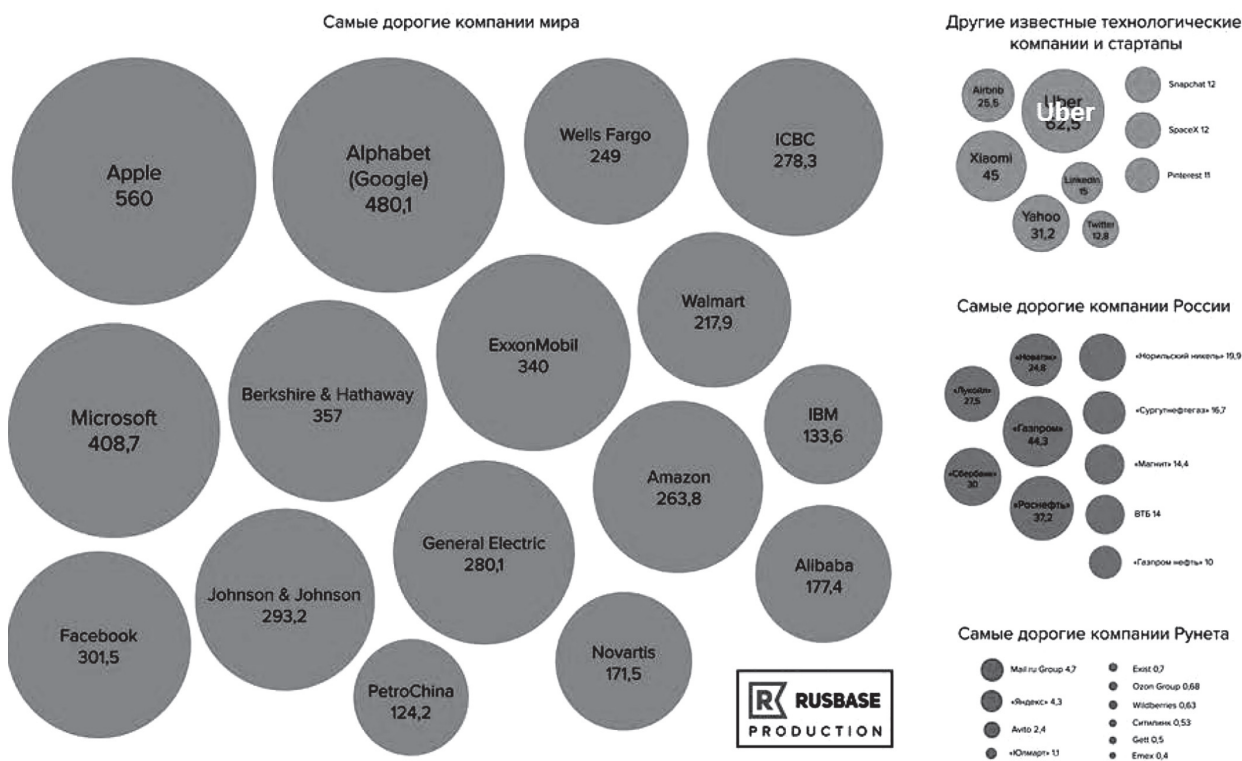
В то же время геостратегическое положение стран ЕАЭС и объем неактуализированных ключевых активов содержат значительный потенциал их мобилизации, интеграции и конвертации в приращение национальных богатств.

При этом спектры конкурентоспособных продуктов производства и многообразия необходимых для этого природных ресурсов отличаются многократно, что существенно с точки зрения логистики организации производства по месту потребления, включая возможности блокчейна, финансовых, имущественных и даже политических транзакций.

Серьезной проблемой в развитии данного концепта является отсутствие платформенных решений формирования архитектуры пространств развития, реализующих в том числе принципы справедливого распределения благ и издержек прогресса между странами, регионами и социальными группами, исключая дискриминацию и предпочтения по национальному, конфессиональному и имущественному признакам (принципы ООН).

Концептуальная бесперспективность синтеза оптимальной архитектуры пространства развития (уже в силу отсутствия единого правительства и дисгармонии интересов стейкхолдеров [7]) не исключает возможности рациональной организации пространства развития ЕАЭС, как целостного многообразия условий, укладов и образов жизни [8, 9].

При этом задача не сводится к рациональному размещению производительных сил, развитию каркасов расселения и инфраструктур. Более того, подмена целевых эффектов прогресса созданием условий и инструментов развития сегодня оценивается

Уровень капитализации компаний, млрд руб. (9 марта 2016 г.)

Рисунок 2. Рыночная стоимость цифровых и иных компаний

(OECD) как наиболее тяжелая, с точки зрения последствий, политическая ошибка.

Речь идет о необходимости формирования и реализации состоятельной политики согласованного пространственного развития ЕАЭС путем содействия организации единого онтологического, институционального и информационного обеспечения на базе распределенной ценностно-ориентированной цифровой платформы.

Согласно современным подходам (INTOSAI...), обеспечение эффективности проектов, процессов и объектов является необходимым, но недостаточным условием состоятельности государственных политик развития, включая пространственное.

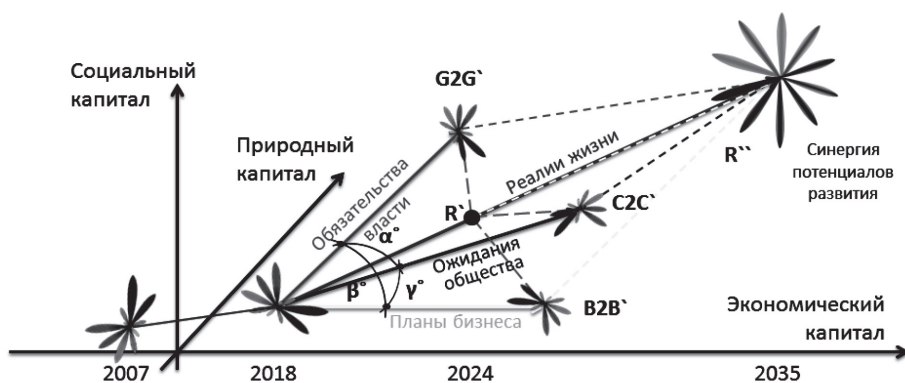
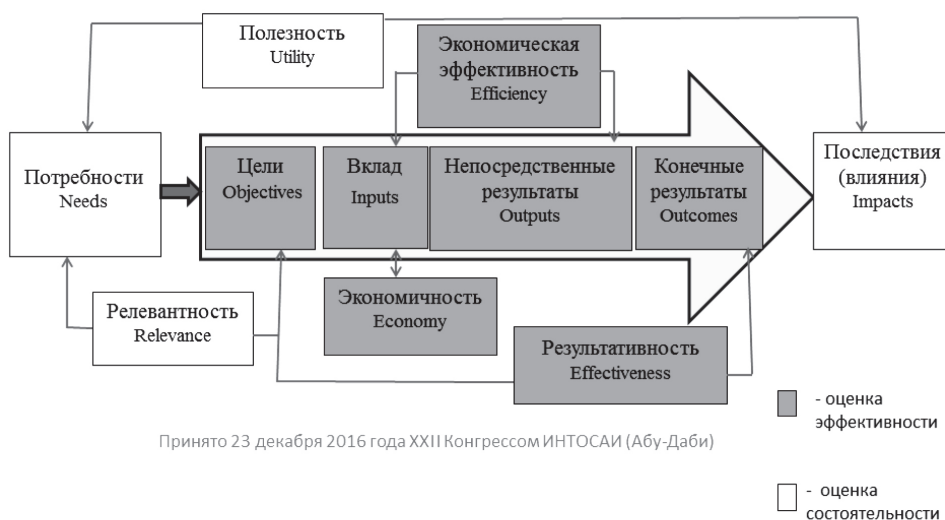
Состоятельность политик, в отличие от эффективности проектов, предполагает согласованность публичных обязательств власти, ожиданий общества и планов бизнеса с точки зрения их аутентичности базовым национальным ценностям (KNI)

и соответствия реально жизненно важным вызовам, возможностям и рискам (INTOSAI GOV 9400) (рис. 3).

Переход развитых стран из метрики KPI (ВВП, EBITDA...) к метрике KNI (BLI, IWI...) оценки прогресса отражает концептуальное разделение миссий состоятельного политического руководства и эффективного управления реализацией целей развития (COBIT 5.0).

При этом KPI, как скалярные показатели непосредственных результатов, служат отражением их соответствия основным направлениям государственных политик как векторам развития.

В этом плане оценка согласованности векторов интересов власти, бизнеса и общества может рассматриваться как интегральный показатель состоятельности госполитик, с точки зрения синергии эффектов влияния на приращение национальных богатств (рис. 4).

Ключевые национальные показатели:
 Доверие общества власти (C2G) $\cos \alpha$
 Инвестиционная привлекательность (B2G) $\cos \beta$
 Социальная ответственность бизнеса (C2B) $\cos \gamma$

Оценка согласованности публичных обязательств власти, общественных ожиданий и планов бизнеса, как мера состоятельности госполитик:
 $I(S) = \Pi (\cos \alpha \circ \cos \beta \circ \cos \gamma)$

Рисунок 4. Пространство оценки состоятельности госполитик развития

Учитывая «месиво» интересов стейкхолдеров, десятков тысяч стратегий и миллионов показателей, реализация работоспособной технологической платформы традиционными инструментами матмоделирования, реляционных баз данных и знаний малоперспективна.

Фактически речь идет о необходимости формирования своего рода «Архистратегии», как концепта интегральной платформы развития ЕАЭС, обеспечивающей синергию конкурентоспособности национальных стратегий и стрессоустойчивости архитектуры и общего пространства развития (рис. 5).

Целевым ценностным эффектом создания платформы должно стать содействие приращению национальных богатств стран-участников как условие роста их вклада в совокупные богатства ЕАЭС в целом.

Перспективным в этом плане представляется развитие распределенной сети «фабрик знаний», реализующих возможности онтологического проспектирования (W3C, OGC, OSA...) [10, 11] пространства развития ЕАЭС, как симбиоза целеполагающих и целеустремленных национальных экосистем.

Принципиальным условием формирования состоятельной политики развития ЕАЭС является наличие институций и практик субсидиарной ответственности стейкхолдеров, включая возможность реализации трансграничных инвестиционных проектов и контрактов.

Лучшие мировые (impact-контракты) и отечественные (СПИК) практики свидетельствуют о продуктивности и эффективности использования современных «умных» технологий для реализации возможностей контрактной и транзакционной экономики, включая перспективы реализации тотального мониторинга финансовых и имущественных транзакций, а также оценку их влияния на целевые эффекты развития.

В этом плане целесообразным также представляется формирование методик и регулярной практики независимой внешней оценки хода, результатов и последствий реализации основных направлений развития ЕАЭС, включая пространственное.

При этом в качестве ключевых проблем могут быть выделены:

- отсутствие общего языка (открытых онтологических платформ) формирования и реализации состоятельных государственных политик пространственного развития;
- отсутствие центров коммуникаций и компетенций для формирования согласованных подходов, открытых стандартов и архитектур пространственного развития;
- отсутствие институтов формирования и реализации глобальных цепочек добавленной стоимости, межграничных инвестиционных проектов и контрактов.

Для решения проблем необходимы согласованные усилия в целях:

- содействия формированию трансграничных экосистем состоятельного руководства и эффективного управления пространственным развитием;
- организации сети «цифровых фабрик» для формирования проблемно-ориентированных технологических платформ управления жизненным циклом отраслевых и региональных стратегий и программ развития;
- содействия организации открытых цифровых платформ в целях интеграции целевых эффектов отраслевых и региональных стратегий и архитектур пространств развития;
- разработки проекта согласованной методики оценки хода, результата и последствий реализации основных направлений государственных политик и ЕАЭС в целом.

Решение задач должно содействовать:

- формированию открытых онтологических стандартов согласованного развития стран-участниц и ЕАЭС в целом;
- формированию центров коммуникаций и компетенций в целях реализации межграничных инвестиционных проектов, контрактов и стратегий развития;
- регулярной оценки хода, результатов и последствий реализации основных направлений развития ЕАЭС, включая пространственное.

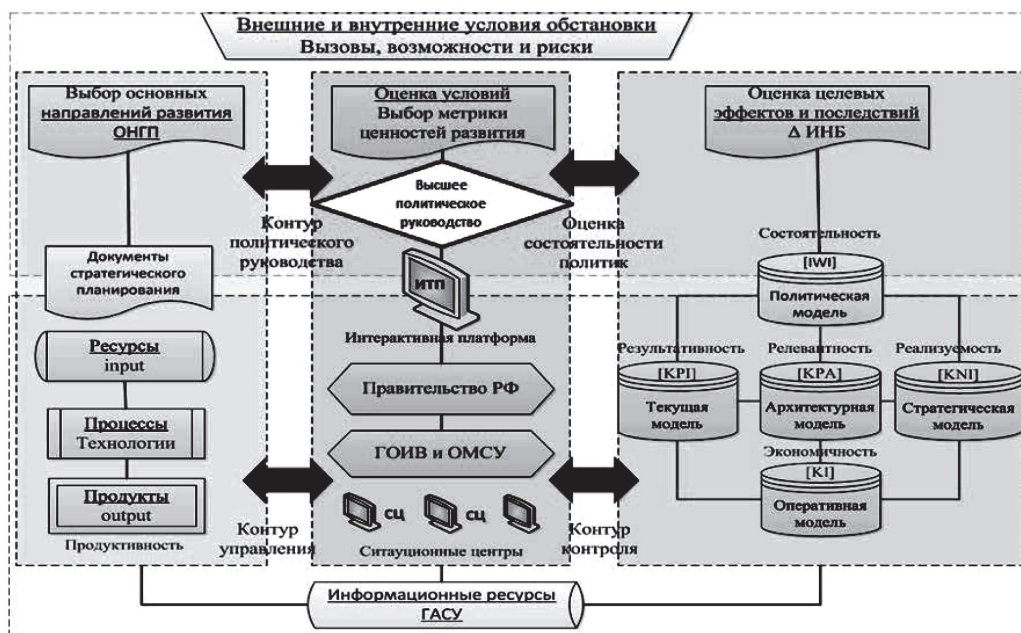

Рисунок 5. Референсная модель организации руководства, управления и оценивания развития

В целом оценка целесообразности и возможности реализации перспективных направлений содействия конкурентоспособному и кризисоустойчивому развитию ЕАЭС могла бы быть организована на площадке ЕАБР с участием ЕФСР.

Литература

1. Weizsaecker, E., Wijkman, A. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of Rome — Springer, 2018. 220 p.
2. Дейли Г. На общее благо. Переориентация экономики к людям, окружающей среде и устойчивому будущему / Г. Дэйли, Дж. Кобб. Бостон : Beacon Press, 1989; пер. на русск. яз. / под ред. А.Ю. Ретеюма, П.И. Сафонова. М. : Российское отделение ISEE, 1994. 323 с.
3. Стиглиц Д. Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса / Д. Стиглиц, А. Сен, Ж.-П. Фитусси; пер. с англ. И. Кушнаревоy; науч. ред. перевода Т. Дробышевская. М. : Изд-во Института Гайдара, 2016. 216 с.
4. Managi, S. (ed.), Kumar, P. (ed.). (2018). Inclusive Wealth Report 2018. London : Routledge. 487 с.
5. Пикетти Т. Капитал в XXI веке / Т. Пикетти; пер. с англ. А.А. Дунаев. М. : Ад Маргинем Пресс, 2015. 592 с.
6. Уэйд Майкл и др. Цифровой вихрь. Как побеждать диджитал-новаторов их же оружием / Майкл Уэйд и др. М. : Эксмо, 2018. 400 с.
7. Эрроу К. Дж. Коллективный выбор и индивидуальные ценности / К. Дж. Эрроу. М. : ГУ ВШЭ, 2004. 204 с.
8. Сен А.К. Развитие как свобода / Сен А.К. М. : Новое издательство, 2004. 432 с.
9. Сен А. Идея справедливости / А. Сен. М. : Изд-во Института Гайдара; Фонд «Либеральная Миссия», 2016. 520 с.
10. Волокитин Ю.И. Проблемы цифровой экономики и формализованные онтологии / Ю.И. Волокитин, В.П. Куприяновский, О.В. Гринько, О.Н. Покусаев, С.А. Синягов // International Journal of Open Information Technologies. 2018. № 6.
11. Технологии трансграничных цифровых сервисов в ЕС, формализованные онтологии и блокчейн / Ю.П. Липунцов, О.В. Гринько, В.П. Куприяновский и др. // International Journal of Open Information Technologies. 2018. Т. 6, № 7. С. 66–79.
12. Кривоножко В.Е. Модели и методы поддержки принятия решений в переговорном процессе / В.Е. Кривоножко, А.А. Пискунов, А.В. Лычев, М.А. Пискунова // Искусственный интеллект и принятие решений. 2010. № 1. С. 57–67.
13. Кривоножко В.Е. Построение функции оценки деятельности сложных систем / В.Е. Кривоножко, А.А. Пискунов, А.В. Лычев // Доклады РАН. 2009. № 5 (456).
14. Сото Э. де. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире / Э. де Сото. М. : Олимп-Бизнес, 2004. 272 с.

References

1. Weizsaecker, E., Wijkman, A. Come On! Capitalism, Short-Termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of Rome — Springer, 2018. 220 s.
2. Daly H. Na obshee blago. Pereorientatsiya ekonomiki k lyudyam, okruzhayushey srede i ustoychivomu buduschemu [For the Common Good: Redirecting the Economy toward Community, the Environment, and a Sustainable Future] / H. Daly,

J. Cobb. Boston : Beacon Press, 1989; per. narussk. yaz. / pod red. A.Yu. Reteyum, P.I. Safonova — translated into Russian / edited by A.Yu. Reteyum, P.I. Safonov. Moskva : Rossiyskoe otdelenie ISEE — Moscow : Russian Branch of the ISEE, 1994. 323 s.

3. Stiglitz J. Neverno otsenivaya nashu zhizn: Pochemu VVP ne imeet smy'sla? Doklad Komissii po izmereniyu effektivnosti ekonomiki i sotsialnogo progressa [Mismeasuring our Lives: Why GDP Doesn't Add up: the Report] / J. Stiglitz, A. Sen, J.-P. Fitoussi ; per. s angl. I. Kushnarevoy ; nauch. red. perevoda T. Drobyshevskaya — translated from English by I. Kushnareva; scientific editor of the translation T. Drobyshevskaya. Moskva : Izd-vo Instituta Gaydara — Moscow : publishing house of the Gaidar Institute, 2016. 216 s.
4. Managi, S. (ed.), Kumar, P. (ed.). (2018). Inclusive Wealth Report 2018. London : Routledge. 487 s.
5. Piketty T. Kapital v XXI veke [Capital in the Twenty-First Century] / T. Piketty ; per. s angl. A.A. Dunaev — translated from English by A.A. Dunaev. Moskva : Ad Marginem Press — Moscow : Ad Marginem Press, 2015. 592 s.
6. Wade Michael et al. Tsirovoy vikhr. Kak pobezhdad didzhital-novatorov ikh zhe oruzhiem [Digital Vortex: How Today's Market Leaders Can Beat Disruptive Competitors at Their Own Game] / Michael Wade et al. Moskva : Eksmo — Moscow : Eksmo, 2018. 400 s.
7. Arrow K.J. Kollektivny'y vy'bor i individualny'e tsennosti [Social Choice and Individual Values] / K.J. Arrow. Moskva : GU VSHE — Moscow : NRU HSE, 2004. 204 s.
8. Sen A.K. Razvitie kak svoboda [Development as Freedom] / Sen A.K. Moskva : Novoe izdatelstvo — Moscow : New Publishing House, 2004. 432 s.
9. Sen A. Ideya spravedlivosti [The Idea of Justice] / A. Sen. Moskva : Izd-vo Instituta Gaydara ; Fond «Liberalnaya Missiya» — Moscow : publishing house of the Gaidar Institute ; Liberal Mission Foundation, 2016. 520 s.
10. Volokitin Yu.I. Problemy' tsirovoy ekonomiki i formalizovanny'e ontologii [Digital Economy Issues and Formalized Ontologies] / Yu.I. Volokitin, V.P. Kupriyanovskiy, O.V. Grinko, O.N. Pokusaev, S.A. Sinyagov // International Journal of Open Information Technologies. 2018. № 6.
11. Tekhnologii transgranichny'kh tsirovoy'kh servisov v ES, formalizovanny'e ontologii i blokcheyn [Technologies of Trans-Border Digital Services in the EU, Formalized Ontologies and Blockchain] / Yu.P. Lipuntsov, O.V. Grinko, V.P. Kupriyanovskiy i dr. // International Journal of Open Information Technologies. 2018. Т. 6 — Yu.P. Lipuntsov, O.V. Grinko, V.P. Kupriyanovskiy et al. // International Journal of Open Information Technologies. 2018. Vol. 6, № 7. S. 66–79.
12. Krivonozhko V.E. Modeli i metody' podderzhki prinyatiya resheniy v peregovornom protsesse [Models and Methods of Support of Decision Making in the Negotiation Process] / V.E. Krivonozhko, A.A. Piskunov, A.V. Lychev, M.A. Piskunova // Iskusstvenny'y intellekt i prinyatie resheniy — Artificial Intelligence and Decision Making. 2010. № 1. С. 57–67.
13. Krivonozhko V.E. Postroenie funktsii otsenki deyatelnosti slozhny'kh sistem [Building of a Function of Evaluation of Activities of Complicated Systems] / V.E. Krivonozhko, A.A. Piskunov, A.V. Lychev // Doklady' RAN — RAS Reports. 2009. № 5 (456).
14. Soto H. de. Zagadka kapitala. Pochemu kapitalizm torzhestvuet na Zapade i terpit porazhenie vo vsem ostalnom mire [The Mystery of Capital: Why Capitalism Triumphs in the West and Fails Everywhere Else] / H. de Soto. Moskva : Olimp-Biznes — Moscow : Olymp-Business, 2004. 272 s.

Обзор решений Комитета по развитию и интеллектуальной собственности ВОИС (22 сессия)*

В Женеве (Швейцария) **19–23 ноября 2018 г.** состоялась Двадцать вторая сессия Комитета по развитию и интеллектуальной собственности (КРИС) Всемирной Организации интеллектуальной собственности (ВОИС).

В 2007 г. Генеральная Ассамблея (ГА) ВОИС приняла Повестку дня в области развития (ПДР), содержащую 45 рекомендаций, которые были сгруппированы в шесть кластеров, и учредила КРИС, полномочия которого включают:

- составление программы работы для выполнения принятых 45 рекомендаций Повестки дня в области развития (РПДР);
- мониторинг, оценку, обсуждение и представление отчетности о выполнении всех принятых рекомендаций;
- координацию деятельности в этой связи с соответствующими органами ВОИС;
- обсуждение согласованных Комитетом вопросов в области ИС и развития, а также вопросов, по которым вынесено решение ГА.

КРИС начал свою работу в 2008 г. и в 2010 г. принял на своей пятой сессии Механизм координации, мониторинга и оценки и порядок отчетности, впоследствии утвержденный ГА ВОИС¹, который требовал от КРИС проведения независимого анализа выполнения рекомендаций повестки дня развития.

Отчет о результатах работы ВОИС «объединяет в себе бывшие Отчет об управлении финансовой деятельностью (ОУФД) и Отчет о реализации программы (ОРП) и содержит всестороннюю и транспарентную оценку финансовых результатов и деятельности по программам за двухгодичный период 2016–2017 гг. С помощью этого отчета устраняется дублирование

¹ См. документ CDIP/1/3 «Исходный рабочий документ для Комитета по развитию и интеллектуальной собственности (КРИС)», размещенный по адресу: http://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=92813

информации, представляемой в ОУФД, ОРП, Годовом финансовом отчете и финансовых ведомостях. Работа по дальнейшей оптимизации формата будет продолжена в отчете за двухгодичный период 2018–2019 гг.²

В рамках повестки дня было закончено согласование и принятие решений по семи вопросам четырех предыдущих сессий КРИС (CDIP 18/7, CDIP 19/3, CDIP 20/3, CDIP 20/8, CDIP 21/8, 11, 15), главным из них был вопрос оказания технической помощи, которая оказывается по 31 программе ВОИС.

Оказание технической помощи³. ВОИС оказывает техническую помощь странам, находящимся на разных уровнях развития, и выделяет около 21% средств своего бюджета на финансирование деятельности в целях развития. Эта деятельность осуществляется путем:

- организации мероприятий по укреплению потенциала;
- оказания ведомствам ИС содействия в их работе;
- предоставления рекомендаций по вопросам законодательства и политики;
- обсуждения национальных стратегий в области ИС.

К основным документам по оказываемой ВОИС технической помощи относятся: Руководство по оказанию технической помощи в рамках ВОИС; Инструменты и услуги ВОИС в области развития; и Повестка дня ВОИС в области развития. Для определения практики, методов и механизмов используются следующие категории видов деятельности по оказанию технической помощи⁴:

- национальные стратегии в области ИС и планы развития;
- техническая и административная инфраструктура (технические решения для ведомств ИС, базы данных) обеспечивается в основном при помощи программного обеспечения *WIPO IP Office Suite* (состоит из трех взаимодополняющих систем: WIPO File, WIPO IPAS и WIPO Publish, работа которых обеспечивается компонентом Central Services) и в рамках программы центров поддержки технологии и инноваций (ЦПТИ) — WIPO IP Office Suite;
- нормотворческая помощь;
- проекты, имеющие отношение к Повестке дня в области развития;

² Отчет о результатах работы ВОИС, Комитет по программе и бюджету, 28-я сессия, сентябрь 2018 г., WO/PBC/28/7.

³ Отчет о круглом столе ВОИС «Техническая помощь и укрепление потенциала: обмен опытом и информацией об инструментарии и методиках», который состоялся в штаб-квартире ВОИС в Женеве 12 мая 2017 г. Приложение CDIP/20/3.

⁴ Обзор ВОИС существующей практики, механизмов и методов оказания технической помощи // URL: http://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=335277

* Обзор подготовил научный руководитель РНИИИС профессор В.Н. Лопатин, принявший участие в работе сессии КРИС ВОИС и представляющий РНИИИС в качестве наблюдателя, который ранее был аккредитован в соответствии с Правилами процедуры Комитета по развитию и интеллектуальной собственности о возможности аккредитации межправительственных и неправительственных организаций в качестве наблюдателей ad hoc (см.: http://www.wipo.int/ip-development/en/agenda/coordination_mechanisms.html; http://www.wipo.int/edocs/mdocs/mdocs/ru/cdip_21/cdip_21_summary.pdf).

— государственно-частные партнерства (много-сторонние платформы).

Национальная стратегия в области ИС представляет собой определенный комплекс мер политики в отношении ИС (и то, как эти меры должны приниматься в согласованном порядке в рамках национальной системы), разрабатываемых и реализуемых правительством для стимулирования и содействия эффективному формированию, развитию, использованию и охране ИС в стране.

Планы развития — это подробные планы действий по реализации проектов и мероприятий в соответствии с установленными приоритетами и с указанием конкретных сроков, ключевых показателей эффективности деятельности, базовых сценариев, рисков и допущений. Они служат полезными инструментами, при помощи которых заинтересованные государства-члены и ВОИС осуществляют мониторинг и оценку реализации проектов технической помощи и соответствующих мероприятий, как предусмотренных утвержденными национальными стратегиями в области ИС, так и реализуемых на основе результатов совместной оценки потребностей в области ИС и в соответствии с приоритетными задачами в этой области, которые необходимо решить на протяжении определенного периода времени.

Процесс разработки национальной стратегии включает в себя, помимо прочего, следующие компоненты.

Первоначальная оценка. ВОИС формирует основу для процесса разработки национальной стратегии в области ИС и поддерживает диалог с властями соответствующих стран и заинтересованными сторонами, имеющими отношение к разработке стратегии в области ИС на национальном уровне, с тем чтобы разъяснить задачи, методы и требования, предъявляемые к успешному процессу разработки стратегии в области ИС, а также заинтересовать власти стран и заручиться их политической поддержкой.

Проектная группа. Власти страны и ВОИС формируют проектную группу, в состав которой входят соответствующие требованиям квалифицированные национальные эксперты и международные консультанты, для установления фактов, проведения комплексного аудита ИС и подготовки документа с изложением стратегии и национального плана действий.

Кабинетное исследование. Проектная группа проводит кабинетное исследование, с тем чтобы ознакомиться с существующими документами по национальной политике, что позволяет всесторонне оценить цели развития страны, национальные стратегии и меры политики, а также определить оптимальные варианты приведения национальной стратегии в области ИС в соответствие с существующими приоритетами национального развития.

Данные и информация. Используя такой комплексный инструмент ВОИС, как вопросник базисного обследования, проектная группа собирает данные и информацию, с тем чтобы получить четкое представление о ситуации в сфере ИС в стране (аудит ИС), о слабых и сильных сторонах и существующем потенциале и, проанализировав собранные данные и информацию, реалистично оценить то, какие вопросы должны быть учтены в процессе разработки национальной стратегии в области ИС.

Национальные консультации и опросы. Индивидуальные национальные консультации проводятся для того, чтобы власти соответствующих стран и заинтересованные стороны имели возможность принимать активное участие в согласовании результатов аудита ИС и разработке национальной стратегии в области ИС. Эти консультации и опросы позволяют

сбирать дополнительные данные и информацию, а также способствуют привлечению самых разных заинтересованных сторон, имеющих отношение к ИС, к активному участию в процессе разработки национальной стратегии в области ИС.

Разработка стратегии. На основе замечаний, предложений и рекомендаций, собранных в ходе вышеупомянутых национальных консультаций, проектная группа приступает к выполнению порученной ей задачи — разработать национальную стратегию в области ИС и соответствующий план действий.

Согласование стратегии. Проводится второй раунд национальных консультаций, с тем чтобы согласовать проект стратегии и убедиться в том, что все замечания, предложения и рекомендации и вызывающие обеспокоенность вопросы, поднятые в ходе первого раунда консультаций, нашли отражение в соответствующем документе, который затем передается властям страны для ознакомления и одобрения.

Реализация принятой стратегии. После утверждения и/или принятия национальной стратегии в области ИС властями страны начинается этап ее реализации в соответствии с основанным на конкретных проектах планом действий, рассчитанным на первые пять-шесть лет и определяющим приоритетные области деятельности. Затем цикл реализации стратегии повторяется. Национальная стратегия в области ИС должна периодически обновляться или даже полностью пересматриваться, с тем чтобы неизменно соответствовать потребностям страны.

Оценка потребностей является одной из наиболее важных стадий процесса оказания технической помощи и включает пять основных компонентов оценки потребностей:

- регулярные двусторонние консультации с соответствующими национальными ведомствами ИС;
- национальные планы действий, доводимые до сведения Регионального бюро страной, обращающейся за технической помощью;
- базы данных, имеющиеся в странах-бенефициарах и в ВОИС;
- базовые обследования;
- регулярные региональные координационные совещания с участием органов, отвечающих за проведение политики в области ИС.

К основным проблемам и факторам, ограничивающим возможности для проведения оценки потребностей, относятся:

- недостаток технических знаний у некоторых заинтересованных сторон в сфере ИС;
- трудности, возникающие в процессе координации работы, обусловленные высокой текучестью кадров на уровне высшего руководства;
- потенциальные проблемы, связанные с безопасностью и политической ситуацией;
- отсутствие координации между многочисленными ведомствами, занимающимися вопросами ИС.

Для их решения необходимы: а) глубокое понимание социальных, культурных, экономических и политических условий в каждой из стран, субрегионов и регионов; б) повышение осведомленности заинтересованных сторон о значении ИС для достижения целей экономического, технологического и социального развития; в) институциональная память национальных ведомств ИС и преемственность проводимой ими политики; и г) плодотворное сотрудничество с постоянными представительствами в Женеве.

В этих целях было предложено:

- создание интернет-портала с контактной информацией о должностных лицах ВОИС и расположенных в Женеве представительств;

— создание механизма, позволяющего корректировать планы и графики работы на год;

— совершенствование баз данных ВОИС в плане доступности, удобства использования и наличия информации на всех языках ООН, где предусмотрена интеграция базы данных ВОИС о технической помощи в области интеллектуальной собственности (IP-TAD)⁵ в систему управления общеорганизационной деятельностью (УОД);

— классификация стран мира на основе показателей эффективности работы, свидетельствующих о том, насколько успешно используется техническая помощь.

При обсуждении вопроса о создании интернет-портала осталась открытой длительная дискуссия о языках общения с учетом необходимости оплаты расходов из бюджета ВОИС (на трех языках, на одном) или, по предложению национальной делегации США, с использованием возможности Google-перевода.

В рамках ВОИС созданы две многосторонние платформы в области ИС и глобальных вопросов. **Платформа WIPO Re:Search** насчитывает 125 участников, в основном из числа научно-исследовательских учреждений, и позволяет организовать сотрудничество со 113 учреждениями по использованию связанных с ИС активов компаний и образовательных учреждений для активизации исследований в области борьбы с забытыми тропическими болезнями, малярией и туберкулезом. Главными целями этого сотрудничества являются лицензирование и передача опыта и технологий на основе руководящих принципов, в том числе минимальные условия лицензирования, предоставление неопубликованных научных данных, организация стажировок сотрудников учреждений из развивающихся стран, подготовка и распространение информационных материалов и организация обучения руководителей ведомств ИС.

Платформа WIPO Green представляет собой многоотраслевой и многосторонний консорциум, в котором участвуют 80 организаций-партнеров, представляющих примерно 50 стран и занимающихся различными вопросами, связанными с изменением климата и внедрением «зеленых» технологий. Она служит своего рода интерактивным рынком, на котором те, кто может предложить «зеленые» технологии, идеи и услуги, могут наладить отношения с теми, кого интересуют креативные и инновационные решения. При этом в процессе согласования остаются ключевые принципы: прозрачность деятельности на рынке; партнерские отношения, обеспечивающие взаимодействие и способствующие передаче технологий; полное понимание потребностей в эффективном внедрении «зеленых» технологий; права ИС как инструмент политики, способствующей инновациям; и беспрепятственное заключение контрактов, обеспечивающих эффективное внедрение и применение технологий.

Трансфер технологий в рамках ВОИС включает следующие стадии:

- подача заявки страной-бенефициаром;
- рассмотрение заявки и выбор партнера из числа национальных учреждений;
- подписание соглашения о партнерстве между страной-бенефициаром и ВОИС, в котором определяются функции и обязанности сторон;

— создание Национальной экспертной группы (НЭГ);

— назначение председателя НЭГ;

— привлечение национальных и внешних экспертов для оказания содействия НЭГ;

— оценка потребностей в различных областях;

— подготовка запроса на поиск технологии в области деятельности, в которой выявлены потребности;

— передача отчета о поиске технологии государствам-членам, являющимся технологическими донорами;

— подготовка технического задания по составлению отчета о технологической среде;

— составление отчета о технологической среде и его утверждение;

— подготовка бизнес-плана внедрения соответствующей технологии;

По завершении всех этих стадий начинается процесс оценки, обеспечивающий надлежащее внедрение обеими сторонами — бенефициаром и донором. В конце процесса внедрения технологии проводится анализ окончательных результатов.

Мониторинг является непрерывной функцией, необходимой для отслеживания прогресса в работе, ориентированной на достижение конкретных результатов и установленных целей, и позволяет решать выявленные проблемы в процессе реализации проектов. В процессе оценки осуществляется сбор информации о работе на определенных стадиях цикла реализации с целью оценки эффективности и результатов работы. ВОИС использует два разных способа оценки: самооценку и независимую оценку. И мониторинг, и оценка используются директивными органами для получения информации, позволяющей им более эффективно принимать меры и извлекать уроки, которые могут оказаться полезными для реализации будущих проектов.

Например, к основным инструментам мониторинга и оценки деятельности в области РСТ относятся:

— опросы всех государств — участников РСТ об обучении, юридической помощи, техническом (ИТ) сотрудничестве и обработке заявок по процедуре РСТ (проводятся раз в два года, и опросные листы направляются ведомствам ИС, которые заполняют их в режиме онлайн). В последнем опросе приняли участие 40% всех государств-членов, из которых 96% сочли работу удовлетворительной. Высказанные мнения были использованы в качестве одного из показателей эффективности работы при составлении ежегодных отчетов о реализации программ (ОРП) и послужили основой для повышения эффективности;

— опросы пользователей РСТ, в ходе которых высказываются мнения об информационных ресурсах, обучении и обработке заявок по процедуре РСТ (в последнем таком опросе было предложено принять участие приблизительно 10 000 пользователей, из которых на вопросы ответили 10%, и 89% из них признали работу удовлетворительной, было получено более 1 000 комментариев в произвольной форме);

— распространение опросных листов об актуальности, качестве и полезности информационного наполнения;

— составление отчетности по всем видам деятельности по оказанию технической помощи в рамках РСТ, содержащей информацию по всем видам технической помощи, оказываемой развивающимся странам, а также план работ на будущее.

С учетом положительного опыта проведения в 2016 г. принято решение о проведении на постоянной основе *Международной конференции по интеллектуальной собственности и развитию* раз в два года в течение первых шести лет, начиная с двух-

⁵ База данных ВОИС о технической помощи в области интеллектуальной собственности (IP-TAD) содержит информацию о деятельности по оказанию технической помощи в странах-бенефициарах из числа развивающихся стран, НРС и стран с переходной экономикой.

летнего периода 2018–2019 гг., в первой половине второго года с бюджетного цикла ВОИС в формате пленарных заседаний (с синхронным переводом на рабочие языки — шесть официальных языков ООН). Для конференции в первой половине 2019 г. выбрана тема «Как эффективно использовать возможности системы».

Кроме того, рекомендовано в рамках нового пункта повестки дня «ИС и развитие» в ходе сессий КРИС провести заседания для обмена опытом по теме «Интеллектуальная собственность и инновации: национальные инновационные стратегии и роль охраны интеллектуальной собственности в обеспечении инновационной деятельности», а также по другим возникающим вопросам, связанным с интеллектуальной собственностью. Группа В считает, что такие обсуждения будут полезны, если в них примут участие национальные эксперты, непосредственно знакомые с этими вопросами и работающие над ними. Такой подход к выполнению рекомендаций будет способствовать обмену стратегиями и передовой практикой государств-членов при решении вопросов, касающихся ИС и развития⁶.

По основной повестке было рассмотрено 16 вопросов, в том числе утверждение отчетов по исполнению ранее принятых решений⁷. Наибольший интерес представляют вопросы, имеющие общее значение для всех стран:

— Перечень показателей для оценки услуг и мероприятий ВОИС в области передачи технологий⁸;

— Отчет о независимой оценке проекта «Интеллектуальная собственность (ИС) и социально-экономическое развитие — этап II»⁹;

— О внутренней координации, сотрудничестве с ООН, национальными и региональными ведомствами интеллектуальной собственности¹⁰;

— «Вклад различных органов ВОИС в выполнение соответствующих рекомендаций Повестки дня в области развития» (документ WO/GA/50/13, принятый ГА ВОИС на пятидесятой сессии, состоявшейся в Женеве 24 сентября — 2 октября 2018 г.)¹¹;

— проект «Интеллектуальная собственность, туризм и культура: поддержка целей в области развития и популяризация культурного наследия в Египте и других развивающихся странах» (CDIP/15/7 Rev.)¹²;

— О проекте CDIP/21/14 «Интеллектуальная собственность, туризм и гастрономия Перу: содействие развитию туризма и гастрономии Перу с помощью интеллектуальной собственности», целью которого является повышение осведомленности о правах интеллектуальной собственности (ИС) в сфере кулинарных традиций (потребления пищевых продуктов и напитков) на предмет использования в секторе туризма Перу (и других развивающихся стран) и создание благоприятных условий для документального оформления, развития и устойчивого использования кулинарных традиций и культуры всех стран¹³;

— «Пилотный проект в области авторского права и распространения контента в цифровой среде»¹⁴ (предложение Правительства Республики Бразилия). Цель предлагаемого пилотного проекта — получить четкую информацию о национальных режи-

мах авторского права и смежных прав, применимых к лицензированию и распространению аудиовизуального контента в цифровой среде. Сложный рынок аудиовизуальной продукции остается объектом нескольких государственных инициатив, целью которых является стимулирование местного производства аудиовизуального контента. В центре внимания этих инициатив, как правило, оказывается начальная стадия создания аудиовизуального продукта, а именно — финансирование его производства¹⁵. Однако важно отметить, что в аудиовизуальной отрасли финансирование и распространение контента обычно взаимосвязаны, поэтому во многих случаях распространение контента является необходимым условием производства. Например, финансирование можно обеспечить только заранее продав исключительные права интеллектуальной собственности на контент покупателю, отвечающему за его распространение¹⁶.

По мере развития цифровых платформ для оказания аудиовизуальных услуг появляются альтернативные возможности для распространения (а значит, и для финансирования) местного контента, который до сих пор не мог дойти до потребителя через кино или телевидение. В нескольких регионах объем потребления аудиовизуального контента в цифровом формате растет в геометрической прогрессии. В то же время местные организации вещания также распространяют свой контент по цифровым каналам, в результате чего население получает аудиовизуальный контент, в том числе местного производства, в большем объеме при помощи цифровых средств. Как и в случае традиционной цепи создания добавленной стоимости, новые каналы распространения аудиовизуального контента полагаются на авторское право и смежные права для обеспечения того, чтобы авторы и правообладатели получали причитающееся им вознаграждение. Охрана авторского права приобретает еще большее значение, поскольку контент становится легкодоступным на огромных территориях, если он распространяется в цифровом формате. Несмотря на меняющийся ландшафт, вполне возможно, что некоторые давно устоявшиеся модели финансирования производства аудиовизуальной продукции¹⁷, такие как предраспределенная продажа исключительных лицензий, все еще могут играть важную роль¹⁸.

В Латинской Америке объем аудиовизуального контента, распространяемого в цифровом формате, существенно увеличился¹⁹ за последние годы. По оценкам, доходы от цифровых платформ в этом регионе достигнут 4,6 млрд долл. США к 2022 г., при том что в 2016 г. они составляли 1,87 млрд долл.

¹⁵ См., например, аудиовизуальную программу MERCOSUR // URL: <http://www.recam.org/pma/>

¹⁶ Описание других моделей финансирования см. в WIPO, From script to Screen на следующей странице: <http://www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=261&plang=EN>

¹⁷ WIPO, From Script to Screen: The Importance of Copyright in the Distribution of Films. См. на следующей странице: <http://www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=261&plang=EN>

¹⁸ Европейская аудиовизуальная обсерватория, Territoriality and its impact on the financing of audiovisual works. Strasbourg, 2015. См. на следующей странице: <https://rm.coe.int/168078347f>

¹⁹ В 2017 г. на каждого нового подписчика на платные телеканалы приходилось три новых подписчика на Netflix и другие OTT-сервисы, как отмечается в пресс-релизе компании HIS Markit, опубликованном на следующей странице: <https://technology.ihf.com/601159/global-digital-pay-tv-subscriptions-exceeded-one-billion-in-2017-ihf-markit-says>

⁶ Приложение № 1 CDIP/21/11.

⁷ CDIP/22/2- CDIP/22/5.

⁸ CDIP/22/7.

⁹ CDIP/22/9.

¹⁰ CDIP/22/11.

¹¹ CDIP/22/13.

¹² CDIP/22/4.

¹³ CDIP/22/14.

¹⁴ CDIP/22/15.

США, а в 2010 г. равнялись нулю²⁰. Возможно, что в то время как цифровые платформы восполняют пробелы в традиционных каналах распространения контента²¹, они также открывают дополнительные возможности для местных создателей контента и потребителей. Некоторые из этих новых возможностей уже налицо: более 50 латиноамериканских аудиовизуальных программ финансируются веду-

²⁰ Информация опубликована на следующей странице: <https://www.broadbandtvnews.com/2015/06/21/latin-america-ott-tv-and-video-ready-for-take-off/>

²¹ MTM, Prospects for premium OTT in Latin America. 2016. Опубликовано на следующей странице: <https://www.vindicia.com/resources/analyst-reports-reviews/prospects-premium-ott-latin-america-mtm>

щим потоковым сервисом²². В то же время традиционные аудиовизуальные сервисы начали предлагать свой контент в цифровом формате, в результате чего контент стал более доступным в Интернете.

В рамках сессии был проведен семинар «Женщины и интеллектуальная собственность».

При определении повестки дня очередных заседаний было поддержано предложение Бразилии и России о включении на 23-ю сессию КРИС ВОИС (май 2019 г.) вопроса «Интеллектуальная собственность и цифровое развитие».

²² URL: <https://media.netflix.com/en/press-releases/netflix-expands-its-latin-america-investments-announcing-new-original-series-diablero-filmed-entirely-in-mexico>

Антиконтрафакт-2018*

В период с 19 по 21 ноября 2018 г. в Москве состоялся Шестой Международный форум «Антиконтрафакт-2018», посвященный проблемам противодействия незаконному обороту промышленной продукции, в том числе защиты интеллектуальной собственности.

Организаторами форума «Антиконтрафакт-2018» выступили Правительство РФ, Евразийская экономическая комиссия ЕАЭС, Минпромторг России, международная ассоциация «Антиконтрафакт».

В рамках форума с участием более 1,5 тыс. человек были проведены два пленарных заседания, 12 секций и шесть круглых столов, на которых выступили более 120 докладчиков. В ходе дискуссий и диалога представителей власти и бизнеса были рассмотрены вопросы развития систем маркировки и прослеживаемости товаров на территории государств — членов ЕАЭС, международные практики в обеспечении легальности оборота медицинской продукции, развитие государственного регулирования в сфере производства и оборота строительных материалов как залог безопасности в строительстве, гармонизация налогового законодательства как инструмент в борьбе с нелегальным оборотом подакцизных товаров на территории государств — членов ЕАЭС, координация действий таможенных и правоохранительных органов государств — членов ЕАЭС, направленных на защиту прав на объекты интеллектуальной собственности, техническое регулирование, совершенствование условий для развития кадрового потенциала в сфере противодействия незаконному обороту промышленной продукции, будущее Интернет-торговли, безопасность продуктов питания.

В своем докладе на пленарном заседании при открытии Форума первый вице-премьер Правительства России и министр финансов России **Антон Силуанов** сообщил о том, что с начала 2018 г. выявлено более 14 млн единиц контрафактной продукции (во всех сферах, включая продовольствие, фармацевтику, табак, алкоголь). Только во время Чемпионата мира по футболу летом 2018 г. было изъято 55 тысяч единиц товаров с символикой чемпионата. При этом принципиальной является

заявленная им позиция о продолжении введения маркировки различных товаров в ЕАЭС на единых подходах: «Главное, чтобы наши партнеры по Евразийскому союзу вовлекались в эту работу. Если не будет такой интеграции, либо мы рынки закроем для наших партнеров, либо нам нужно входить в единую систему». А. Силуанов отметил, что *система маркировки товаров через шесть лет должна охватывать все отрасли промышленности*. Согласно распоряжению Правительства РФ от 28 апреля 2018 г. № 791-р, утвержден перечень 10 товарных групп, которые первыми подлежат обязательной маркировке. В частности, срок введения маркировки табачной продукции — 1 марта 2019 г., для обуви — 1 июля 2019 г., для остальных групп товаров — 1 декабря 2019 г. Пилотный проект по маркировке лекарств начался 1 февраля 2017 г. в информационной системе, разработанной ФНС России. С 1 ноября 2018 г. данная система переходит от ФНС в Национальную систему маркировки. Пилотный проект продлится с 31 декабря 2018 г. по 31 декабря 2019 г.¹

Министр промышленности и торговли РФ, Председатель Государственной комиссии РФ по противодействию незаконному обороту промышленной продукции **Денис Мантуров** в своем выступлении отметил снижение уровня незаконного оборота продукции в ряде отраслей экономики. «*За время своего существования Госкомиссия одобрила 12 законопроектов, нацеленных на снижение фальсификата в стране. За три года работы Госкомиссии доля контрафактной продукции в реализации продукции отрасли легкой промышленности снизилась на 10% — это 400 млрд рублей*».

По данным Минпромторга России, в 2015 г. в розничном товарообороте продукции легпрома незаконный оборот составлял 31,1% (1,1 триллиона рублей), в 2016 г. — 25,6% (900 млрд рублей), в 2017 г. — 20,7% (725 млрд рублей), т.е. за 3 года произошло снижение на 10%. В 2018 г. доля контрафакта на рынке табака — около 8%, минеральной воды — 20-25% (достигает 60% по отдельным

¹ URL: <http://www.ripsi-test.ru/novosti/8060-antikontrafakt-2018-itozhim-chto-mnozhim>

* Обзор подготовил научный руководитель РНИИИС профессор В.Н. Лопатин, принявший участие в работе сессии КРИС ВОИС и представляющий РНИИИС в качестве наблюдателя, который ранее был аккредитован в соответствии с Правилами процедуры Комитета по развитию и интеллектуальной собственности о возможности аккредитации межправительственных и неправительственных организаций в качестве наблюдателей ad hoc (см.: http://www.wipo.int/ip-development/en/agenda/coordination_mechanisms.html; http://www.wipo.int/edocs/mdocs/mdocs/ru/cdip_21/cdip_21_summary.pdf).

товарам), молочной продукции — до 25%, лекарств — 2–3% (по некоторым данным, достигает 10%), парфюмерии — 20%, в легкой промышленности — 35%. Такой объем контрафакта наносит колоссальный ущерб экономике страны, легальному бизнесу и здоровью населения.

В работу Госкомиссии гармонично вписывается деятельность Роскачества — системы, которая регулярно проводит исследования по соответствию российских товаров стандартам качества. *«Спрос на некачественную, но дешевую продукцию можно значительно снизить, изменив представление потребителя о качественных российских товарах. Роскачество за время своего существования проверило более 4 тыс. наименований, и интерес россиян к продукции, отмеченной знаком качества, растет»*, — подчеркнул министр.

Кроме того, в рамках пленарного заседания выступили Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации **Татьяна Москалькова**, советник Президента России **Сергей Глазьев** и др.

В рамках специализированной секции Форума **«Противодействие незаконному использованию объектов интеллектуальной собственности в условиях развития цифровой коммерции. Развитие сотрудничества государственных органов и бизнеса — залог эффективной правоприменительной практики»** модераторами выступили **Асламбек Аслаханов** — Президент Международной ассоциации «Антиконтрафакт», доктор юридических наук, профессор и директор Департамента развития предпринимательской деятельности ЕЭК ЕАЭС **Галия Джолдыбаева**.

Она проинформировала участников заседания, что до конца 2018 г. планируется подписание Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС. «Договор, — по ее оценке, — позволит ввести простые, недорогие процедуры, которые обеспечат эффективную защиту правообладателей на территории ЕАЭС от недобросовестных конкурентов, повысит инвестиционную привлекательность союзного рынка². Документ упростит и ускорит процедуру регистрации товарных знаков, а также устранил избыточные административные барьеры. Таможенный кодекс ЕАЭС, который вступил в силу в начале 2018 г., предусматривает ведение единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности и защиту прав на включенные в него объекты.

² URL: <https://forum-antikontrafact.ru/news/155-dogovor-otovarnykh-znakakh-aeas.html>

Регламент ведения единого таможенного реестра утвержден в марте 2018 г., вести единый реестр будет Комиссия. Правообладателям достаточно будет подать одно заявление для получения защиты от ввоза контрафакта всеми таможенными органами государств Союза. Срок включения в единый таможенный реестр составит 36 рабочих дней, плата за это не будет взиматься. «Сейчас идет создание программных продуктов, которые обеспечат этот процесс, в том числе взаимодействие с правообладателями и таможенными органами в электронном виде», — сообщила представитель ЕЭК.

В своем выступлении **Даниил Терещенко**, заместитель начальника управления организации предоставления государственных услуг Федеральной службы по интеллектуальной собственности, остановился на вопросах обновления законодательства и совершенствования механизмов правовой защиты от пиратского контента в онлайн-среде. «По мнению ВОИС, нужна единая база данных, которая должна содержать сводный список веб-сайтов, который будет формироваться из сведений, предоставленных национальными ведомствами. Так в Роспатент поступает информация, которая предполагает создать глобальную базу данных пиратских сайтов. Но при этом ведомство может закрывать свои данные для конкретных пользователей», — отметил эксперт.

Артем Соколов, президент Ассоциации компаний Интернет-торговли, остановился в своем выступлении на необходимости ужесточения мер по контролю продажи контрафактной продукции через Интернет в России. По его оценке, «хорошо реагируют на запреты только хостинг-провайдеры, но они удовлетворяют примерно половину таких просьб».

Наталья Золотых, вице-президент Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА России», генеральный директор компании патентных поверенных «Транстехнология», председатель Общественного совета Роспатента, отметила в своем выступлении, что Россия в целом ряде направлений является лидером, но отстает относительно таких средств охраны как товарные знаки, и очень сильно отстает в отношении объектов авторского права. *«Мы должны признать, что есть этот перекос, который должен быть устранен»*, — акцентировала она внимание участников. Кроме того, по ее словам, имеет место недостаточное взаимодействие различных российских органов госвласти при их узкопрофильной специализации по вопросам интеллектуальной собственности.

В своем выступлении **Анна Сысоева**, советник отдела специальных вопросов торгового регулирования Департамента торговой политики ЕЭК ЕАЭС, рассказала об опыте борьбы с ввозом контрафактной продукции, где главную роль должны играть таможенные органы. Например, по соглашению с Вьетнамом действует положение, которое обязывает стороны установить определенные процедуры, позволяющие правообладателю, у которого есть подозрения в правонарушении, подать заявление в таможенные органы ЕАЭС и Вьетнама с требованием принять меры по таможенной защите своих прав. Если после этого ситуация не изменится, то правообладатель может обратиться в органы, администрирующие данное соглашение.

Центральной темой своего выступления **Владимир Лопатин**, генеральный директор Корпорации интеллектуальной собственности РНИИС, председатель национального (ТК 481) и межгосударственного технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (МТК 550), сделал анализ причин невыполнения ранее принятых рекомендаций и решений по противодействию контрафакту в России и ЕАЭС.

Во-первых, по-прежнему, начиная с Первого Форума, его организаторы и участники зачастую не различают и не разделяют в противодействии незаконному обороту промышленной продукции особенности, связанные с принципиальными различиями между некачественной продукцией, фальсифицированной продукцией и контрафактной продукцией. О методологии организации такой работы РНИИС ранее были подготовлены и сделаны специальные доклады, в т.ч. на IV Международном форуме «Антиконтрафакт» в г. Ереване (Армения).

В этой связи представляется весьма проблематичным использование маркировки, эффективной для борьбы с фальсификатом, в качестве основного инструмента противодействия контрафакту. Объяснение кроется в отсутствии экономики интеллектуальной собственности, когда в производственной цепочке создания и реализации промышленной продукции в абсолютном большинстве случаев отсутствуют механизмы создания добавленной стоимости от легального оборота интеллектуальной собственности в конечной цене этой продукции. Если для аудиовизуальной продукции, где представлены в основном интересы частного бизнеса, эта цепочка как-то работает, то для научно-технической и промышленной продукции указанная схема не работает. Отсюда не выплачиваются авторские вознаграждения, роялти — правообладателям и не возвращаются средства инвесторам. То есть ключевой вопрос обеспечения баланса интересов этой «триады» и мотивации ее участников на активное противодействие контрафакту в этой модели во всех странах ЕАЭС пока практически не решен. Без активного же участия правообладателя в этом процессе надеяться только на усилия государства, в том числе через контрольные и карательные меры, — означает согласиться с имитацией этой борьбы.

Во-вторых, для объективной оценки ситуации с контрафактом на евразийском рынке по-прежнему необходима гармонизация законодательства по этим вопросам и единая система соответствующих индикаторов и показателей, отражающих уровень легального и нелегального коммерческого оборота товаров с использованием интеллектуальной собственности. На X Международном форуме «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (апрель 2018 г.), проводимом под эгидой ООН, где соорганизаторами выступают Ис-

полком СНГ и ЕЭК ЕАЭС, его участниками в итоговом документе было рекомендовано Коллегии Евразийской экономической комиссии ЕАЭС подготовить «дорожную карту» гармонизации законодательства стран — членов ЕАЭС в сфере защиты интеллектуальной собственности от недобросовестной конкуренции и противодействия контрафакту. Кроме того, в условиях сохраняющихся противоречий национальных законодательств в сфере интеллектуальной собственности нормотворчество Евразийской комиссии, к сожалению, усиливает эти противоречия вместо того, чтобы их снимать.

По результатам анализа нормативных документов о полномочиях министров (членов коллегии) ЕЭК, департаментов ЕЭК и консультативных комитетов ЕЭК, можно сделать вывод, что сложившаяся система выработки, принятия и реализации решений в рамках ЕЭК, с учетом особенностей статуса Председателя коллегии ЕЭК и «относительной независимости» членов этой коллегии, также содержит опасности узкоотраслевого подхода к решению комплексных проблем и требует совершенствования. При этом обилие нормативных актов только в цифровой экономике (их под сотню), принятых решений в рамках Евразийской экономической комиссии компенсируется их непониманием, незнанием и неисполнением на национальном уровне в странах Евразийского экономического союза, где соответствующие ведомства заняты своим нормотворчеством. Это очень большая проблема для всех наших стран, потому что мы объединялись не для того, чтобы создавать бюрократический аппарат новых международных чиновников. Мы объединялись для того, чтобы повысить конкурентоспособность наших экономик и наших стран. В этой связи тогда же был предложен достаточно интересный алгоритм решения этой проблемы. Необходимо пересмотреть, доработать минимальный стандарт, который будет обязательным с точки зрения императивного права Евразийского экономического союза, в виде 26-го приложения к Договору о Евразийском экономическом союзе, которое посвящено интеллектуальной собственности, а те сохраняющиеся противоречия, которые останутся при этом, должны быть урегулированы механизмом «мягкой силы» в виде межгосударственных стандартов, учитывая потенциал МТК 550.

В-третьих, несмотря на относительные успехи в противодействии контрафакту в России, о чем шла речь и на этом Форуме (снижение от 10% за три года для продукции легкой промышленности до 50% — при производстве цемента), по данным международных рейтингов, за которыми стоят США, Россия по-прежнему в начале «списка» стран с наихудшими показателями. Очевидно, что за такими рейтингами давно стоят экономические интересы транснациональных корпораций и иностранных компаний, которые используют как механизмы недобросовестной конкуренции.

В Бишкеке (Киргизия) в рамках V Международного форума «Антиконтрафакт-2017» на специальной сессии его участниками была подтверждена актуальность вывода Международной Ассоциации институтов интеллектуальной собственности (МАИИС), что в интересах предотвращения недобросовестной конкуренции под прикрытием борьбы с контрафактом и формирования нового, более рационального международного экономического порядка необходимы единые прозрачные и общепринятые методология и методики измерения уровня контрафактности в разных странах.

Объективность понимания контрафактности и недобросовестной конкуренции во всех ее

проявлениях может быть основана только на четкой нормативной классификации правонарушений и определении их исчерпывающих сопоставимых национальных перечней (гражданско-правовые деликты, дисциплинарные проступки, административные правонарушения и преступления) и единого статистического учета в отношении незаконного использования интеллектуальной собственности при обороте товаров, работ, услуг, финансов, а также при обороте исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, получаемые/используемые в рамках НИОКТР, в том числе при международном сотрудничестве.

В этих целях было рекомендовано предусмотреть при планировании бюджетных расходов на 2018–2019 гг. расходы на НИР по подготовке национального и межгосударственного стандартов определения уровня контрафактности в Российской Федерации и странах ЕАЭС, содержащих принципы, основные критерии и показатели, институты и механизмы измерения уровня контрафактности по видам товаров, работ, услуг в рамках единого экономического пространства ЕАЭС; структуру рейтинга и органы мониторинга измерения уровня контрафактности как мощного рычага пресечения недобросовестной конкуренции и обеспечения приоритетного развития национальных, евразийского и региональных рынков интеллектуальной собственности. В конце выступления В. Лопатин призвал перейти от «оправданий» в рамках обороны к практическим шагам в стратегии наступления. *«Убежден, что оправдываться хватит. Надо разработать прозрачную методику в виде государственного и межгосударственного стандартов по измерению уровня контрафактности, после чего можно выйти на международный уровень и тогда уже применять международные стандарты по борьбе с контрафактом».*

Подвел итоги работы сессии **Асламбек Аслаханов**, президент Международной ассоциации «Антиконтрафакт»: «Сколько бы мы так красиво ни проводили мероприятия, но если нет тех, кто борется с этими видами преступлений, нет инструмента, который бы эффективно действовал на принятие решения, то у нас дела не будет. ...Но я думаю, что рано или поздно изменения будут, и каждый из нас может в этом поучаствовать».

По итогам обсуждения центральной темы о маркировке товаров участники Форума рекомендовали ЕЭК совместно с государствами — членами Союза продолжить работу по созданию и развитию национальных систем маркировки товаров и наднациональной системы в рамках ЕАЭС, а также ускорить внутригосударственные процедуры по ратификации Соглашения о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе. При этом участники форума призвали страны Союза создать эффективные механизмы общественного контроля в целях обеспечения возможности покупателей реализовать свои потребительские права на территории стран ЕАЭС.

Концепция развития Великого Чайного пути

В Санкт-Петербурге 14 сентября 2018 г. по инициативе ЕОЭС состоялся Российско-Китайский саммит «Концепция развития Великого Чайного Пути», где были рассмотрены:

1. Концепция развития Великого Чайного Пути.
2. Конвенция по Интеллектуальной собственности.
3. Презентация проектов, способных дать мощное ускорение развитию международного туризма и транспортно-логистического обеспечения.
4. Сотрудничество с ЕОЭС по вопросам включения в мировой Список объектов особой туристической привлекательности городов и выдающихся архитектурных и культурных объектов, которые находятся на территориях России и Китая по маршрутам Великого Чайного Пути.
5. Привлечение создателей интеллектуальных продуктов и инвесторов на международную биржевую площадку.
6. Возможность сотрудничества и привлечение инвесторов по бизнес-проектам между участниками саммита, в том числе:
 - инвестиции в акции и депозитарные расписки российских компаний;
 - приобретение коммерческой недвижимости в Санкт-Петербурге и Москве китайскими компаниями;
 - сотрудничество в области интеллектуальной собственности на Международной Бирже интеллек-

туальной собственности, патентные сделки и франшизы на товарные знаки Великого Чайного Пути;

— сотрудничество с компаниями АЛИБАБА и Xiaomi Technology Co., Ltd. (производитель мобильных телефонов Millet) с помощью блокчейновых технологий российской компании ООО «ПАКС ПЛЮС»;

— строительство чайных домов с использованием торговой марки Wanli для чайной церемонии и поставкой качественной продукции в Россию и другие страны; и другие проекты.

Китайская сторона была представлена руководителями подразделений Пекинской муниципальной комиссии по торговле Ван Хунцунь, Пань Синьшэн, Ли Чунь, министром международного отдела Китайского союза по борьбе с вторжением нарушения права Пекинского инновационного союза Ван Бо, представителями известных компаний Alibaba Group, Xiaomi Technology Co., Ltd., Пекинского торгового центра Ябаолу и другими.

Со стороны России выступили представители Евразийской Организации экономического сотрудничества (ЕОЭС), Международной Ассоциации развития интеллектуальной собственности, группы Компаний ЛСР, разработчики блокчейн-продуктов, Биржи интеллектуальной собственности, Водной академии и представители бизнеса. Председательствовал на саммите специальный Представитель Генерального секретаря ЕОЭС доктор экономических наук Чжен В.А.

Перечень публикаций в журнале «Право интеллектуальной собственности» в 2018 году

№ 1-2018

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Зенин И.А. Гармония и диссонанс справедливости, морали и публичного порядка в российском праве интеллектуальной собственности

АВТОРСКОЕ ПРАВО И СМЕЖНЫЕ ПРАВА

Матвеев А.Г. Природа права на вознаграждение за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений

СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

Стрелкова И.И. Регистрация средств индивидуализации в рамках Евразийского экономического союза

ЭКОНОМИКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Никитенко С.М., Месяц М.А., Демиденко К.А. Залоговые сделки с правами на объекты интеллектуальной собственности: зарубежная и отечественная практика

УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

Ханкевич А.Г. Условия эффективного управления интеллектуальной собственностью на фондовом рынке

Булетова Н.Е., Шаркевич И.В. Оценка результатов инновационного развития российских регионов (на примере Южного федерального округа)

Трофимов В.В. Региональный уровень государственно-правовой политики в сфере инновационного развития современной России (проблемы реализации правотворческой формы)

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА

Яценко Т.С. Добросовестность как объект доказывания в доменном споре

КОНФЕРЕНЦИИ

Русский Давос — 2018

№ 2-2018

X МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ «ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕРЕЗ РЫНОК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ» ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ

Медведев Д.А., Председатель Правительства Российской Федерации

Лебедев С.Н., Председатель Исполнительного комитета — Исполнительный секретарь СНГ

Жаксылыков Т.М., член Коллегии (Министр) по экономике и финансовой политике Евразийской экономической комиссии ЕАЭС

Ван Кайвэнь, заместитель Генерального секретаря Шанхайской организации сотрудничества

Рапота Г.А., Государственный секретарь Союзного государства

ЕАЭС и СНГ

Степашин С.В. Об истории и значении Форума для цифровой экономики

Лопатин В.Н. Евразийский рынок интеллектуальной собственности в ЕАЭС и СНГ в 2017 году и приоритеты его развития до 2025 года

Иванов С.И. Рынок интеллектуальной собственности как условие инновационного развития и успеха в цифровой экономике

Алдошин С.М. Возможности академической науки и проблемы их оценки и использования при переходе к цифровой экономике

Султангазин А.Ж. Проблемы формирования евразийского рынка интеллектуальной собственности и опыт их решения в Республике Казахстан

ПРАВОВАЯ ОХРАНА

Ипатов В.Д., Лосев С.С. О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в Республике Беларусь и приоритетах развития до 2020 года

ЭКОНОМИКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Оморов Р.О., Роман Н. Интеллектуальная собственность и показатели инновационного индекса Кыргызской Республики

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА

Дорошков В.В. Характеристика и проблемы применения гражданско-правовой ответственности в сфере защиты интеллектуальной собственности и конкурентоспособности в цифровой экономике

ИТОГИ ФОРУМА

Лопатина А.В. Итоги X Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

Итоговый документ — рекомендации X Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

№ 3-2018

ПРАВОВАЯ ОХРАНА

Белькова Е.Г., Батрамеева Н.В. Основания возникновения статуса публикатора в российском гражданском праве

ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ

Дробот О.В., Маторина Т.А. Критерии смешения товарных знаков при государственной регистрации в России и в США

ЭКОНОМИКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Артемьев И.Ю. Вызовы цифровой экономики и приоритеты новой конкурентной политики России

Северин В.А. Роль юристов в коммерциализации прав на результаты интеллектуальной деятельности в организациях

ИНФРАСТРУКТУРА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Громова Е.А. Проблемы законодательства об инновационных научно-технологических центрах

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА

Астахова М.А. Защита слабой стороны договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами

Мироненко Т.В., Куропацкая Е.Г. Защита объектов авторских и смежных прав в Интернете: российский и зарубежный опыт

ПОДГОТОВКА КАДРОВ

Голобокова Г.М. Проблемы подготовки кадров для инновационной экономики и рынка интеллектуальной собственности

Алексашина Т.В. Подготовка кадров на промышленных предприятиях для нужд рынка интеллектуальной собственности

В БИБЛИОТЕКУ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Перечень диссертаций по проблематике интеллектуальной собственности в России в 2017 году

№ 4-2018

ВОПРОСЫ СТРАТЕГИИ

Зенин И.А. Соглашение ТРИПС, исчерпание прав и параллельный импорт в России

Максимов С.В., Осипова Е.В. О реальной и мнимой конкуренции в науке

ПРАВОВАЯ ОХРАНА

Кулаков Н.А. Административно-правовые средства противодействия нарушениям авторских прав (плагиату) при подготовке и защите научно-квалификационных работ

Трибуна молодого ученого

Сесицкий Е.П. Правовой режим охраны результатов, генерируемых системами искусственного интеллекта: предпосылки и модель развития правового регулирования

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА

Сорокин А.М. Таможенная защита интеллектуальной собственности в России и ЕАЭС в 2017 году

ЕАЭС

Пискунов А.А., Ивасечко М.А., Шпонарский И.В. Модель и метрики пространственного развития ЕАЭС (от эффективности к состоятельности развития ЕАЭС)

КОНФЕРЕНЦИИ

Лопатин В.Н. Обзор решений Комитета по развитию и интеллектуальной собственности ВОИС (22 сессия)

Лопатин В.Н. Антиконтрафакт-2018

Концепция развития Великого Чайного пути

Перечень публикаций в журнале «Право интеллектуальной собственности» в 2018 году

